ДБ
20
С86
Строев
Учебник
Русской
истории
1915г

4037

ДБ
20
С86

УЧЕБНИКЪ
РУССКОЙ ИСТОРІИ

ДЛЯ МЛАДШИХЪ КЛАССОВЪ СРЕДНИХЪ
УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ
И ВЫСШИХЪ НАЧАЛЬНЫХЪ УЧИЛИЩЪ

съ рисунками и картами.

Цѣна 60 коп.

Составилъ
магистръ русской исторіи
В. СТРОЕВЪ.

16. АВГ 1915

ИЗДАНІЕ
Т-ва „В. В. ДУМНОВЪ, наслѣдн. Бр. САЛАЕВЫХЪ“.
МОСКВА, Мясницкая улица, д. № 5. | ПЕТРОГРАДЪ, Большая Конюшенная, № 1.
1915.

ИЗДАНІЯ
Т-ва „В. В. ДУМНОВЪ—Насл. Бр. САЛАЕВЫХЪ".

МОСКВА, Мясницкая, 5. | **ПЕТРОГРАДЪ,** Большая Конюшенная, 1.

АБРАМЕНКО, Ѳ. Практическая этимологія русскаго языка въ образцахъ и задачахъ. Ц. **40** к.

— **Практическій синтаксисъ русскаго языка** въ образцахъ и задачахъ. Ц. **40** к.

Обѣ книги: Уч. Ком. М. Н. Пр. **допущены** въ послѣднихъ изданіяхъ въ качествѣ учебнаго **руководства** для сред. учеб. завед. Учеб. Ком. и Учил. Сов. при Св. Синодѣ **допущены** къ употребленію въ духовныхъ мужскихъ и женскихъ епархіальныхъ училищахъ въ качествѣ учебнаго **руководства**. Главн. Упр. Воен.-Уч. Зав. **допущены** въ качествѣ **пособія** для кадетскихъ корпусовъ. Уч. Ком. Глав. Упр. Зем. и Земл. **допущены** въ качествѣ **пособія** для сельск.-хоз. учеб. зав.

БРОДСКІЙ, ДОМАШЕВСКАЯ, МЕНДЕЛЬСОНЪ, РЕФОРМАТСКІЙ, СИДОРОВЪ и СОЛОВЬЕВЪ. Нашъ Міръ. Книга для занятій роднымъ языкомъ въ средней школѣ. Годъ **приготовительный**, ц. **90** к., **тоже** ч. I ц. **1** р., **тоже** ч. II ц. **1** р., **тоже** ч. III ц. **1** р. **15** к., **тоже** ч. IV ц. **1** р. **25** к.

БРОДСКІЙ, МЕНДЕЛЬСОНЪ и СИДОРОВЪ. Историко-литературная хрестоматія. Ч. I. Устная народная словесность. Ц. **80** к.

Уч. Ком. М. Н. Пр. **допущено** въ библіотеки средн. учебн. завед.

БѢЛОРУСОВЪ, И. Учебникъ теоріи словесности. Ц. **50** к.

Уч. Ком. М. Н. Пр. **допущено** въ качествѣ учебнаго **руководства** для средн. учебн. зав.

СТРАТОНОВЪ, В. Космографія (начала астрономіи). Учебникъ для сред. учеб. зав. и руководство для самообразованія. Ц. **1** р. **25** к.

Уч. Ком. М. Н. Пр. настоящее изданіе **допущено** въ качествѣ **руководства** для среднихъ учебныхъ заведеній (отнош. отъ 7 мая 1914 г. № 23587).

Учеб. Ком., состоящ. при Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи, настоящее изданіе **рекомендовано**, какъ весьма полезное **руководство** при преподаваніи космографіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Вѣдомства Императрицы Маріи (отношен. отъ 27 мая 1914 г. № 15839).

Отд. Уч. Ком. М. Н. Пр. по техническому и профессіональному образованію настоящее изданіе признано заслуживающимъ вниманія при пополненіи фундаментальныхъ библіотекъ техническихъ учебныхъ заведеній М. Н. Пр. (отн. отъ 28 іюня 1914 г. № 4834).

Учеб. Ком. Мин. Тор. и Пр. **одобрено** какъ **пособіе** для Коммерческихъ уч. зав. вѣдомства и **допущено** въ фундаментальныя и училищныя библіотеки назв. учеб. завед. (отнош. отъ 4 окт. 1914 г. № 2508).

Уч. Ком. Гл. Упр. Земл. и Земл. **признано** заслуживающимъ вниманія при пополненіи библіотеки сред. учеб. зав. (Сельско-Хозяйств.-Образ. № 2-й 1915).

Учеб. Ком. при Св. Синодѣ **допущено** въ качествѣ учебнаго пособія въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

УЧЕБНИКЪ
РУССКОЙ ИСТОРІИ

ДЛЯ МЛАДШИХЪ КЛАССОВЪ
СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ
И ВЫСШИХЪ НАЧАЛЬНЫХЪ УЧИЛИЩЪ

съ рисунками и картами.

Составилъ магистръ русской исторіи
В. СТРОЕВЪ.

Цѣна 60 коп.

ИЗДАНІЕ
Т-ва „В. В. ДУМНОВЪ, Насл. Бр. САЛАЕВЫХЪ“.

МОСКВА,
Мясницкая улица, д. № 5.

ПЕТРОГРАДЪ,
Большая Конюшенная, № 1.

1915.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
Инвент. № 468748
— — 193 г.

Москва.— 1915.
ТИПОГРАФІЯ В. М. САБЛИНА.
Петровка, д. 26. Тел. 1-31-34.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Этотъ учебникъ имѣетъ своею задачею обслуживать главнымъ образомъ I — II классы мужскихъ гимназій, а именно: дать „обозрѣніе отечественной исторіи въ элементарныхъ разсказахъ о главныхъ ея событіяхъ и лицахъ и въ простыхъ бытовыхъ картинахъ родной старины“ („Журн. Мин. Н. П.“, 1913, августъ, стр. 104). Поэтому авторъ избѣгалъ всякихъ общихъ разсужденій; вся книжка распадается на очерки, изъ коихъ центромъ каждаго является какое-нибудь крупное историческое лицо. Главнѣйшіе факты изъ исторіи учрежденій и культуры сообщаются попутно.

При иллюстрированіи книги составитель избѣгалъ картинъ, хотя бы и принадлежащихъ кисти выдающихся художниковъ (Угрюмова, Брюллова и др.), но могущихъ дать ложное представленіе о событіяхъ. Предпочтительно передъ другимъ матеріаломъ онъ помѣщалъ наиболѣе объективный,—изображенія остатковъ старины и мѣстъ, гдѣ происходили историческія событія. Рисунки находятся въ самой тѣсной связи съ текстомъ, и на большинство изъ нихъ въ текстѣ имѣются указанія. Подписи имѣютъ своею задачею остановить вниманіе ученика на значеніи изображаемаго предмета.

Насколько автору удалось выполнить свою задачу, пусть судятъ гг. педагоги. Авторъ считаетъ пріятнымъ долгомъ принести искреннюю благодарность Академику Н. П. Лихачеву, Г.Г. Директорамъ 2-го Петроградскаго Императора Петра Великаго кадетскаго корпуса А. К. Линдебергу и 2-го Московскаго Императора Николая I кадетскаго корпуса С. Д. Быстрѣевскому и дорогому товарищу С. П. Семенову за цѣнныя указанія.

В. Строевъ.

Введеніе.

Мы приступаемъ къ изученію науки, которая называется „исторіей“. Прежде всего намъ слѣдуетъ понять, что значитъ это слово и чѣмъ занимается наука, которая такъ называется. „Исторія“ слово греческое и значитъ „разсказъ“. О чемъ же разсказываетъ исторія? Она разсказываетъ о прежней жизни народовъ, но не всѣхъ. Есть народы, которыми исторія не интересуется: это тѣ народы, которые живутъ столѣтія, оставаясь все въ одинаковомъ положеніи и ведя все такой же образъ жизни, какъ они вели раньше. напримѣръ, въ Турціи есть область, населенная курдами; за три слишкомъ столѣтія до Рождества Христова былъ въ ней съ греческими войсками одинъ знаменитый греческій писатель Ксенофонтъ, который описалъ намъ жизнь курдовъ; прошли съ тѣхъ поръ слишкомъ два тысячелѣтія, а курды живутъ почти такъ же, какъ они жили тогда; О такихъ народахъ исторія не разсказываетъ. Что же нужно для народа, чтобъ имъ занималась исторія? Нужно, чтобы онъ съ теченіемъ времени развивался умственно и улучшалъ свой образъ жизни. Такое постепенное умственное развитіе народа и улучшеніе его образа жизни обозначается особымъ иностраннымъ словомъ: „прогрессъ“. Прогрессъ — латинское слово, которое значитъ „шагъ впередъ“. Если народъ остается постоянно въ дикомъ состояніи, подобно тѣмъ индѣйцамъ, о которыхъ пишетъ Майнъ-Ридъ, то про него говорятъ, что онъ не имѣетъ прогресса. Если же народъ съ теченіемъ времени становится образованнѣе и вводитъ у себя разныя улучше-

нія, то онъ имѣетъ прогрессъ. Исторія занимается только тѣми народами, которые имѣютъ прогрессъ. Такіе народы называются историческими. Не имѣющіе же прогресса народы называются неисторическими, и о нихъ исторія не говоритъ. Русскій народъ, несомнѣнно, историческій. Въ настоящее время онъ гораздо образованнѣе, чѣмъ былъ сто лѣтъ тому назадъ. Что бы мы ни взяли изъ его жизни, во всемъ замѣчается улучшеніе; у насъ были и есть ученые и изобрѣтатели, открытія которыхъ имѣютъ значеніе для всего человѣчества.

Исторія разсказываетъ о прошлой жизни народовъ, но вѣдь народы существуютъ столѣтія. Напримѣръ, русскій народъ существуетъ болѣе тысячи лѣтъ, а жизнь человѣческая коротка. Откуда же люди знаютъ, какъ жили ихъ предки въ старину? Этому помогаетъ умѣніе писать. Только то, что было записано въ свое время, можетъ считаться достовѣрнымъ. Слѣдовательно, достовѣрная исторія народа начинается только тогда, когда онъ становится грамотнымъ. Историческіе народы не сразу научились читать и писать. Было время, когда нашъ русскій народъ не имѣлъ азбуки. Азбука пришла къ намъ вмѣстѣ съ христіанствомъ. Правда, кое-что можетъ сохраниться въ памяти народа о прошлой жизни его и помимо записаннаго. Родители обыкновенно разсказываютъ дѣтямъ, дѣти — внукамъ то, что, по ихъ мнѣнію, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Передаваемое такимъ образомъ называется *изустнымъ преданіемъ*. Однако съ теченіемъ времени люди многое забываютъ и передаютъ неправильно. Поэтому изустное преданіе обыкновенно бываетъ недостовѣрно.

Есть еще способъ узнать о томъ, какъ жили въ старину: отъ каждаго времени остаются разные предметы, которые употребляли люди: оружіе, одежды, остатки жилищъ и т. д. Эти предметы изучаетъ особая наука, которая называется *археологіей*; по гречески, *археологія* значитъ наука о древностяхъ; она много помогаетъ исторіи: по сохранившимся предметамъ можно судить о томъ, какъ въ то или другое время жили люди. Поэтому такіе предметы собираются учеными и хранятся въ устроенныхъ

для того помѣщеніяхъ, которыя называются музеями. Во всѣхъ образованныхъ государствахъ есть люди и цѣлыя общества, которые занимаются изученіемъ древностей, какъ напримѣръ, въ Россіи Императорское Археологическое Общество и Императорская Археологическая Комиссія.

1. Славянскія племена, ихъ разселеніе и образъ жизни. Ихъ сосѣди.

Въ IX вѣкѣ по Р. Х. страна, гдѣ мы сейчасъ живемъ, была покрыта непроходимыми лѣсами и болотами. Единственными удобными путями чрезъ нихъ были рѣки, которыхъ много въ нашемъ отечествѣ. По нимъ-то и селились, наши предки — славяне; отъ славянъ происходятъ не только русскіе, но и многіе другіе народы Европы, какъ, напримѣръ: поляки, чехи, сербы, болгары. Образъ жизни славянъ совершенно не походилъ на нашъ. Теперь большинство историческихъ народовъ составляетъ государства и повинуется своимъ правительствамъ. У славянъ не было государства. Сначала они жили въ томъ состояніи, которое называется родовымъ бытомъ. Первоначально въ этомъ состояніи жили всѣ народы. Родовой бытъ состоялъ въ томъ, что каждая семья жила отдѣльно отъ другихъ и, увеличиваясь съ теченіемъ времени, управлялась тѣмъ, кто въ данное время въ ней былъ старшимъ. Такая разросшаяся семья называется родомъ. Вспомните изъ священной исторіи Авраама: онъ судилъ своихъ подчиненныхъ, распоряжался ими совершенно какъ царь, хотя и не былъ царемъ. Онъ былъ только начальникомъ многочисленнаго рода. Такими родами жили сначала и наши предки - славяне. Позже роды стали соединяться въ племена или небольшіе народцы. Укажемъ главнѣйшія племена славянъ, населявшихъ нашу страну. Славяне ильменскіе, которые назывались также просто славянами, жили по рѣкѣ Волхову, тамъ, гдѣ теперь находится Новгородская губернія. На югъ отъ нихъ жили кривичи, въ тѣхъ

мѣстахъ, гдѣ берутъ начало три главныя рѣки нашего отечества: Волга, Днѣпръ и Западная Двина [1]). Еще южнѣе, на самомъ среднемъ теченіи Днѣпра, жило племя поляне; такъ они назывались отъ того, что населяли наиболѣе удобныя мѣста для хлѣбопашества, богатыя полями. По притоку Днѣпра — Припяти, въ особенно непроходимыхъ лѣсахъ, жили древляне (отъ слова: древо—дерево), а по рѣкѣ Деснѣ, которая впадаетъ также въ Днѣпръ — сѣверяне.

Иностранные писатели, особенно греки и арабы, много говорятъ о томъ, какъ жили славяне. Славяне жили въ небольшихъ плохихъ избахъ, разбросанныхъ на большихъ пространствахъ одна отъ другой. Такъ какъ средп дремучихъ лѣсовъ постоянно человѣку угрожала опасность, то они обыкновенно устраивали въ своихъ жилищахъ много выходовъ и часто мѣняли мѣсто своего жительства. Наши предки занимались земледѣліемъ и скотоводствомъ, но эти занятія у нихъ были еще мало развиты и не могли ихъ вполнѣ прокормить. Поэтому славянамъ приходилось прибѣгать къ другимъ промысламъ — рыболовству, охотѣ и бортничеству, которымъ содѣйствовало обиліе рѣкъ и лѣсовъ. Слово: „борть“ значитъ улей дикихъ пчелъ; славяне разыскивали дикихъ пчелъ и брали у нихъ воскъ и медъ. Но главнымъ ихъ занятіемъ была война съ окружающими ихъ народами. Наши предки были чрезвычайно смѣлы на войнѣ. Особенно имъ помогало отличное умѣніе плавать. Иностранцы сообщаютъ, что славяне могли держаться по-долгу въ водѣ, дыша черезъ тростниковыя трубочки; это имъ давало возможность дѣлать внезапныя нападенія на непріятелей. Отнятыя у враговъ сокровища они обыкновенно хранили, зарывъ въ землю. Плѣнныхъ славяне дѣлали своими рабами;

[1]) Изъ нихъ Западная Двина течетъ на сѣверо-западъ и впадаетъ въ Рижскій заливъ Балтійскаго моря, Днѣпръ течетъ на югъ и впадаетъ въ Черное море, а Волга течетъ на востокъ, протекаетъ значительную часть нашего отечества, а затѣмъ, повернувъ на югъ, впадаетъ въ Каспійское море.

рабы были ихъ полной собственностью, но съ ними они обращались хорошо. Вообще въ мирное время славяне отличались добродушіемъ; особенно они почитали гостя; чтобы угостить его, они не считали дурнымъ даже украсть. Если не было войны съ иноземцами, то славяне воевали между собою, родъ съ родомъ, вслѣдствіе того, что у нихъ существовалъ обычай кровавой мести. Этотъ обычай состоялъ въ томъ, что въ случаѣ убійства какого-нибудь славянина, родъ убитаго мстилъ убійствомъ же роду убійцы.

Есть русская пословица: „съ кѣмъ поведешься, отъ того и наберешься“; это вѣрно не только относительно отдѣльныхъ людей, но и относительно народовъ. Тѣ народы, которые теперь славятся своей образованностью, получили начало ея отъ другихъ и затѣмъ уже развивались сами. Такъ было и со славянами. Въ этомъ отношеніи наиболѣе полезно было для славянъ знакомство съ тѣми народами, которые жили на востокъ и югъ отъ нихъ. На востокѣ и юго-востокѣ отъ нихъ жили волжскіе булгары (на среднемъ теченіи Волги) и хозары въ степяхъ по нижнему теченію Волги. Это были полукочевые народы [1]), но они вели большую торговлю и находились въ постоянныхъ сношеніяхъ съ арабами, которые въ то время были очень образованнымъ народомъ. Славяне торговали съ хозарами и булгарами, а черезъ нихъ завели торговлю и съ арабами. Первыя деньги, которыя обращались у нашихъ предковъ, были арабскія, называемыя диргемами (рис. 1). Славяне продавали иностранцамъ мѣха, медъ, воскъ и другіе предметы, которые добывали въ лѣсахъ.

На югъ отъ славянъ лежала великая Греческая имперія (на Балканскомъ полуостровѣ). Славяне не

[1]) Кочевыми народами или кочевниками называются такіе народы, которые постоянно переходятъ съ мѣста на мѣсто; поэтому обыкновенно у кочевниковъ не бываетъ городовъ; по образу жизни и образованію они обыкновенно стоятъ ниже народовъ осѣдлыхъ, т.-е. имѣющихъ опредѣленное мѣсто пребыванія. Впрочемъ, у булгаръ и хозаръ были города, т.-е. мѣста, гдѣ они преимущественно вели торговлю.

только нападали на грековъ, но рано завели съ ними и мирныя торговыя сношенія. Изъ Греціи и стала, главнымъ образомъ, проникать къ нимъ образованность; славяне рано пропикались къ ней уваженіемъ, а главный городъ Греческой имперіи — Константинополь или Византія, который они называли Царь-градомъ, своимъ просвѣщеніемъ и сокровищами вызывалъ у нихъ удивленіе. Поэтому раньше развились тѣ изъ славянъ, которые были въ болѣе тѣсныхъ сношеніяхъ съ греками, какъ поляне; напротивъ, живпіе въ сторонѣ отъ главнаго пути къ грекамъ, въ лѣсахъ, древляне отличались наибольшей грубостью и дикостью. Изъ другихъ сосѣдей славянъ большое имѣли для нихъ значеніе только предки нынѣшнихъ шведовъ и норвежцевъ — норманны (что значитъ по-нѣмецки „сѣверные люди“), обитавшіе на Скандинавскомъ полуостровѣ; славяне называли ихъ варягами. Норманны были очень воинственнымъ народомъ; у нихъ были могущественные князья, которые странствовали по морямъ и наводили ужасъ своими набѣгами; въ Западной Европѣ была даже особая молитва: „избавь насъ, Господи, отъ неистовства норманновъ“. У каждаго такого князя были свои воины, которые всюду слѣдовали за нимъ и готовы были жертвовать собою за своего вождя; онъ въ свою очередь дѣлился съ ними всѣмъ, что имѣлъ. Такое войско, принадлежавшее лично князю, въ старину у насъ называлось дружиной. Варяжскіе князья были въ постоянныхъ сношеніяхъ со славянами, такъ какъ проходили чрезъ ихъ землю въ богатую Византію, куда нанимались на службу.

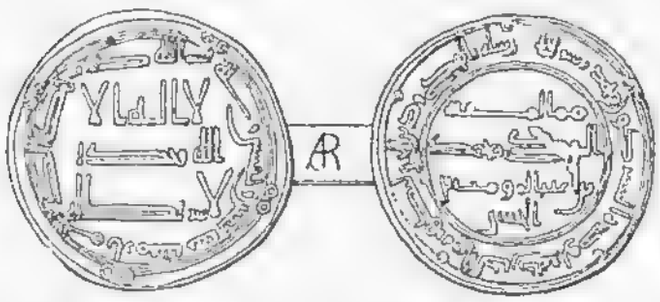

Рис. 1. Двѣ стороны диргема, обращавшагося на Руси.

По рѣкѣ Нѣману и его притокамъ, на западъ отъ славянъ жили родственныя имъ литовскія племена, а весь сѣверъ нынѣшней Россіи и часть средней за-

нимали многочисленныя финскія племена; остатки ихъ и теперь живутъ по Волгѣ. Русскіе называли финновъ „чудью", что значитъ „странные люди" (до сихъ поръ употребляется слово: „чудакъ"). Они были менѣе развиты, нежели славяне, и не могли поэтому имѣть на нихъ большого вліянія.

Вслѣдствіе того значенія, которое имѣло для славянъ сосѣдство варяговъ и грековъ, путь изъ Балтійскаго моря, которое называлось „Варяжскимъ," въ Черное („Русское") назывался въ старину „Великимъ путемъ изъ варягъ въ греки". Онъ шелъ изъ Финскаго залива Невою въ Ладожское озеро, оттуда Волховомъ въ озеро Ильмень, а изъ Ильменя въ рѣку Ловать. Отсюда перетаскивали суда сухимъ путемъ въ Днѣпръ, и по Днѣпру плыли прямо въ Черное море. Этимъ путемъ славяне ѣздили и съ мирными и съ военными цѣлями въ Царь-градъ. Вслѣдствіе важности этого пути на немъ образовались и главные славянскіе города: Новгородъ на Волховѣ, Смоленскъ тамъ, гдѣ начинается Днѣпръ, и Кіевъ на среднемъ теченіи его.

2. Религія славянъ.

Славяне были язычниками, то-есть вѣрили во многихъ боговъ. Каждое явленіе, которое они видѣли вокругъ себя въ природѣ (солнце, вѣтеръ и т. д.) они считали дѣломъ особаго божества; то, что имъ благопріятствовало, они приписывали доброму божеству; то, что вредило, — злому. Доброе они считали нужнымъ благодарить, а злое умилостивлять. Такимъ образомъ, вся природа представлялась славянамъ, какъ всѣмъ язычникамъ, населенной множествомъ боговъ. Въ полѣ, у каждаго дерева, въ каждомъ ручьѣ, по ихъ мнѣнію, былъ особый богъ: въ полѣ — полевой, въ лѣсу — лѣшій, въ рѣкѣ или ручьѣ — русалка.

Главнымъ ихъ богомъ былъ Перунъ — богъ грома и молніи. Славяне считали его богомъ грознымъ, но

и милостивымъ. Богъ солнца назывался Даждь-богомъ, вѣтровъ — Стрибогомъ. Кощей безсмертный и злая баба-яга считались божествами зимней стужи и вьюгъ.

У славянъ не было храмовъ, но были изображенія боговъ въ видѣ идоловъ (т.-е. статуй), которые имѣли сходство съ людьми. Такіе идолы были у большинства язычниковъ, у однихъ они болѣе походили на людей и лучше были сдѣланы, у другихъ были очень уродливы. У славянъ дѣлались они не особенно искусно, хотя, повидимому, наши предки не жалѣли драгоцѣнностей на ихъ украшеніе. Идолъ Перуна, напримѣръ, въ Кіевѣ былъ сдѣланъ изъ дерева съ серебряной головой и золотыми усами. Въ честь боговъ были особые праздники. Особенно много праздниковъ было въ честь бога солнца. Въ концѣ декабря былъ праздникъ коляда, по времени совпадавшій приблизительно съ нашимъ Рождествомъ. Въ этотъ праздникъ зимняго солнца пѣли особыя пѣсни, которыя дошли до нашего времени и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до сихъ поръ поются на Рождествѣ. Весною былъ праздникъ масленица, когда сжигали чучело, изображавшее собою зиму, и пекли блины, напоминающіе круглой формой солнце. Лѣтомъ былъ третій праздникъ — купала. Въ ночь на этотъ праздникъ язычники вели хороводы, прыгали черезъ костры и совершали другія игры въ честь своего бога. Несмотря на принятіе христіанства, эти обычаи сохранились въ народѣ, который и до сихъ поръ кое-гдѣ совершаетъ такія игры въ ночь на 24 іюня, когда Христова Церковь чтитъ память св. Іоанна Крестителя: это произошло по сходству словъ: „купала“ и „Креститель“. До сихъ поръ въ народѣ говорятъ: „въ день Ивана Купалы“, т.-е. 24 іюня. Богамъ приносились въ жертву иногда даже люди. Въ каждомъ родѣ приносилъ жертву старшій. Жрецовъ у славянъ не было, но были волхвы,—люди, предсказывавшіе будущее, считавшіеся любимцами боговъ.

О своихъ покойникахъ славяне сначала думали, подобно всѣмъ полудикимъ народамъ, что они продолжаютъ

жить такъ, какъ жили въ этой жизни: нуждаются въ пищѣ, въ одеждѣ и т. д. Поэтому славяне хоронили съ ними все, что нужно было человѣку при жизни. Съ воиномъ зарывали обыкновенно его коня, котораго убивали. На мѣстѣ погребенія насыпался высокій курганъ (рис. 2). Такихъ кургановъ очень много въ Россіи. Раскапывая ихъ, ученые находятъ тамъ вещи похороненныхъ, и такимъ образомъ знакомятся съ тѣмъ, какъ жили наши предки. Позже славяне стали сжигать своихъ мертве-

Рис. 2. Курганы.

цовъ и пепелъ ихъ выставлять въ горшкахъ на перекресткахъ.

Умершимъ своимъ славяне поклонялись такъ же, какъ богамъ. Покойникъ считался покровителемъ своего рода и назывался чуромъ, домовымъ или „дѣдушкой“. До сихъ поръ простой русскій человѣкъ, находясь въ опасности, говоритъ: „чуръ меня!..“, совершенно не понимая того, что онъ обращается къ языческому богу.

3. Начало Руси. Первые русскіе князья.

О началѣ русскаго государства существуетъ такое преданіе: на славянъ напали варяги, но славяне про-

Вторая Государственная Дума.

Засѣданіе Г. Д. 6/III 07 г. Декларація правительственной программы.

Предъ началомъ совмѣстной съ Государственной Думой дѣятельности, я считаю необходимымъ съ возможною полнотою и ясностью представить созванному волею Монарха законодательному собранію общую картину законодательныхъ предположеній, которыя Министерство рѣшило представить его высокому вни-

Но прежде чѣмъ перейти къ изложенію существа отдѣльныхъ законопроектовъ, прежде чѣмъ попытаться освѣтить руководящую мысль Правительства, я не могу не остановить вниманія Госуд. Думы на положеніи, которое займетъ Правительство по отношенію къ вносимымъ имъ законопроектамъ.

Я разумѣю существо и порядокъ ихъ защиты.

Въ странахъ съ установившимся правительственнымъ строемъ отдѣльные законопроекты являются въ общемъ укладѣ законодательства естественнымъ отраженіемъ новой назрѣвшей необходимости и находятъ себѣ готовое мѣсто въ общей системѣ государственнаго распорядка. Въ этомъ случаѣ законъ, прошедшій стадіи естественнаго созрѣванія, является настолько яснымъ общественнымъ самосознаніемъ, всѣ его частности настолько понятны народу, что разсмотрѣніе, принятіе или отклоненіе его, является дѣломъ не столь сложнымъ и задача правительственной защиты сильно упрощается.

Не то, конечно, въ странѣ, находящейся въ періодѣ переходки, а слѣдовательно и броженія.

Тутъ не только каждый законопроектъ, но каждая отдѣльная черта, каждая особенность можетъ чувствительно отозваться на судьбѣ страны, на характерѣ будущаго законодательства. При господствѣ новизны, вносимой въ жизнь народа, необходимо имѣть всѣ отдѣльныя правительственныя предположенія одною руководящею мыслью, мысль эту выяснить, положить ее въ основаніе государственнаго строительства и защищать ее, поскольку она проявляется

въ томъ или другомъ законопроектѣ. Затѣмъ слѣдуетъ войти въ оцѣнку той мысли, которая противополагается мысли законопроекта и добросовѣстно рѣшить, совмѣстима ли она, по мнѣнію Правительства, съ благомъ Государства, съ его укрѣпленіемъ и и возвеличеніемъ и потому пріемлема ли она. Въ дальнѣйшей же выработкѣ самихъ законовъ нельзя стоять на опредѣленномъ построеніи, но необходимо учитывать всѣ интересы, вносить всѣ измѣненія, требуемыя жизнью и, если нужно, подвергать законопроекты переработкѣ согласно выяснившейся жизненной правдѣ.

Въ основу всѣхъ тѣхъ правительственныхъ законопроектовъ, которые Министерство вноситъ нынѣ въ Думу, положена поэтому одна общая руководящая мысль, которую Правительство будетъ проводить во всей своей послѣдующей дѣятельности. Мысль эта—создать тѣ матеріальныя формы, въ которыя должны воплотиться новыя правоотношенія, вытекающія изъ всѣхъ реформъ послѣдняго времени. Преобразованное по волѣ Монарха отечество наше должно превратиться въ государство правовое, такъ какъ, пока писаный законъ не опредѣлитъ обязанностей и не оградитъ права отдѣльныхъ русскихъ подданныхъ, права эти и обязанности будутъ находиться въ зависимости отъ толкованія и воли отдѣльныхъ лицъ, т.-е. не будутъ прочно установлены.

Правовыя нормы должны покоиться на точномъ, ясно выраженномъ законѣ еще и потому, что иначе жизнь будетъ постоянно порождать столкновенія между новыми основаніями общественности и государственности, получившими одобреніе Монарха, и старыми установленіями и законами, находящимися съ ними въ противорѣчіи, или не обнимающими новыхъ требованій законодателя, а также произвольнымъ пониманіемъ новыхъ началъ со стороны частныхъ и должностныхъ лицъ.

Вотъ почему Правительство главнѣйшею своею обязанностью сочло представить на уваженіе Государственной Думы и Государственнаго Совѣта цѣлый рядъ законопроектовъ, устанавливающихъ твердые устои наново складывающейся государственной жизни Россіи.

Но прежде чѣмъ перейти къ выработаннымъ законопроектамъ, я долженъ упомянуть о тѣхъ законахъ, которые, въ виду ихъ чрезвычайной важности и спѣшности, были проведены въ порядкѣ ст. 17 Осн. Зак. и подлежатъ также разсмотрѣнію Государственной Думы и Совѣта.

Не останавливаясь на законахъ, ведущихъ къ равноправію отдѣльныхъ слоевъ населенія и свободѣ вѣроисповѣданія, срочность осуществленія которыхъ не нуждается въ разъясненіи, считаю долгомъ остановиться на приведенныхъ, въ порядкѣ чрезвычайномъ, законахъ объ устройствѣ быта крестьянъ.

Настоятельность принятія въ этомъ направленіи самыхъ энергичныхъ мѣръ настолько очевидна, что не могла подвергаться сомнѣнію. Невозможность отсрочки въ выполненіи неод-

князья обыкновенно прибивали свои щиты на стѣнахъ завоеванныхъ городовъ, а Олегъ самаго Константинополя не взялъ. Точно такъ же сохранилось недостовѣрное преданіе о смерти этого князя. По преданію, одинъ волхвъ предсказалъ Олегу, что онъ умретъ отъ своего коня. Съ этого времени Олегъ пересталъ на немъ ѣздить. Когда конь палъ, князь усомнился въ справедливости предсказанья и захотѣлъ увидѣть кости коня. Изъ черепа коня выползла змѣя и укусила князя въ ногу; князь отъ этого умеръ. Это преданіе не заслуживаетъ никакого довѣрія: такой же разсказъ встрѣчается у другихъ народовъ и о другихъ герояхъ.

Во всякомъ случаѣ, достовѣрно, что Олегъ существовалъ и что онъ былъ выдающійся князь, такъ какъ его выгодный договоръ съ греками былъ въ свое время записанъ и дошелъ до насъ.

Послѣ Олега сталъ княжить Игорь. Онъ продолжалъ войны Олега съ Византіей, но не былъ такъ счастливъ, какъ Олегъ. Первый походъ Игоря окончился большой неудачей. Греки бросали изъ трубокъ особое горючее вещество, извѣстное подъ именемъ „греческаго огня". При помощи этого греческаго огня имъ удалось навести такой страхъ на русскихъ, что тѣ бросались въ воду, чтобы избѣгнуть огненной смерти, и, вернувшись на Русь, говорили, что у грековъ въ рукахъ огонь. Хотя, по русскому преданію, второй походъ былъ удачнѣе, и греческій императоръ запросилъ мира, однако этому не приходится вѣрить: договоръ, заключенный Игоремъ съ греками, былъ невыгоденъ для русскихъ: имъ запрещено было вывозить изъ Константинополя дорогія ткани (матеріи), въ случаѣ сопротивленія русскихъ греческимъ чиновникамъ, тѣ могли ихъ убить и т. д. Въ княженіе Игоря появились въ южно-русскихъ степяхъ новые опасные кочевники— печенѣги, которые жили грабежомъ и разбоемъ; они стали опустошать русскія земли. Однако, во время похода Игоря на Византію, печенѣги были на сторонѣ

русскихъ. Греки поняли, какъ выгодно было бы имъ имѣть своими союзниками печенѣговъ и стали подарками склонять ихъ на свою сторону. Съ этого времени печенѣги стали опасными врагами для Руси.

Игорь, повидимому, хотѣлъ вознаградить себя за неудачи въ греческой землѣ обильной данью съ подчиненныхъ Кіеву славянъ. Онъ отправился собирать ее съ древлянъ. Собравши дань, онъ уже собирался въ Кіевъ, какъ вдругъ ему показалось, что собрано мало. Онъ отпустилъ большую часть дружины и съ небольшимъ числомъ воиновъ отправился назадъ, къ древлянамъ. Древляне стали совѣщаться со своимъ княземъ Маломъ и рѣшили: „если повадится волкъ, то перетаскаетъ все стадо; такъ и этотъ человѣкъ; убьемъ его". Они убили его со всѣми воинами, бывшими съ нимъ. Послѣ Игоря остались малолѣтній сынъ Святославъ и жена, родомъ изъ города Пскова, Ольга.

4. Св. Ольга. Христіанство на Руси.

За малолѣтствомъ Святослава правила Ольга, которую народъ за ея разумное правленіе прозвалъ мудрой (рис. 4). По преданію, исполняя обычай кровавой мести, Ольга жестоко отомстила древлянамъ за смерть мужа и покорила ихъ. Она вездѣ устанавливала опредѣленные порядки и дани. Самымъ важнымъ дѣломъ ея было принятіе ею св. крещенія въ 955 г. Императоръ греческій Константинъ, по прозванію Багрянородный, оставилъ намъ подробное описаніе того, какъ ее принимали въ Константинополѣ, куда она ѣздила уже христіанкой въ 957 году. Греческіе историки говорятъ о ней, какъ о женщинѣ очень разумной и очень усердной христіанкѣ. Ольга первая изъ княжескаго рода приняла христіанство, но уже до нея въ Кіевѣ было много христіанъ: тамъ была христіанская церковь св. пророка Ильи, и языческіе князи не запре-

В. Стрѣлка Русск. исторія
468748

шали своимъ подданнымъ исповѣдывать вѣру Христову. Когда, послѣ договора Игоря съ греками, греческіе послы пришли въ Кіевъ приводить русскихъ къ присягѣ въ томъ, что они будутъ исполнять договоръ, то Игорь и язычники клялись на холмѣ, гдѣ стояли изображеніе Перуна, а христіане отдѣльно отъ нихъ въ церкви св. Ильи: это показываетъ, что христіанъ уже въ это время было у насъ довольно, и Ольгѣ было отъ кого узнать о вѣрѣ христіанской. Однако напрасно убѣждала она своего сына Святослава креститься. Онъ говорилъ: „дружина моя будетъ надо мною смѣяться“. Дружинники, привыкшіе мстить смертью за смерть, не могли понять ученіе нашей Церкви, которая учитъ прощать обиды. За ревность Ольги къ вѣрѣ св. православная Церковь причла ее къ лику святыхъ.

Рис. 4. Св. Ольга (старинная греческая икона).

5. Святославъ.

Сынъ Игоря и св. Ольги, Святославъ, былъ храбрымъ воиномъ. Онъ, по словамъ преданія, ходилъ быстро, какъ барсъ, и не возилъ съ собою ни шатровъ, ни

котла. Ѣлъ онъ говядину или звѣрину, изрѣзавъ ее тонко и испекши на угольяхъ; спалъ на голой землѣ, подложивъ подъ голову только сѣдло; такъ же жила и вся его дружина. Князь этотъ отличался благородствомъ характера: онъ никогда ни на кого не нападалъ врасплохъ, а приказывалъ сказать: „иду на васъ!..“

Однако послѣ неудачъ Игоря Святославъ сначала не рѣшался итти на Константинополь, а направился на востокъ, покорилъ хозаръ и первый изъ русскихъ князей достигъ нынѣшняго Кавказа. Онъ завладѣлъ нынѣшнимъ Таманскимъ полуостровомъ и положилъ здѣсь начало русскимъ поселеньямъ, которыя стали называться Тмутараканью. Дальше Русь не простиралась въ эту сторону. Между тѣмъ въ Греціи дѣла сложились такъ, что императоръ греческій Никифоръ Фока самъ обратился къ Святославу: его государству угрожала опасность со стороны славянскаго племени болгаръ, которые жили по Дунаю [1]), и вотъ противъ нихъ императоръ призвалъ Святослава, обѣщавъ за это князю богатое вознагражденіе. Съ этой цѣлью былъ посланъ къ Святославу одинъ знатный грекъ Калокиръ, который очень подружился со Святославомъ. Святославъ обѣщалъ даже, по смерти Никифора, возвести Калокира на греческій престолъ съ тѣмъ, чтобы тотъ въ свою очередь уступилъ Руси Болгарію.

Рис. 5. Святославъ.

Святославъ пришелъ на помощь грекамъ на Дунай и разгромилъ болгаръ. Однако, вскорѣ Никифора убилъ его родственникъ Іоаннъ Цимисхій, который завладѣлъ престоломъ. Тогда Святославъ началъ войну съ самими греками, чтобы возвести Калокира на гре-

[1]) Дунайскихъ болгаръ не слѣдуетъ смѣшивать съ волжскими булгарами, которые не были славянами.

ческій престолъ. Однако, ему пришлось имѣть дѣло съ непріятелемъ во много разъ болѣе многочисленнымъ, нежели русскія войска. По русскому преданію, со Святославомъ было всего 10.000 воиновъ. Греки предложили ему дань на него и на всю его дружину. Святославъ сказалъ имъ: „насъ двадцать тысячъ“.

Греки собрали 100.000 воиновъ и напали на нашего князя.

Тогда Святославъ обратился къ воинамъ съ такой рѣчью: „Не посрамимъ земли русской, но ляжемъ костьми; мертвые срама не имѣютъ, если же побѣжимъ, то будетъ намъ срамъ... Я пойду передъ вами, если же моя голова ляжетъ, то думайте сами о себѣ“. Дружина отвѣчала: „Гдѣ твоя голова ляжетъ, тамъ и мы свои сложимъ“.

Произошло сраженіе, и Святославъ побѣдилъ. О концѣ войны русское преданіе и греческіе историки разсказываютъ различно: русское преданіе приписываетъ окончательную побѣду князю, а греки своему императору. Греки правы: до насъ сохранился договоръ Святослава съ греками невыгодный для него; онъ долженъ былъ покинуть Болгарію. Одинъ греческій діаконъ Левъ оставилъ намъ описаніе наружности и одежды князя Святослава, котораго онъ видѣлъ во время свиданія его съ греческимъ императоромъ при заключеніи мира. На это свиданіе русскій князь прибылъ въ лодкѣ; въ рукѣ онъ держалъ весло, которымъ гребъ. Святославъ былъ средняго роста, хорошо сложенъ, имѣлъ длинные „косматые“ усы, голубые глаза; волосы были у него сбриты, кромѣ одного клока, что служило у русскихъ признакомъ знатнаго происхожденія; на немъ была бѣлая одежда, въ одномъ ухѣ была продѣта серьга (рис. 5).

Послѣ окончанія войны, на возвратномъ пути на Русь, храбрый князь подвергся коварному нападенію печенѣговъ и былъ убитъ.

5. Св. Владиміръ.

Уходя на войну съ греками, Святославъ раздѣлилъ свою землю между сыновьями. Старшему изъ нихъ

Рис. 6. Изображеніе св. Владимира работы знаменитаго знатока русскихъ древностей академика Солнцева.

Ярополку онъ отдалъ Кіевъ, второму Олегу—древлянскую землю, а младшему Владиміру — Новгородъ. Между братьями начались раздоры, перешедшіе въ

междоусобицу [1]). Два старшихъ брата погибли въ этой войнѣ,—остался одинъ Владимиръ, который объединилъ опять всю русскую землю подъ своей властью.

Владимиръ сначала былъ усерднымъ язычникомъ, но затѣмъ сталъ понимать превосходство христіанства, съ которымъ познакомился благодаря тому, что христіанъ къ тому времени на Руси было достаточно. Въ пользу христіанства могло располагать его также желаніе сблизиться съ богатой и образованной Греціей, которой не могли покорить оружіемъ ни дѣдъ, ни отецъ его. О томъ, какъ онъ принялъ христіанство, существуетъ такое преданіе: однажды пришли къ князю послы отъ разныхъ народовъ и стали расхваливать каждый свою религію; это были булгары, которые исповѣдывали магометанство [2]), нѣмцы, которые проповѣдывали подчиненіе римскому папѣ [3]), евреи и, наконецъ, греческій монахъ — проповѣдникъ православія. Евреевъ Владимиръ спросилъ: „Гдѣ ваша земля?“ Они отвѣчали: „Въ Іерусалимѣ.“—„Такъ ли?“ переспросилъ Владимиръ.—Евреи отвѣчали: „Разгнѣвался Господь на нашихъ предковъ и разсѣялъ насъ по разнымъ странамъ, а нашу землю отдалъ христіанамъ“. Владимиръ отвѣчалъ, что не желаетъ, приявъ ихъ вѣру, подвергнуться той же участи. Больше всѣхъ заставилъ задуматься Владимира греческій монахъ, который показалъ Владимиру картину страшнаго суда. „Добро тѣмъ, которые стоятъ по правую сторону!“... сказалъ Владимиръ. „Крестись и будешь тамъ“... отвѣчалъ монахъ. Владимиръ послѣ этого задумалъ перемѣнить вѣру. Это преданіе, какъ и всѣ преданія, мало достовѣрно: въ то время Іерусалимъ принадлежалъ не христіанамъ, а магометанамъ; христіанамъ онъ сталъ

[1]) Междоусобной войной, или междоусобицей, называется война между частями одного и того же народа.

[2]) Магометанство—вѣроученіе, основанное арабомъ Магометомъ, жившимъ въ 6-мъ вѣкѣ по Р. Х.; онъ училъ вѣрить въ единаго Бога, признавалъ Моисея и Іисуса Христа за пророковъ, но себя считалъ пророкомъ выше ихъ. Ученіе его изложено въ книгѣ, называемой Коранъ.

[3]) Въ это время римско-католическая и православная греческая Церкви еще не раздѣлились совсѣмъ, но между ними уже были значительныя различія.

принадлежать болѣе, чѣмъ черезъ сто лѣтъ послѣ крещенія Владимира. Наконецъ, странно, что проповѣдники такихъ различныхъ народовъ изъ разныхъ странъ пришли одновременно къ русскому князю, точно сговорившись.

Далѣе преданіе разсказываетъ, что Владиміръ собралъ свою дружину и сталъ съ ней думать, чью вѣру принять. Дружинники князя предложили ему: „всякій хвалитъ свою вѣру, поэтому пошли пословъ посмотрѣть, какъ кто служитъ своему Богу“. Владиміръ такъ и сдѣлалъ. Онъ отправилъ съ этой цѣлью пословъ къ нѣмцамъ,

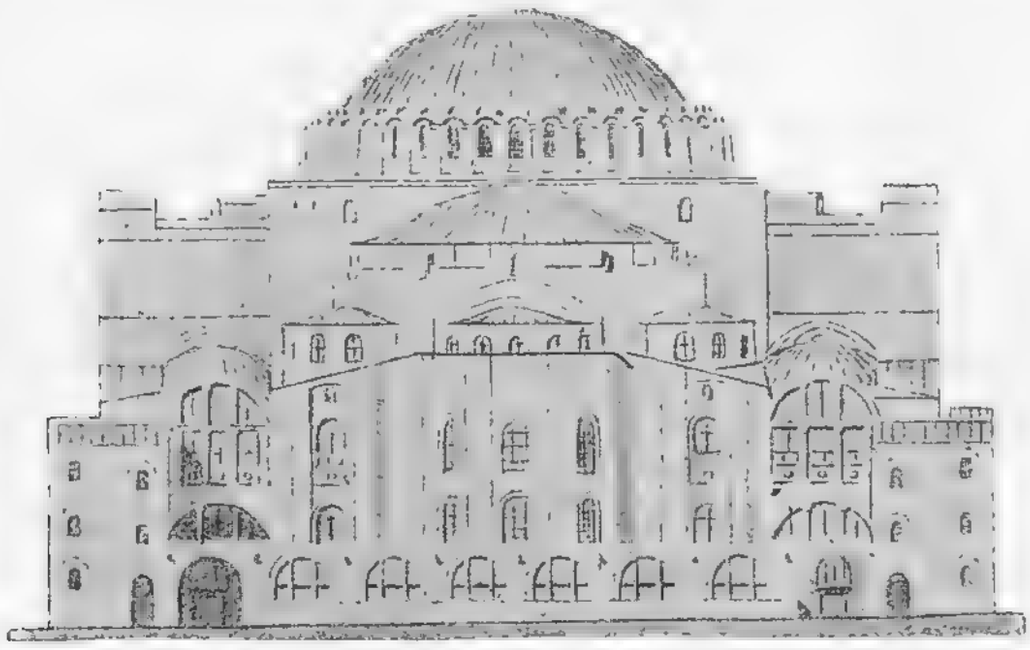

Рис. 7. Внѣшній видъ храма св. Софіи въ Константинополѣ.

булгарамъ, евреямъ и, наконецъ, къ грекамъ. Ни одна вѣра, кромѣ греческой, не понравилась посламъ: они были поражены красотою храма святой Софіи, самой знаменитой церкви Константинополя (рис. 7), и великолѣпіемъ православнаго богослуженія. Вернувшись въ Кіевъ, они разсказывали: „когда мы находились у грековъ, то не знали, находимся ли мы на землѣ или на небѣ. Такъ какъ никто, вкусившій сладкаго, не захочетъ горькаго, то и мы не желаемъ другой вѣры, кромѣ греческой!“ Дружина Владиміра сказала: „Если бы не хороша была греческая вѣра, то ея не приняла бы твоя бабка Ольга, мудрѣйшая изъ людей!..“

Однако, Владимиръ не хотѣлъ принять христіанство отъ грековъ иначе, какъ побѣдителемъ: въ тѣ времена думали, что кто отъ кого принялъ вѣру, тотъ тому и долженъ повиноваться. Владимиръ могъ бояться того, что греческій императоръ потребуетъ отъ него послѣ крещенія полной покорности себѣ. Поэтому русскій князь пошелъ войною на греческій городъ Херсонесъ, который у русскихъ назывался Корсунью, и взялъ его при помощи одного измѣнника-грека. Городъ этотъ находился въ Крыму, который тогда назывался Таврідой, недалеко отъ нынѣшняго Севастополя. По взятіи его, Владимиръ послалъ въ Византію, гдѣ въ то время царствовали два императора — Василій и Константинъ, просить себѣ въ жены ихъ сестру Анну. Императоры отвѣчали: „Крестись и мы выдадимъ ее за тебя“. Владимиръ выразилъ согласіе и крестился, принявъ имя Василія. Вернувшись въ Кіевъ съ греческимъ духовенствомъ, онъ повелѣлъ всѣмъ кіевлянамъ креститься. Крещеніе произошло въ притокѣ рѣки Днѣпра Почаинѣ. Кіевляне крестились охотно, такъ какъ въ Кіевѣ язычество было сильно ослаблено, и христіанство было большинству хорошо извѣстно. Не такъ было въ Новгородѣ, гдѣ было много волхвовъ. Здѣсь дядя св. Владимира Добрыня принуждалъ силой креститься. Впослѣдствіи говорили, что онъ крестилъ новгородцевъ мечомъ; это было, конечно, не въ духѣ христіанства, которое не допускаетъ никакихъ жестокостей. Въ Кіевѣ былъ поставленъ митрополитъ, который сталъ управлять русской Церковью. Онъ былъ въ зависимости отъ Константинопольскаго патріарха [1]).

Желая внушить ненависть русскимъ къ ихъ недавнимъ богамъ, греческое духовенство стало утверждать, что это — злые духи, вмѣсто того, чтобы доказывать, что они совсѣмъ не существуютъ; это было большой ошибкой: вслѣдствіе этого и до сихъ поръ кое-гдѣ въ

[1]) Патріархи — почетное названіе главныхъ архіереевъ въ наиболѣе важныхъ для христіанства мѣстахъ. Они имѣли особенную власть въ церковныхъ дѣлахъ.

простомъ народѣ вѣрятъ въ существованіе домовыхъ, лѣшихъ, русалокъ, но считаютъ ихъ злыми духами.

Вмѣстѣ съ вѣрой Христовой къ намъ пришла и грамотность. За сто лѣтъ до принятія Русью христіанства была изобрѣтена славянская азбука. Въ это время приняли вѣру Христову наши единоплеменники-славяне, жившіе на юго-западъ отъ нашихъ предковъ: моравы и чехи. Среди нихъ проповѣдывали христіанство два святыхъ брата грека, которые хорошо знали славянскій языкъ, — Кириллъ и Меѳодій. Св. Кириллъ былъ однимъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени: онъ воспитывался вмѣстѣ съ греческимъ царемъ и впослѣдствіи, принявъ монашество, завѣдывалъ библіотекой храма св. Софіи, которая въ то время была величайшей въ мірѣ. Онъ хорошо понялъ, что,—какъ онъ самъ говорилъ,—проповѣдывать христіанство безграмотнымъ — все равно, что писать на водѣ. Поэтому святые братья составили славянскую азбуку, по образцу греческой, и перевели часть священнаго писанія на славянскій языкъ. При помощи этой азбуки стали писать и наши предки. Такимъ образомъ крещеніе Руси является началомъ и ея образованности. Владиміръ старался распространять на Руси книги, которыя тогда писались искусными писцами, такъ какъ печатаніе было изобрѣтено гораздо позже.

Владиміръ заслужилъ большую любовь своего народа, такъ что долго потомъ пѣлись на Руси пѣсни (былины) про „Владиміра Красное Солнышко“ и „ласковаго князя Владиміра“ и окружавшихъ его богатырей, т.-е. людей, отличавшихся необычайной силой и мужествомъ; среди этихъ богатырей занималъ почетное мѣсто дядя князя — Добрыня Никитичъ. Въ этихъ пѣсняхъ говорится много о пирахъ князя Кіевскаго. Пиры эти устраивались не только для веселаго препровожденія времени; устраивая ихъ, Владиміръ старался творить милостыню своимъ подданнымъ: на эти пиры могли приходить и ѣсть досыта всѣ нуждающіеся, а кто не могъ притти, тѣмъ разсылалось угощенье отъ князя по домамъ. Въ тѣхъ же пѣсняхъ сохрани-

лась память о борьбѣ богатырей Владимира съ кочевниками, населявшими южную степь. При Владимирѣ въ этихъ степяхъ кочевали печенѣги.

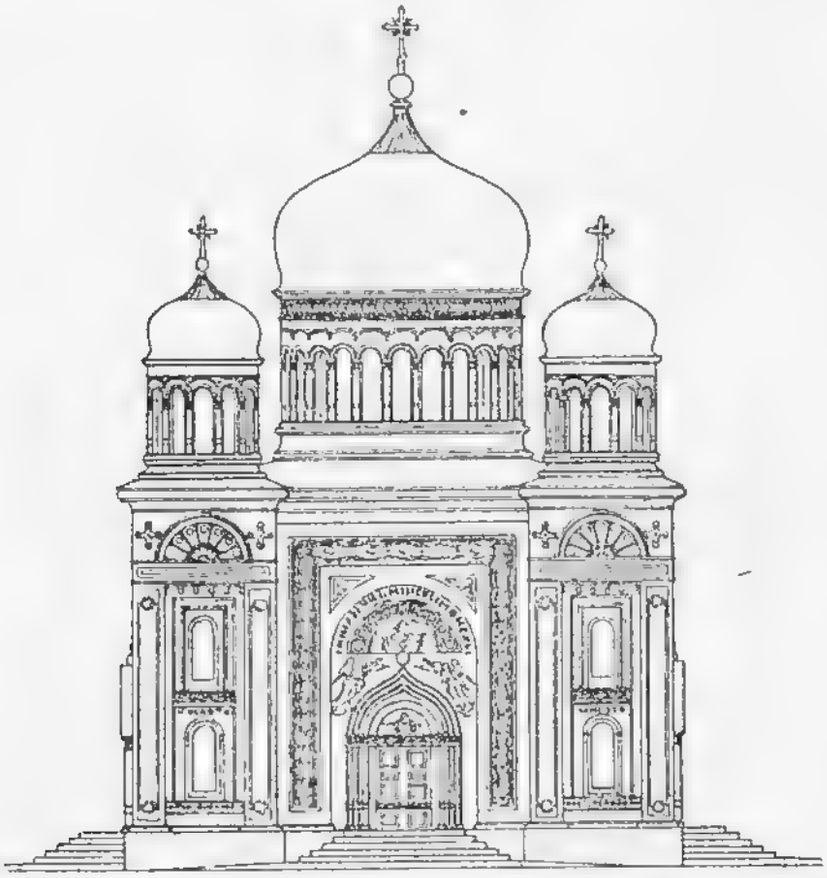

Рис. 8. Церковь, построенная на мѣстѣ Десятинной въ Кіевѣ.

Для защиты русской земли отъ нихъ св. Владиміръ построилъ цѣлый рядъ укрѣпленныхъ мѣстъ, изъ которыхъ былъ особенно замѣчателенъ городъ Переяславль на притокѣ Днѣпра рѣкѣ Трубежѣ. По преданію, онъ былъ построенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ русскій богатырь одолѣлъ печенѣжскаго и тѣмъ „переялъ“, т.-е. перехватилъ, у него славу. Отъ набѣговъ этихъ кочевниковъ, жившихъ грабежомъ, особенно много страдалъ русскій народъ, а поэтому онъ былъ благодаренъ своему князю за борьбу съ ними.

Рис. 9. Золотая монета св. Владиміра.

Владимиръ скончался 15 іюля 1015 года; св. православная Церковь причла его къ лику святыхъ. Его схоронили въ Десятинной церкви, построенной имъ во имя Пресвятой Богородицы, которая до насъ не сохранилась (рис. 8). Такъ называлась эта церковь отъ того, что князь пожертвовалъ на нее десятую часть доходовъ съ принадлежавшихъ ему земель.

Рис. 10. Серебряныя монеты св. Владимира.

Умирая, св. Владимиръ раздѣлилъ русскую землю между своими 12 сыновьями. Между ними начались междоусобицы, которыя закончились только тогда, когда одинъ изъ нихъ, Ярославъ, объединилъ подъ своею властью всю русскую землю.

6. Ярославъ Мудрый. Русская Правда.

Ярославъ былъ справедливо прозванъ Мудрымъ за свою заботу о просвѣщеніи. Онъ, подобно своему отцу, любилъ книги, приказывалъ ихъ списывать и распространять и устраивалъ школы. По образцу греческихъ церквей онъ построилъ соборы св. Софіи въ Кіевѣ и Новгородѣ (рис. 11 и 12). Церкви въ Греціи обыкновенно строились такъ: основаніе храма имѣло форму квадрата; внутреннее раздѣленіе его столбами образовывало равноконечный крестъ; надъ серединой храма помѣщался большой куполъ, надъ его боками помѣщались иногда купола меньшей величины (рис. 13). Окна устраивались обыкновенно большія, и стѣны украшались мозаичными образами на золотомъ фонѣ, такъ что все зданіе производило впечатлѣніе тор-

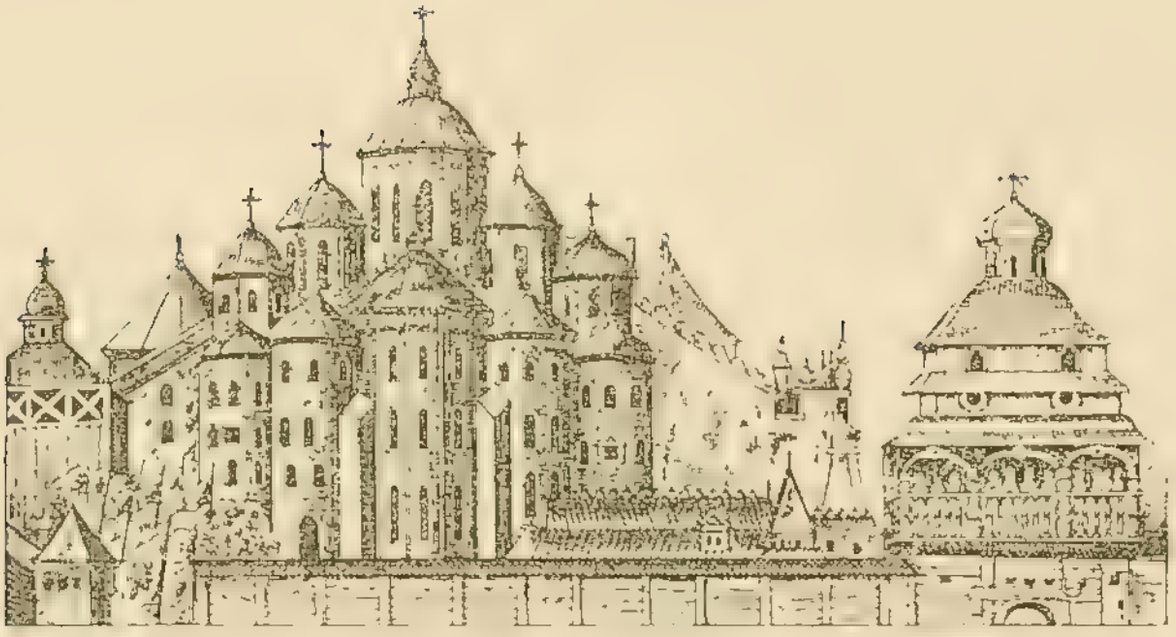

Рис. 11. Соборъ св. Софіи въ Кіевѣ (въ прежнемъ видѣ, со старинпаго рисунка).

Рис. 12. Соборъ св. Софіи въ Новгородѣ.

жественное, радостное и свѣтлое. Такая манера строить называлась Византійскимъ стилемъ (слово: „стиль“ обозначаетъ особенности построекъ того или другого народа или времени).

Наши первыя церкви были построены въ Византійскомъ стилѣ. Подобно греческимъ храмамъ, кіевскій соборъ св. Софіи былъ украшенъ фресками (рис. 14) и мозаиками [1]) (рис. 15).

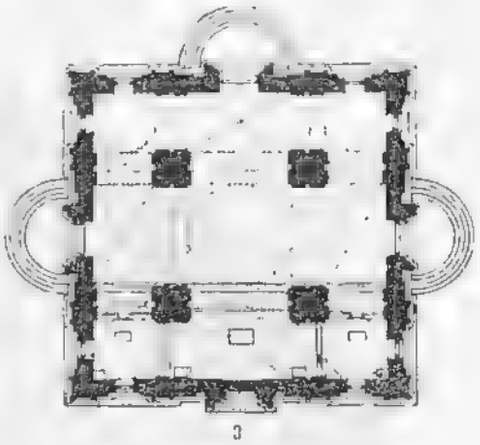

Рис. 13. Примѣрный планъ храма въ византійскомъ стилѣ.

При Ярославѣ Кіевъ славился во всей Европѣ, какъ одинъ изъ самыхъ богатыхъ и населенныхъ городовъ. Подобно своему отцу, Ярославъ усердно строилъ города. Такъ имъ былъ построенъ на западѣ, въ нынѣш-

Рис. 14. Часть фресокъ, находящихся на лѣстницѣ собора св. Софіи въ Кіевѣ; изображаютъ сцены изъ народной жизни.

ней Лифляндіи, тогда населенной чудью, городъ Юрьевъ, а на Волгѣ — Ярославль.

---

[1]) Фресками называются картины или образа, писанные водяной краской на еще сырой извести; мозаикой — картины, составленныя изъ мелкихъ цвѣтныхъ кусочковъ дерева или камня.

Этотъ князь былъ въ сношеніяхъ почти со всѣми государями современной ему Европы, и вездѣ ему оказывалось уваженіе. Самъ онъ былъ женатъ на шведской принцессѣ Иринѣ (Индигердѣ). Сынъ его Всеволодъ

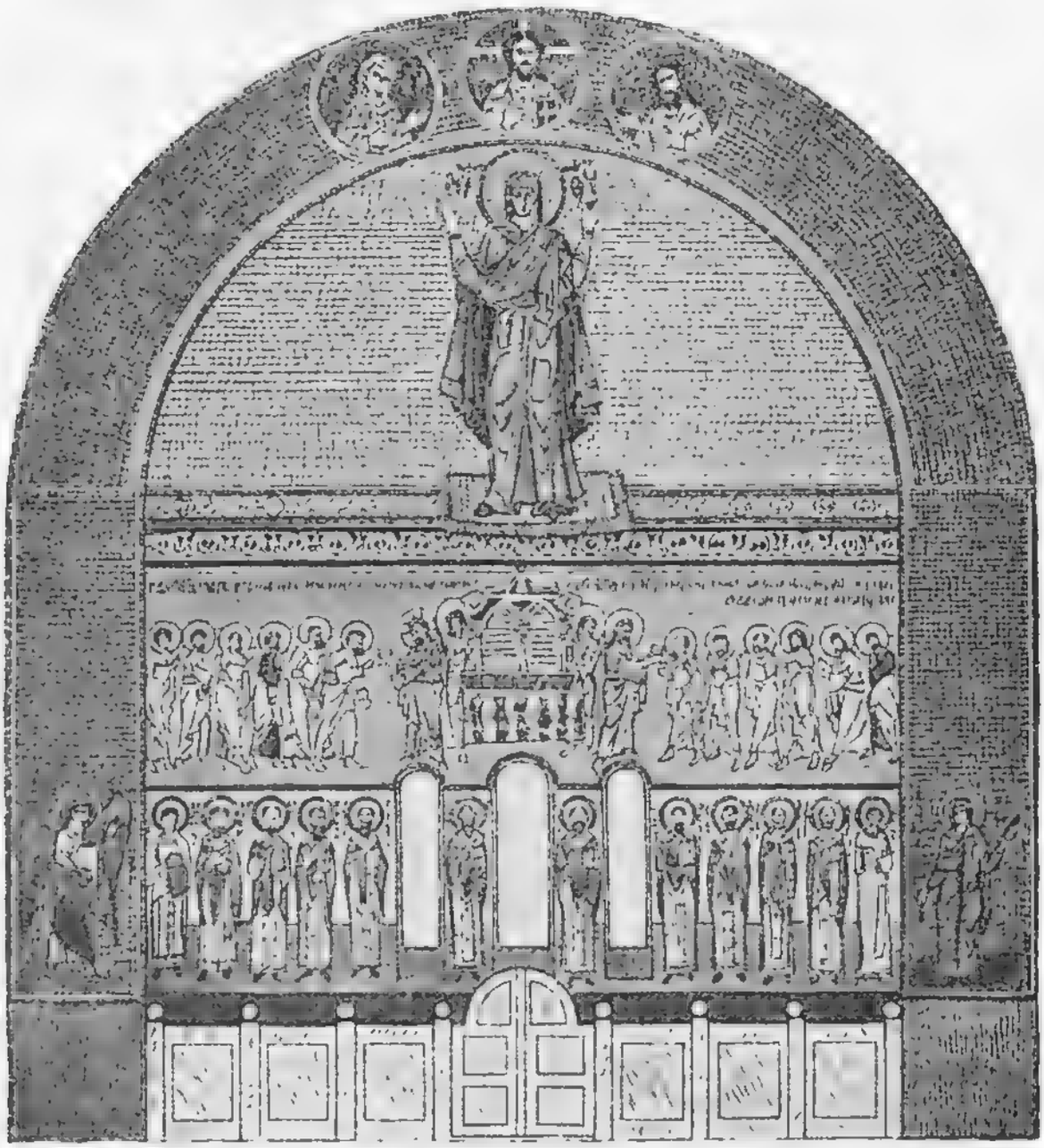

Рис. 15. Мозаики собора св. Софіи въ Кіевѣ.

былъ женатъ на византійской царевнѣ, а дочери его были замужемъ за королями: французскимъ, венгерскимъ и норвежскимъ. Западные государи искали союза съ Ярославомъ, а въ трудныя времена и его покровительства. Напримѣръ, король норвежскій, св. Олафъ,

изгнанный своими подданными за распространеніе христіанства, нашелъ пріютъ у кіевскаго князя.

При Ярославѣ начала составляться Русская Правда (рис. 16); такъ называлось собраніе русскихъ законовъ; закончено оно было уже при послѣдующихъ князьяхъ. Какъ видно изъ этихъ законовъ, Ярославъ

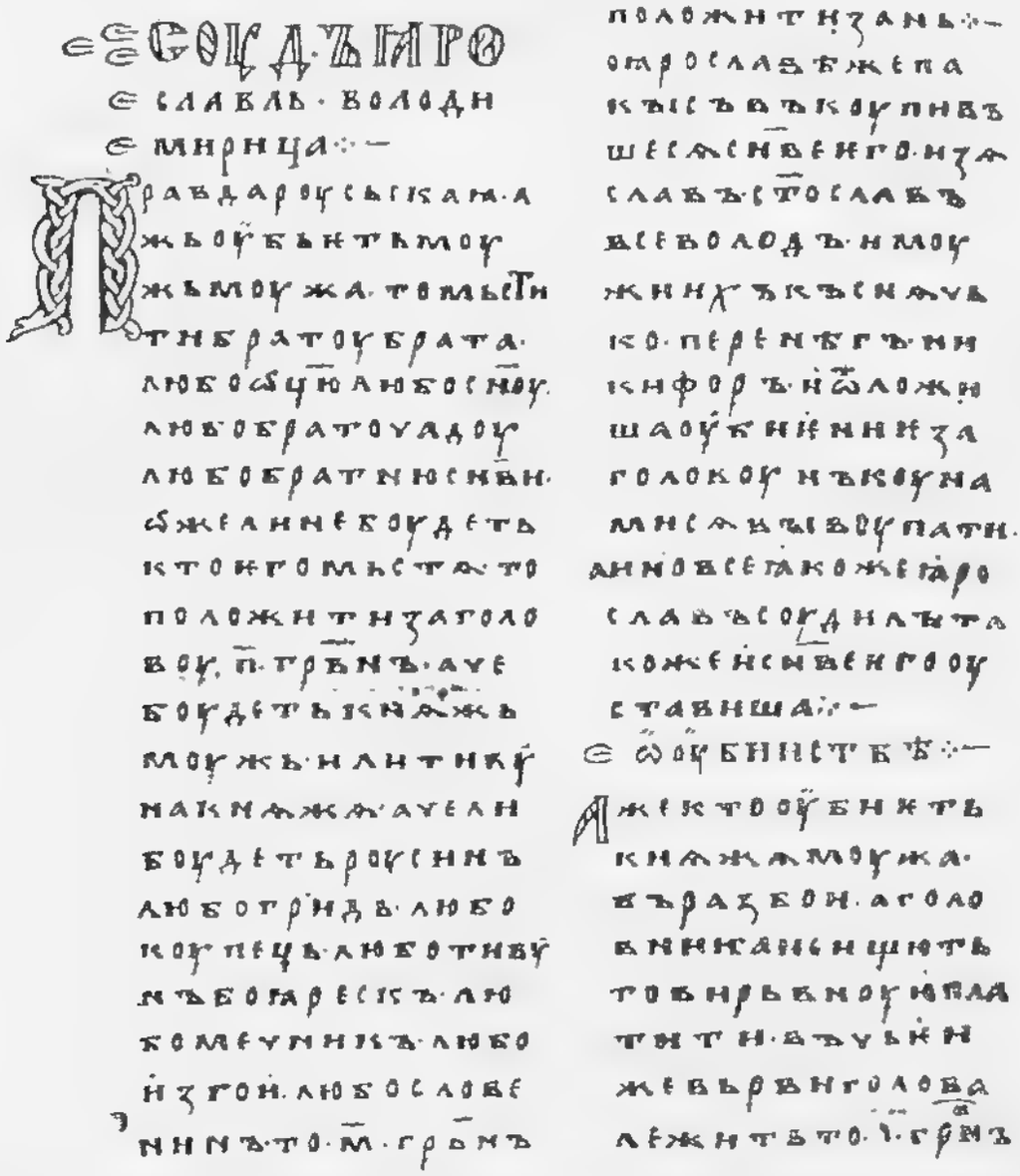

Рис. 16. Начало Русской Правды по самой старинной рукописи.

Мудрый уменьшилъ число случаевъ, когда разрѣшалась кровавая месть, а сыновья его совершенно ее отмѣнили. По Русской Правдѣ за большинство преступленій, въ томъ числѣ и за убійство, платили денежный штрафъ. Штрафъ за убійство назывался вирой, штрафъ за другія преступленія — продажей. За знатнаго человѣка платили

дороже, за простого — дешевле. Если обвиняемый не сознавался, его подвергали испытанію: бросали въ воду или заставляли брать въ руки горячее желѣзо. Если онъ это выдерживалъ, то его признавали невиновнымъ. Это называлось судомъ Божіимъ. Наши предки вѣрили въ то, что такимъ образомъ самъ Господь укажетъ виновнаго.

Рис. 17. Серебряныя монеты Ярослава.

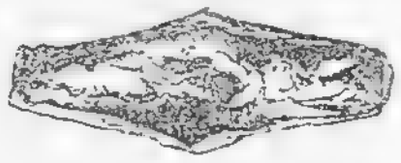

Рис. 18. Кіевская гривна.

Ярославъ умеръ въ 1054 году, въ годъ, когда христіанская Церковь окончательно раздѣлилась на восточную — греческую, православную, и западную — римско-католическую. Онъ былъ погребенъ въ соборѣ св. Софіи въ Кіевѣ.

7. Основаніе Кіево-Печерской лавры. Начальная лѣтопись.

Послѣ принятія христіанства наши предки стали проявлять большую ревность къ новой вѣрѣ.

Вслѣдствіе этого на Руси стали во множествѣ устраиваться монастыри, въ которыхъ жили монахи или иноки, т.-е. люди, посвятившіе себя служенію Богу. Самый замѣчательный монастырь былъ основанъ около Кіева, еще при жизни Ярослава, уроженцемъ города Любеча — Антоніемъ. Антоній принялъ постриженіе въ Греціи на полуостровѣ Аѳонѣ, гдѣ и сейчасъ очень много

монастырей. Основанный Антоніемъ монастырь сталъ называться Кіево-Печерскимъ (нынѣ лавра), потому что первые иноки жили въ пещерахъ. Среди игуменовъ, т.-е.

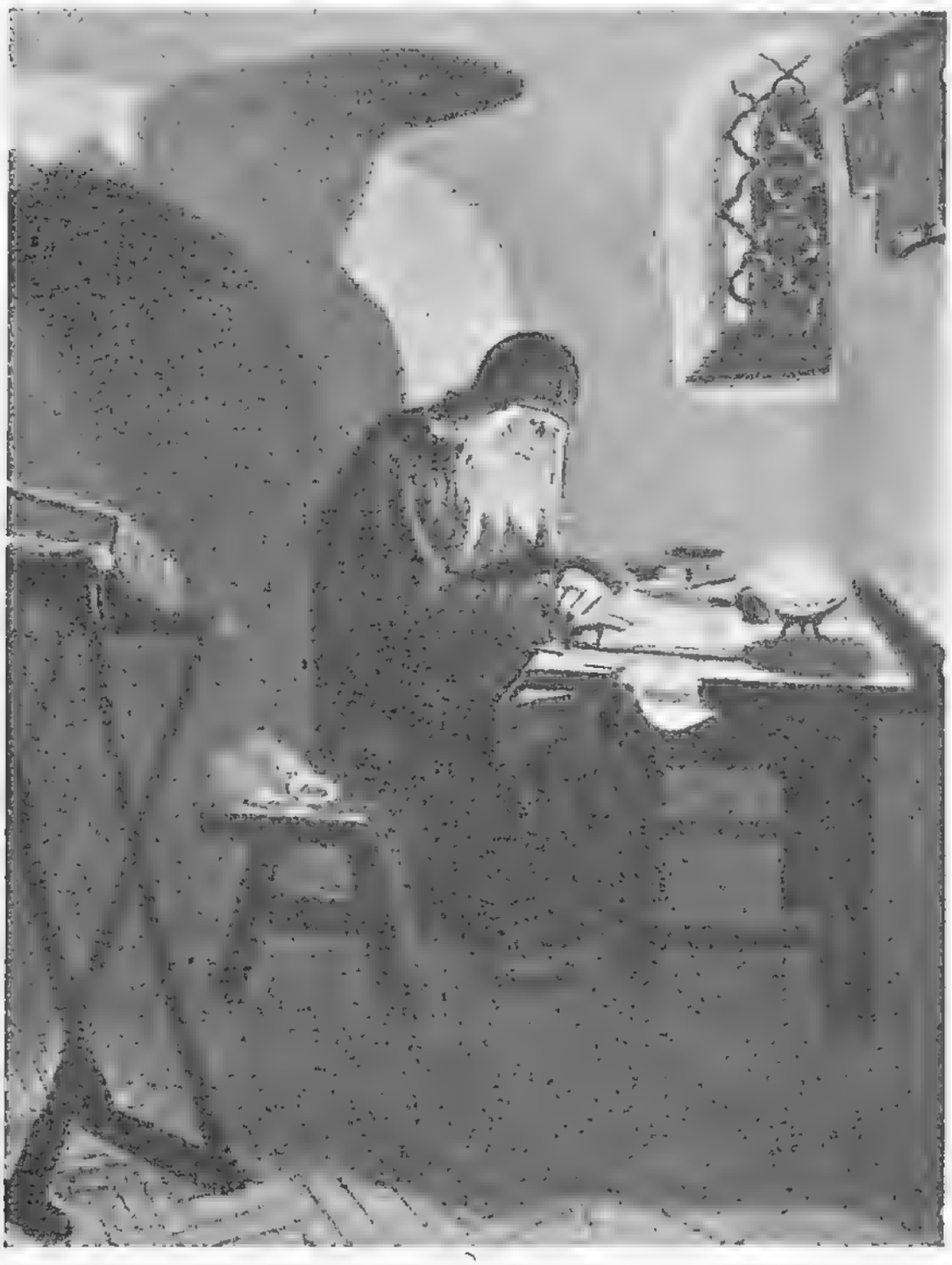

Рис. 19. Монахъ-лѣтописецъ. Рисунокъ художника В. Васнецова.

начальниковъ этого монастыря, отличался особенно благочестивой жизнью св. Ѳеодосій. Онъ былъ хорошимъ проповѣдникомъ и много заботился объ исправленіи нравствен-

ности кіевлянъ. Наши первыя духовныя лица были греки; они плохо понимали русскихъ, а русскіе ихъ. Проповѣди греческихъ священниковъ, по большей части, касались предметовъ мало понятныхъ для неученыхъ людей. Напротивъ, Ѳеодосій умѣлъ говорить простымъ, всѣмъ понятнымъ языкомъ и хорошо зналъ, о чемъ именно нужно проповѣдывать народу. Это показываетъ сохранившееся отъ него поученіе противъ пьянства. Ѳеодосія почитали и съ нимъ совѣтывались сами князья. Печерскій монастырь сдѣлался главнымъ разсадникомъ вѣры Христовой на Руси. Изъ него во всѣ стороны расходились проповѣдники слова Божія, которые основывали вездѣ церкви и монастыри. Кромѣ того Печерскій монастырь сдѣлалъ много и для свѣтской образованности, такъ какъ монахи переписывали и распространяли книги. Здѣсь же впервые стали составлять русскія лѣтописи. Образцомъ для нихъ послужили сочиненія греческихъ историковъ. Лѣтописи — это сборники, куда монахи записывали все, что имъ приходилось слышать и читать: и народныя преданія, и разсказы бывалыхъ людей, и поученія, и краткія замѣтки о событіяхъ, которыя были на ихъ памяти и т. д. Все это они располагали по годамъ, откуда и получилось названіе „лѣтопись“ (лѣто—по-славянски годъ). Первымъ лѣтописцемъ, т.-е. составителемъ лѣтописи, обыкновенно считается Несторъ, монахъ Кіево-Печерскаго монастыря, умершій около 1114 года. Однако, намъ неизвѣстно въ точности, какую часть нашей первой лѣтописи онъ написалъ, такъ какъ монахи, по большей части, не называли себя по имени и не обозначали, что кто написалъ. Изъ этихъ-то лѣтописей мы и знаемъ главнымъ образомъ прошлыя судьбы нашей родины. Въ этомъ, конечно, великая заслуга Кіево-Печерскаго монастыря передъ русской землей.

8. Раздѣленіе Руси. Дружина. Смерды. Холопы. Вѣче. Половцы.

Умирая, Ярославъ раздѣлилъ всю русскую землю между своими пятью сыновьями по старшинству. Кіевская область, какъ самая богатая и населенная, досталась старшему сыну, и кіевскій князь сталъ называться великимъ княземъ. При сыновьяхъ Ярослава, въ случаѣ смерти великаго или кіевскаго князя, на его мѣсто переходилъ слѣдующій братъ его по старшинству, по затѣмъ, когда родъ князей очень размножился, то часто невозможно было рѣшить, который князь былъ старшимъ. Въ такомъ случаѣ князьямъ оставалось только рѣшать споры оружіемъ: кто побѣждалъ, тотъ и становился великимъ княземъ кіевскимъ. Поэтому изъза великаго княжества Кіевскаго между ними шли постоянныя междоусобицы, которыя разоряли русскую землю.

Князь переходилъ изъ одного княжества въ другое не одинъ, а со своей дружиной. Княжеская дружина дѣлилась на двѣ части: на старшую и младшую. Старшіе дружинники, которые назывались боярами, составляли княжескую думу; съ ними князь обсуждалъ всѣ свои дѣла и безъ ихъ одобренія ничего не предпринималъ. Младшимъ дружинникамъ онъ давалъ различныя порученія; посылалъ ихъ командовать войсками и управлять частями своего княжества (рис. 20 и 21).

Всѣ свободные люди, кромѣ дружинниковъ, назывались просто „людіе“ (люди). Людіе дѣлились на горожанъ и сельское населеніе — „смердовъ“. Были также „холопы“, т.-е. рабы, люди несвободные, составлявшіе собственность другихъ людей. Церковь Христова осуждала это, проповѣдывала мягкое обхожденіе съ рабами и даже полное уничтоженіе холопства; однако, холопство постоянно умножалось вслѣдствіе

междоусобицъ, такъ какъ плѣнныхъ обыкновенно обращали въ рабовъ.

Жители городовъ обыкновенно сходились на собранія, которыя назывались вѣче. Вѣче рѣшало всѣ дѣла мѣстнаго населенія. Такъ какъ князья постоянно мѣнялись, то оно получало все большее значеніе. Случалось, что во время борьбы двухъ князей оно рѣшало дѣло въ пользу того изъ нихъ, кто заслужилъ бо̀льшую народную любовь.

Несчастія русской земли, происходившія отъ междоусобицъ, увеличивались еще тѣмъ, что въ южнорусскихъ степяхъ появился новый кочевой народъ— половцы. Они совершенно отрѣзали Русь отъ Византіи, съ которой была богатая торговля. Хуже всего было то, что князья, воюя между собою, нерѣдко призывали къ себѣ на помощь половцевъ и такимъ образомъ ради своихъ выгодъ пренебрегали выгодами роднаго народа. Половцы грабили города и села, угоняли плѣнными женщинъ и дѣтей, которыхъ продавали въ рабство.

Благодаря этимъ кочевникамъ, смерды не могли въ безопасности обрабатывать землю: только смердъ выѣдетъ въ поле, какъ вдругъ откуда ни возьмись половцы, — смерда убьютъ, а лошадь его возьмутъ себѣ. Русскій народъ жилъ торговлей и земледѣліемъ, а теперь нельзя было заниматься ими безопасно, вслѣдствіе такихъ сосѣдей; поэтому Кіевское княжество, которое достигло такого могущества и богатства при св. Владимирѣ и Ярославѣ, стало быстро приходить въ упадокъ.

9. Владиміръ Мономахъ.

Не всѣ князья послѣ Ярослава думали только о своей выгодѣ: былъ князь, который всю свою жизнь боролся за благо всей русской земли. Это былъ внукъ Ярослава—Владиміръ Мономахъ. Онъ получилъ такое

прозваніе оттого, что его мать происходила изъ царскаго рода Мономаховъ. Владиміръ сначала былъ княземъ черниговскимъ и всѣми силами старался мирить враждовавшихъ между собою князей. Подъ

Рис. 20. Изображеніе великаго князя кіевскаго съ дружиной на старинномъ знамени.

его вліяніемъ князья два раза съѣзжались вмѣстѣ, чтобы мирно рѣшить свои споры (въ г. Любечѣ въ 1097 г. и въ г. Витичевѣ въ 1100 г.). Русскій народъ оцѣнилъ князя, и, когда умеръ отецъ его, ве-

Рис 21. Владимиръ Мономахъ совѣщается съ боярами (рѣзное изображеніе на царскомъ мѣстѣ въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ).

ликій князь кіевскій Всеволодъ, то кіевское вѣче рѣшило призвать на его мѣсто Владимира; однако Владимиръ отказался и уступилъ мѣсто старшему князю (Святополку II), боясь междоусобицъ. Несмотря на это, послѣ смерти Святополка II кіевляне стали настаивать на томъ, чтобы Владимиръ занялъ его мѣсто, грозя тѣмъ, что все равно никого къ себѣ не пустятъ, и что въ такомъ случаѣ междоусобицы будутъ неизбѣжны. Только тогда Владимиръ согласился стать великимъ княземъ (княжилъ въ Кіевѣ отъ 1113 до 1125 года). Владимиръ правилъ умно и твердо, всѣхъ князей держалъ въ повиновеніи и не позволялъ имъ заводить междоусобицъ. Противъ половцевъ онъ нѣсколько разъ предпринималъ походы и навелъ на нихъ такой страхъ, что при его жизни они не смѣли опустошать русской земли. Въ честь этихъ подвиговъ князя слагались пѣсни, содержаніе которыхъ передаютъ лѣтописи [1]).

Рис. 22. Шапка Мономаха.

Правленіе Владимира Мономаха напоминало счастливыя времена св. Владимира и Ярослава. Съ Византіей онъ то воевалъ, то велъ мирныя сношенія. Сохранилось преданіе о томъ, что византійскій императоръ прислалъ Владимиру Мономаху золотую шапку, опу-

[1]) Рекомендуется прочесть изложенный въ стихахъ Майковымъ поэтическій разсказъ Волынской лѣтописи: „Емшанъ“.

шенную мѣхомъ (рис. 22), и бармы (особенное украшеніе плечъ и груди), какъ знаки власти. Эти „шапка Мономаха“ и бармы до сихъ поръ возлагаются на Русскихъ Государей при совершеніи Священнаго Коронованія. Владимиръ былъ также мудрымъ законодателемъ. Въ Русской Правдѣ сохранился его законъ, который запрещалъ брать слишкомъ большіе проценты на отданныя взаймы деньги. Кромѣ того этотъ князь оставилъ „Поученіе“, составленное имъ для его дѣтей. Въ немъ онъ излагаетъ обязанности человѣка по отношенію къ Богу и князя по отношенію къ подчиненнымъ. Онъ завѣщалъ своимъ дѣтямъ не давать въ обиду сильнымъ ни худого смерда, ни убогой вдовицы, не предавать смерти даже виновнаго, чтобы не погубить христіанской души. Подобно своему дѣду, Владимиръ высоко цѣнилъ образованіе и въ „Поученіи“ онъ ставитъ въ примѣръ отца своего Всеволода, который, сидя у себя дома, научился пяти языкамъ. „Поученіе“ для насъ дорого, потому что даетъ понятіе о томъ, какъ смотрѣлъ лучшій русскій князь того времени на свои обязанности. Кромѣ того въ немъ князь разсказываетъ о своихъ многочисленныхъ походахъ.

10. Возвышеніе Суздальской земли. Юрій Долгорукій. Андрей Боголюбскій.

По мѣрѣ того, какъ разорялось отъ междоусобицъ Кіевское княжество, стало возвышаться Суздальское княжество, лежавшее на среднемъ теченіи Волги. Здѣсь природа была гораздо суровѣе, чѣмъ на югѣ Руси, гдѣ находилось Кіевское княжество; Суздальскій край былъ сначала населенъ полудикими финнами, долгое время сохранявшими язычество, и только постепенно ихъ вытѣснили русскіе поселенцы. Финны вездѣ передъ ними отступали и постепенно, безъ сопротивле-

нія, съ ними смѣшивались; отъ этого смѣшенія получилось новое русское племя, которое называется великорусскимъ (великоруссы). Великоруссамъ пришлось населять очень дикія мѣста: рубить лѣса, высушивать болота, строить города. Эти упорные труды укрѣпили ихъ характеръ и содѣйствовали тому, что они сдѣлались народомъ очень способнымъ къ упорному труду и къ борьбѣ съ разными препятствіями.

Рис. 23. Успенскій соборъ во Владимирѣ.

Они-то главнымъ образомъ и создали то огромное государство, въ которомъ мы живемъ.

Суздальское княжество получило особенное значеніе при сынѣ Владимира Мономаха — Юріи Долгорукомъ. Хотя онъ, какъ большинство князей, и стремился къ Кіеву, тѣмъ не менѣе не забывалъ и своего княжества. Сюда онъ призывалъ съ юга русскихъ и населялъ ими города, которыхъ при немъ было построено значительное число. Онъ основалъ въ 1156 году г. Москву въ юго-западной части своего княжества на рѣчкѣ

того же имени[1]). Однако, сдѣлавшись великимъ княземъ, Юрій переселился въ Кіевъ и умеръ тамъ.

Рис. 24. Дмитріевскій соборъ во Владимирѣ.

Сынъ Юрія Долгорукаго—князь Андрей—совсѣмъ не походилъ на тогдашнихъ русскихъ князей. Онъ не

[1]) Москва впадаетъ въ р. Оку, впадающую въ среднюю часть Волги, съ правой стороны ея. Москва по-фински значитъ: мутная вода

только не стремился къ Кіеву, но еще при жизни своего отца самовольно ушелъ въ Суздальское княжество, гдѣ сталъ заводить новые порядки. Онъ не любилъ старыхъ суздальскихъ городовъ, каковыми были: Суздаль, Ростовъ, а поселился въ новомъ городѣ Владимирѣ на рѣкѣ Клязьмѣ [1]). Причиной этого было то, что въ старыхъ городахъ было вѣче, которое стѣсняло власть князя, а Андрей былъ характера властнаго и хотѣлъ править самостоятельно. Андрей старался всячески украсить Владимиръ, который при немъ сдѣлался

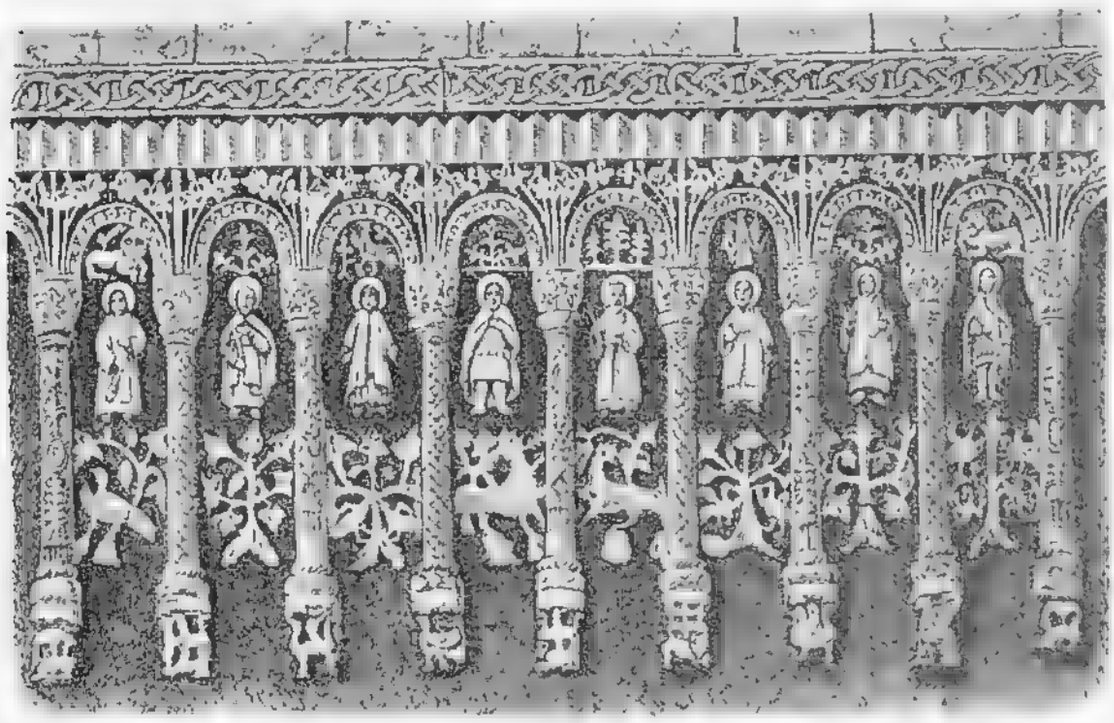

Рис. 25. Поясокъ изъ выпуклыхъ изображеній и колонокъ на Дмитріевскомъ соборѣ.

значительнымъ городомъ. Въ этомъ городѣ князь построилъ соборъ во имя Успенія Пресвятой Богородицы (рис. 23). Строили его, по словамъ лѣтописи, иностранные мастера. Они стали украшать церкви высѣченными на наружныхъ стѣнахъ выпуклыми изображеніями, какими до сихъ поръ украшаются католическіе храмы.

При преемникѣ Андрея былъ построенъ во Владимирѣ другой соборъ — Дмитріевскій (рис. 24, 25 и 26), который отличался особеннымъ богатствомъ

[1]) Клязьма впадаетъ въ Оку, какъ и рѣка Москва.

такихъ изображеній. Эти храмы рѣзко отличались отъ кіевскихъ храмовъ, не имѣвшихъ украшеній на наружныхъ стѣнахъ.

Андрей особенно любилъ жить въ одномъ селѣ подъ Владимиромъ, которое называлось Боголюбово. Здѣсь онъ построилъ дворецъ (рис. 27), части котораго сохранились до сихъ поръ. Вслѣдствіе этого Андрей получилъ прозвище „Боголюбскаго“. Этотъ князь нанесъ окончательный ударъ Кіеву. Онъ хотѣлъ подчинить себѣ Новгородъ и былъ недоволенъ тѣмъ, что кіевскій князь Мстиславъ II посадилъ туда княземъ своего сына. Андрей отправилъ противъ кіевскаго князя суздальское войско. Суздальцы взяли приступомъ Кіевъ, разграбили и разорили его, и Андрей посадилъ въ немъ своего младшаго брата (1169 г.). Сдѣлавшись великимъ княземъ, онъ продолжалъ жить во Владимирѣ. Съ этого времени Кіевъ не могъ болѣе вернуть своего прежняго значенія. Андрей стремился объединить подъ своею властью всю русскую землю и сдѣлать всѣхъ князей своими „подручниками“, какъ тогда говорилось, т.-е. подчиненными. Точно такъ же сталъ относиться онъ и къ боярамъ. Онъ съ ними не совѣтовался, какъ это дѣлали другіе князья, а держалъ ихъ въ полномъ повиновеніи. Это вызвало среди приближенныхъ строгаго князя неудовольствіе, и онъ былъ убитъ ими въ 1174 году.

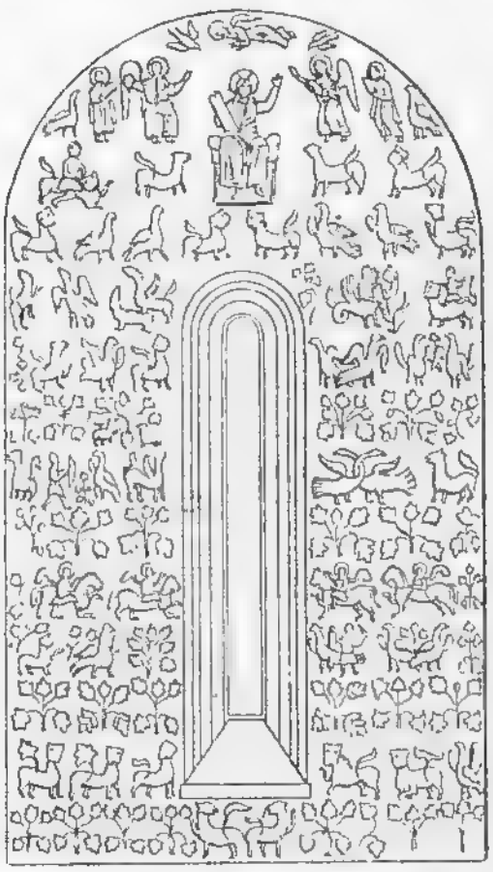

Рис. 26. Изображенія, высѣченныя на стѣнѣ Дмитріевскаго собора.

Андрею не удалось объединить русской земли. Напротивъ, послѣ него она окончательно распалась на области, называвшіяся удѣлами. До того времени кіевскій князь имѣлъ значеніе для всей русской земли,

а теперь въ каждой области появляется свой великій князь. Самымъ сильнымъ княжествомъ стало Владимиро-Суздальское.

Рис. 27. Дворецъ Андрея Боголюбскаго въ нынѣшнемъ видѣ.

11. Татарскія нашествія.

Въ началѣ 13-го вѣка наше отечество постигло большое несчастіе: на него напали новые и самые страшные кочевники—татары. Они рѣзко отличались самымъ своимъ видомъ отъ европейцевъ, такъ какъ принадлежали къ монгольскому племени, имѣющему желтый цвѣтъ лица, большія скулы и узкія, какъ щелки, глаза. Этотъ народъ издавна кочевалъ въ степяхъ средней Азіи. Онъ дѣлился на орды, во главѣ которыхъ стояли отдѣльные ханы, но эти ханы безпрекословно подчинялись главному хану, жившему въ самой глубинѣ степей. Одинъ католическій архіепископъ (Плано Карпини), бывшій у татаръ въ половинѣ 13-го вѣ-

ка, оставилъ намъ подробное описаніе этого народа. Главное ихъ богатство составлялъ скотъ разнаго рода: верблюды, быки, овцы, козы и лошади. Жилища у нихъ были круглыя, на подобіе палатокъ, сдѣланныя изъ прутьевъ и тонкихъ палокъ и обтянутыя войлокомъ (юрты); наверху такой юрты дѣлалось отверстіе для того, чтобы чрезъ него выходилъ дымъ. Такія палатки не долго оставались на одномъ мѣстѣ: когда стада, принадлежавшія той или другой ордѣ, уничто-

Рис. 28. Передвиженіе татаръ (по изображенію путешественника де Рубрука).

жали весь кормъ въ одномъ мѣстѣ, то юрты снимались и татары переходили на другое мѣсто (рис. 28). Юрта хана отличалась только нѣкоторымъ убранствомъ (рис. 29). Татары были въ это время язычниками, но относились съ уваженіемъ ко всякой чужой вѣрѣ. Такъ, въ день св. Пасхи одинъ ханъ велѣлъ католическому проповѣднику принести къ нему св. Евангеліе, палъ передъ нимъ на землю и приложился къ нему; то же самое онъ велѣлъ сдѣлать и всѣмъ своимъ сы-

новьямъ. Татары почитали огонь; всякій, приходящій къ хану, долженъ былъ пройти между огнями въ доказательство того, что онъ не питаетъ злыхъ умысловъ противъ хана. Позже татары приняли магометанство. Татары на войнѣ дѣлились на десятки, сотни и тысячи, во главѣ которыхъ стояли особые начальники. Если одинъ изъ десятка обращался въ бѣгство, то весь десятокъ подвергался смертной казни. Вслѣдствіе этого татары обыкновенно дрались отчаянно. Впрочемъ, они

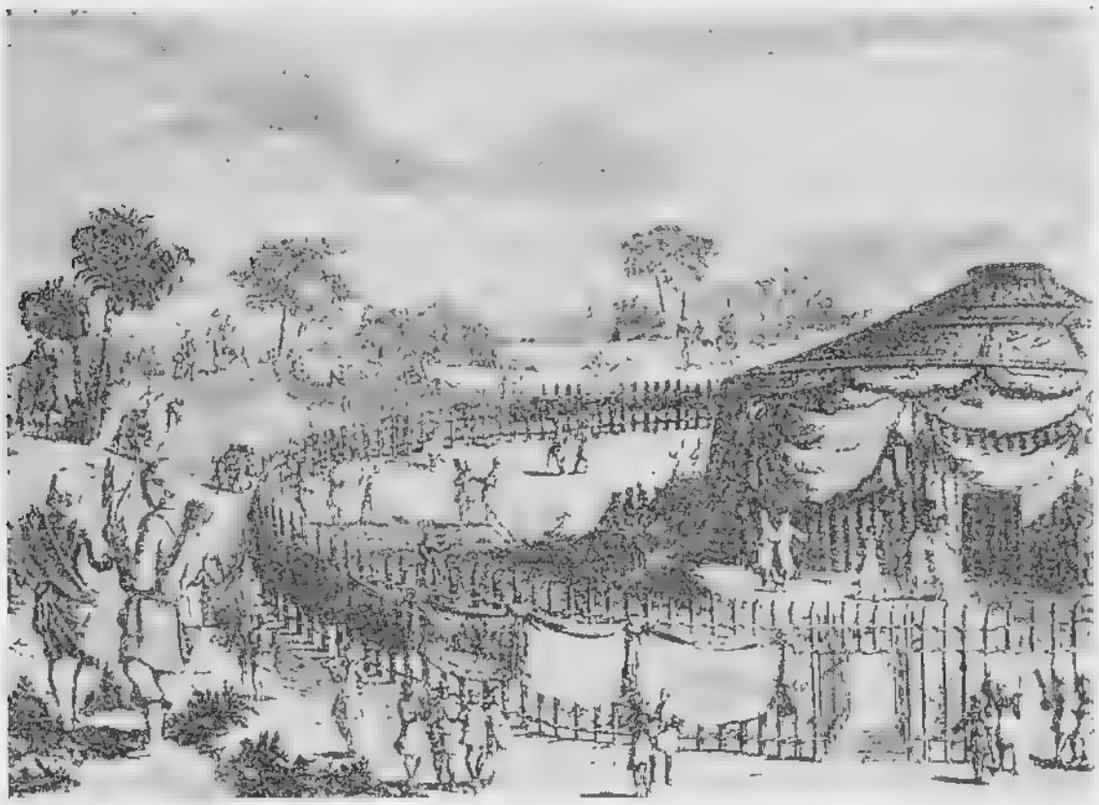

Рис. 29. Юрта хана (по Плано Карпини.)

не умѣли осаждать крѣпостей, а предпочитали склонять осажденныхъ къ сдачѣ, обѣщая пощаду, но затѣмъ жестоко съ ними расправлялись; вообще съ плѣнными они обращались крайне жестоко и все, что имъ ни встрѣчалось по дорогѣ, истребляли. Вслѣдствіе этого они наводили на всѣ другіе народы страхъ, о чемъ память сохранилась даже въ самомъ названіи ихъ: слово „татары“ происходитъ отъ слова: „тартаръ“ — адъ.

Въ началѣ 13-го вѣка среди татарскихъ хановъ

выдвинулся грозный завоеватель Темучинъ, прозванный Чингизъ-ханомъ, что значитъ — великій ханъ. Онъ послалъ свои войска противъ половцевъ, населявшихъ южно-русскія степи. Половцы обратились за помощью къ русскимъ, и тѣ соединились со своими недавними врагами. Произошла битва при рѣчкѣ Калкѣ, нынѣ Калецъ, впадающей въ Азовское море, которая окончилась для русскихъ неудачей (въ 1224 году). Союзники дѣйствовали несогласно. Галицкій князь Мстиславъ Удалой, желая, чтобы вся слава побѣды досталась ему, началъ бой съ татарами, не дождавшись другихъ князей, но былъ ими разбитъ наголову. Русскіе сражались мужественно; напримѣръ, молодой князь волынскій Даніилъ, несмотря на тяжелую рану, не вышелъ изъ строя. Но половцы побѣжали и привели въ разстройство ряды нашихъ. Часть русскихъ укрѣпилась на горѣ надъ рѣкой Калкой; по своему обыкновенію татары обѣщали имъ пощаду, если они сдадутся. Однако, какъ только русскіе вышли изъ укрѣпленій, татары связали ихъ, положили на землю, накрыли досками и раздавили ихъ. Впрочемъ, несмотря на побѣду, свирѣпые кочевники ушли опять въ степи, и 13 лѣтъ о нихъ ничего не было слышно.

Въ 1237 году татары снова пришли на Русь гораздо болѣе многочисленной ордой; во главѣ ихъ стоялъ ханъ Батый. На этотъ разъ они пришли не съ юга, какъ въ первый разъ, а съ востока, разгромили булгарское царство на Волгѣ и вторглись въ ближайшее русское княжество—Рязанское. Рязанскіе князья обратились за помощью къ великому князю владимирскому Юрію II, но онъ не помогъ имъ. Рязанское княжество подверглось самому ужасному разгрому, а затѣмъ настала очередь Владимирскаго княжества. Татары подступили къ Владимиру; великаго князя тамъ въ это время не было: онъ собиралъ войска на сѣверѣ своего удѣла. Татары взяли городъ; семья князя и епископъ укрылись въ храмѣ Богородицы. Татары ограбили церковь и зажгли ее, всѣ находившіеся тамъ

или задохлись отъ дыма, или сгорѣли. Затѣмъ татары двинулись на сѣверъ и встрѣтили князя Юрія съ войсками на рѣкѣ Сити [1]). Здѣсь произошла битва, въ которой великій князь потерпѣлъ пораженіе и былъ убитъ (въ 1238 году).

Изъ Владимирскаго княжества они пошли по направленію къ Новгороду, но дорога туда была очень трудна: Новгородъ былъ окруженъ непроходимыми лѣсами и болотами, которыя весною сильно разлились. Кромѣ того съ наступленіемъ весны кочевниковъ стало тянуть въ родныя для нихъ степи, а поэтому они, не дойдя до Новгорода, своротили на югъ. По дорогѣ въ степь Батый былъ семь недѣль задержанъ подъ городомъ Козельскомъ. Здѣшній князь былъ еще совсѣмъ мальчикомъ. Жители рѣшили стоять за него до послѣдняго издыханія и, дѣйствительно, всѣ были перебиты непріятелемъ. Батый не пощадилъ даже грудныхъ младенцевъ. О князѣ говорили, будто бы онъ утонулъ въ потокахъ крови.

Въ 1240 году въ Николинъ день (6-го декабря) татары осадили Кіевъ. Кіевъ храбро защищалъ воевода Дмитрій, тѣмъ не менѣе городъ былъ взятъ и разграбленъ. Татары не щадили даже гробницъ князей; уцѣлѣлъ только гробъ великаго князя Ярослава. Сохранился разсказъ, будто Батый на этотъ разъ сумѣлъ почтить доблесть и во врагѣ и оказалъ пощаду Дмитрію. Тогда, будто бы, Дмитрій далъ ему совѣтъ итти въ западную Европу, чтобы тамъ не успѣли собрать противъ него войска. Если это правда, то доблестный воевода, конечно, думалъ прежде всего о томъ, чтобы татары ушли поскорѣе изъ Руси. Дѣйствительно, Батый пошелъ на западъ, но былъ остановленъ геройскимъ сопротивленіемъ чешскаго воеводы Ярослава. Послѣ этого татары повернули въ южно-русскія степи, гдѣ основали городъ Сараи (на нижнемъ теченіи Волги, въ нынѣшней Астраханской губерніи) и обра-

[1]) Рѣчка Сить впадаетъ въ рѣку Мологу, притокъ Волги.

зовали здѣсь государство, которое стало называться Золотой Ордой. Съ этого времени настало порабощеніе Руси татарами — татарское иго: русскіе должны были платить дань татарамъ. По русской землѣ стали разъѣзжать татарскіе сборщики—баскаки, которые страшно разоряли ее и отбирали послѣдніе пожитки у того, кто не могъ платить аккуратно дань; исключеніе дѣлалось только для духовенства, которое особыми грамотами освобождалось отъ дани. Ханы оставили русскихъ князей, но требовали отъ нихъ полной покорности, заставляли ихъ ѣздить къ себѣ на поклонъ въ степь и получать особыя грамоты (ярлыки) на княженіе. Татарскій погромъ имѣлъ самыя гибельныя послѣдствія для Руси. До татарскаго нашествія русскіе достигли значительной степени образованности: доказательствомъ этого является превосходный языкъ, который сохранился въ лѣтописяхъ и въ поученіи Владимира Мономаха, и памятники искусства, вродѣ собора св. Софіи и Дмитріевскаго собора Теперь просвѣщеніе надолго было у насъ задержано; нравы русскихъ стали грубыми и жестокими подъ вліяніемъ ихъ поработителей.

12. Св. благовѣрный князь Александръ Невскій.

Въ тяжелое время татарскаго ига одинъ князь отличался своими блестящими талантами и, подобно Владиміру Мономаху, былъ настоящимъ благодѣтелемъ русской земли, это—Александръ Невскій. Онъ былъ племянникомъ князя Юрія, который погибъ въ битвѣ при Сити. Сначала онъ княжилъ въ Новгородѣ и ревностно защищалъ новгородскую землю, а съ нею и всю Русь отъ опасныхъ враговъ, угрожавшихъ ей съ запада. Прежде всего это были шведы—католики. Своими жестокостями они вызвали возстаніе финновъ—язычниковъ, жившихъ на границахъ новгородской земли; это возстаніе ознаменовалось избіеніемъ като-

лическихъ монаховъ, которые проповѣдывали слово Христово при помощи вооруженной силы. Римскій папа усмотрѣлъ, что вдохновителями возстанія были новгородцы, и сталъ побуждать шведовъ къ войнѣ съ ними. Однако Александръ Невскій нанесъ имъ страшное пораженіе при впаденіи рѣки Ижоры въ Неву (въ 1240 г.). За эту побѣду онъ получилъ названіе „Невскаго“ (рис. 30). Не менѣе удачна была война Александра съ ливонскими рыцарями, которые также стремились мечомъ распространять католицизмъ. Происхожденіе этихъ рыцарей таково: въ то время въ западной Европѣ рыцарями назывались знатные люди, которые обязаны были на коняхъ нести военную службу королямъ (рыцарь по-нѣмецки значитъ всадникъ). Рыцарское званіе налагало на человѣка извѣстныя обязанности: онъ долженъ былъ быть безгранично преданъ королю, долженъ былъ защищать слабыхъ и угнетенныхъ и не оставлять неотомщенной ни одной нанесенной ему обиды. Въ 1099 году католики отняли у магометанъ Іерусалимъ, а для того, чтобы удержать его въ своихъ рукахъ, они образовали особыя братства (ордена) рыцарей, которые, принявъ монашество, посвятили всю свою жизнь борьбѣ съ врагами христіанства. Тѣмъ не менѣе Іерусалимъ былъ опять взятъ магометанами; тогда монахи-рыцари разсѣялись въ разныя стороны съ цѣлью распространять католицизмъ при помощи оружія. Одно изъ этихъ

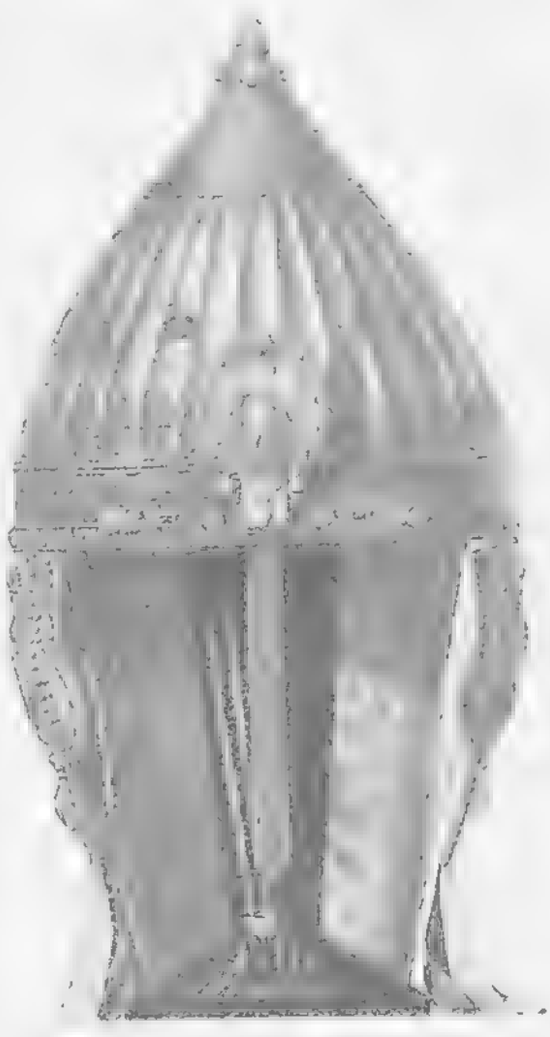

Рис. 30. Шлемъ св. Александра Невскаго (изображеніе архангела придѣлано при Царѣ Алексѣѣ Михаловичѣ).

братствъ, называемое меченосцами, расположилось на Балтійскомъ морѣ въ Ливоніи (край, гдѣ нынѣ находятся Эстляндская, Лифляндская и Курляндская губерніи). Они стали принуждать оружіемъ креститься жившихъ здѣсь язычниковъ эстонцевъ и латышей. Эти рыцари стали угрожать и Новгороду, но Александръ разбилъ ихъ наголову на льду Чудского озера. Побѣда Александра тѣмъ болѣе замѣчательна, что рыцари были гораздо лучше вооружены, нежели новгородцы. Битва эта извѣстна подъ названіемъ: „Ледоваго побоища“ (она произошла зимой 1242 года). Точно такъ же Александръ нѣсколько разъ отражалъ отъ предѣловъ Новгородской области литовцевъ.

Совершенно иначе держалъ себя князь съ татарами; онъ отлично понималъ, что раздѣленная на части Русь не можетъ выдержать съ ними борьбы и считалъ необходимымъ умилостивлять ихъ, пока родная земля не соберется съ силами. Сдѣлавшись въ 1252 году великимъ княземъ владимирскимъ, Александръ не разъ умилостивлялъ разгнѣваннаго хана и тѣмъ отвращалъ отъ Руси новыя бѣдствія. Возвращаясь изъ четвертаго путешествія въ орду, онъ заболѣлъ въ дорогѣ и скончался въ Городцѣ на Волгѣ, 14 ноября 1263 года. Современники оцѣнили заслуги князя, и митрополитъ назвалъ его „Солнцемъ земли русской“. Церковь причла его къ лику святыхъ.

13. Новгородъ Великій. Его порядки и торговля. Псковъ.

Изъ всей Русской земли одинъ Новгородъ не былъ разгромленъ татарами; точно такъ же онъ мало пострадалъ отъ княжескихъ междоусобицъ, потому что находился далеко отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ онѣ главнымъ образомъ происходили; это помогло его жителямъ сохранить у себя тѣ порядки, которые были сначала во

всѣхъ русскихъ земляхъ. Новгородцы только сдѣлали ихъ болѣе выгодными и удобными для себя. Новгородъ дѣлился рѣкою Волховомъ на двѣ части: на Софійскую и Торговую. Софійская сторона такъ называлась потому, что тамъ находился соборъ св. Софіи, построенный Ярославомъ Мудрымъ. Здѣсь жили князь и архіепископъ, который имѣлъ въ Новгородской землѣ высшую церковную власть. На Торговой сторонѣ находился Ярославовъ дворъ, гдѣ обыкновенно собиралось вѣче. Въ свою очередь стороны дѣлились на

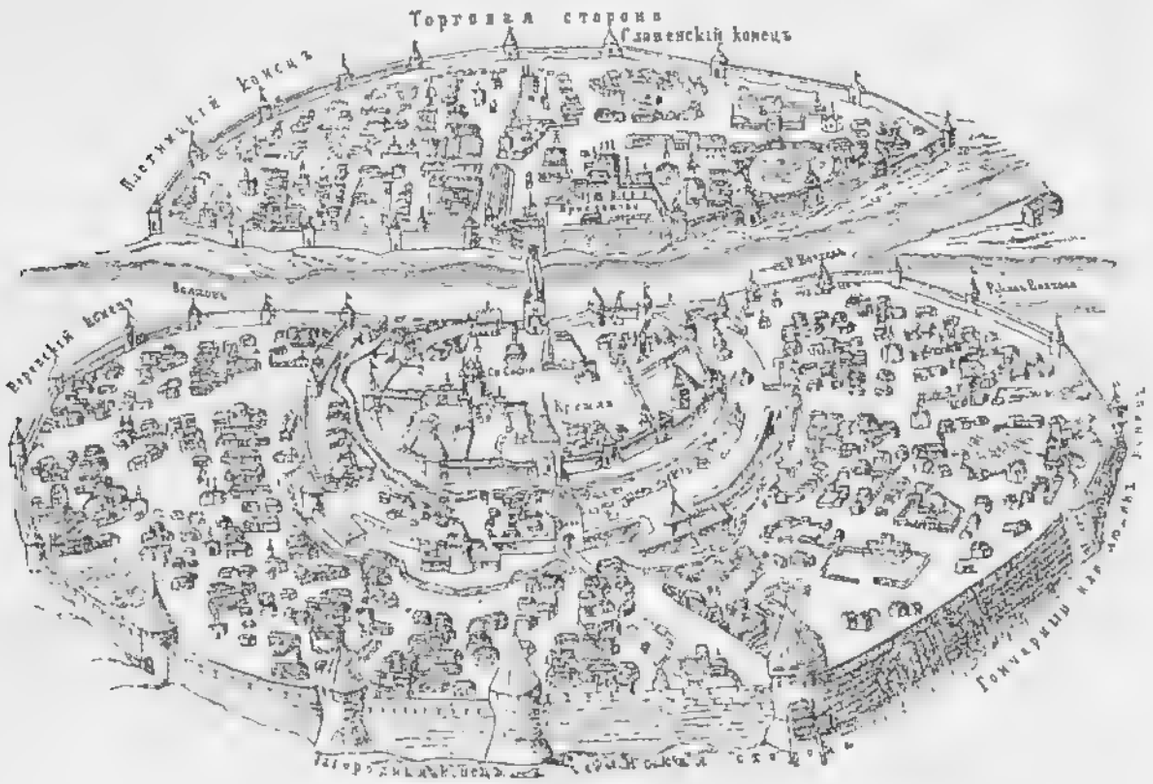

Рис. 31. Древній планъ Великаго Новгорода со старинной иконы.

пять концовъ, а концы — на улицы. (Рис. 31). Каждый конецъ, каждая улица имѣли свое вѣче, кромѣ общаго Новгородскаго. Князь въ Новгородѣ занималъ совершенно особое положеніе. Новгородцы сами выбирали себѣ княземъ, кого хотѣли изъ потомковъ Рюрика. Пріѣхавъ въ Новгородъ, князь обыкновенно цѣловалъ крестъ у святой Софіи, то-есть присягалъ соблюдать новгородскія вольности: съ тѣмъ имѣлъ права раздавать земель и творить судъ иначе, какъ въ присутствіи посадника. Посадника избирало вѣче, и онъ былъ первымъ

лицомъ послѣ князя. Въ случаѣ разногласія между нимъ и княземъ судило ихъ вѣче. Кромѣ посадника былъ еще въ Новгородѣ по выбору вѣча другой сановникъ,—тысяцкій; онъ командовалъ войсками Новгорода, а также былъ начальникомъ простого народа и въ нѣкоторыхъ случаяхъ творилъ судъ и расправу. Всѣ важнѣйшія дѣла рѣшало вѣче, на которое новгородцы созывались ударами колокола; однако, оно не имѣло правильнаго устройства, и на немъ одерживала обыкновенно верхъ та сторона, которая перекричитъ. Случалось даже, что одно вѣче собиралось на одной сторонѣ рѣки, а другое на другой, и между ними завязывалась драка на мосту черезъ Волховъ, при чемъ вѣчники топили другъ друга. Въ такихъ случаяхъ обыкновенно являлся архіепископъ съ крестомъ въ рукахъ и убѣждалъ ихъ помириться. Вообще, новгородскій архіепископъ принималъ большое участіе въ свѣтскихъ дѣлахъ. Онъ предсѣдательствовалъ въ особомъ совѣтѣ изъ бывшихъ посадниковъ, который вырабатывалъ законы и вносилъ ихъ на усмотрѣніе вѣча: вѣче ихъ одобряло или отвергало; владыка велъ сношенія съ иностранными послами, наблюдалъ за правильностью мѣръ и вѣсовъ и т. д.

Новгородъ распространилъ свои владѣнія на весь сѣверъ русской равнины вплоть до Урала; изъ Новгорода пошли сюда русскіе люди, которые начали распространять православную вѣру, русскій языкъ и русскую образованность среди жившихъ здѣсь финновъ. Земля новгородская была мало плодородна, а потому новгородцы не могли просуществовать земледѣліемъ и должны были взяться за другіе промыслы и торговлю. Торговали они съ нѣмецкими городами, расположенными по Балтійскому морю. Новгородцы отпускали нѣмцамъ необработанные металлы, лѣсъ, мѣха, воскъ, медъ, которыми особенно богаты были ихъ владѣнія; особенно много было у нихъ мѣховъ; про одну часть сѣверныхъ владѣній новгородцевъ существовала сказка, будто бы тамъ съ неба падаютъ бѣлки и лисицы

и разбѣгаются во всѣ стороны. Нѣмцы обмѣнивали эти предметы на тѣ, которые они вырабатывали, какъ: матеріи, вина, различные металлическіе предметы, даже конфеты и т. д. Эти товары новгородцы распространяли уже по всей остальной Руси. Торговали новгородцы и по Волгѣ съ азіатскими народами, отъ которыхъ получали драгоцѣнные камни и другіе цѣнные предметы. Такъ, въ новгородской былинѣ поется про славнаго купца Садко, который плавалъ въ Хвалынское, т.-е. Каспійское море.

Такая обширная торговля содѣйствовала тому, что новгородцы сильно богатѣли. Вслѣдствіе того значенія, которое получилъ Новгородъ, его иначе не называли, какъ „Великимъ“ или „Господиномъ Великимъ Новгородомъ“. Однако были причины, по которымъ Новгородъ не могъ долго оставаться сильнымъ и не-

Рис. 32. Новгородская гривна.

зависимымъ: у Новгородцевъ не хватало своего хлѣба, — хлѣбъ подвозился имъ изъ Суздальской земли, а потому суздальскіе князья могли всегда заставить новгородцевъ голодать, остановивъ подвозъ хлѣба. Занявшись торговлей, новгородцы совсѣмъ отвыкли отъ военнаго дѣла, и въ случаѣ опасности предпочитали платить дань. Наконецъ, въ Новгородѣ была слишкомъ велика разница между богатыми и бѣдными гражданами; между ними были постоянныя распри, которыя нерѣдко переходили въ междоусобицы; это постоянно ослабляло богатый городъ.

Такіе порядки, какъ въ Новгородѣ, были и въ Псковѣ, который называли младшимъ братомъ Новгорода; онъ лежитъ на рѣкѣ Великой, впадающей въ Псковское озеро, и ея притокѣ Псковы, въ то время на границѣ Литвы, русской и нѣмецкой земель. Этотъ

городъ былъ сначала пригородомъ Новгорода, то-есть находился въ полной отъ него зависимости, и не имѣлъ особаго князя. Только въ XII вѣкѣ Псковъ получилъ своего собственнаго князя, которымъ былъ св. Всеволодъ Гавріилъ; онъ построилъ главный храмъ Пскова, — соборъ Пресвятой Троицы (рис. 33), былъ благочестивъ и милостивъ къ слабымъ и нищимъ. Церковь причла его къ лику святыхъ.

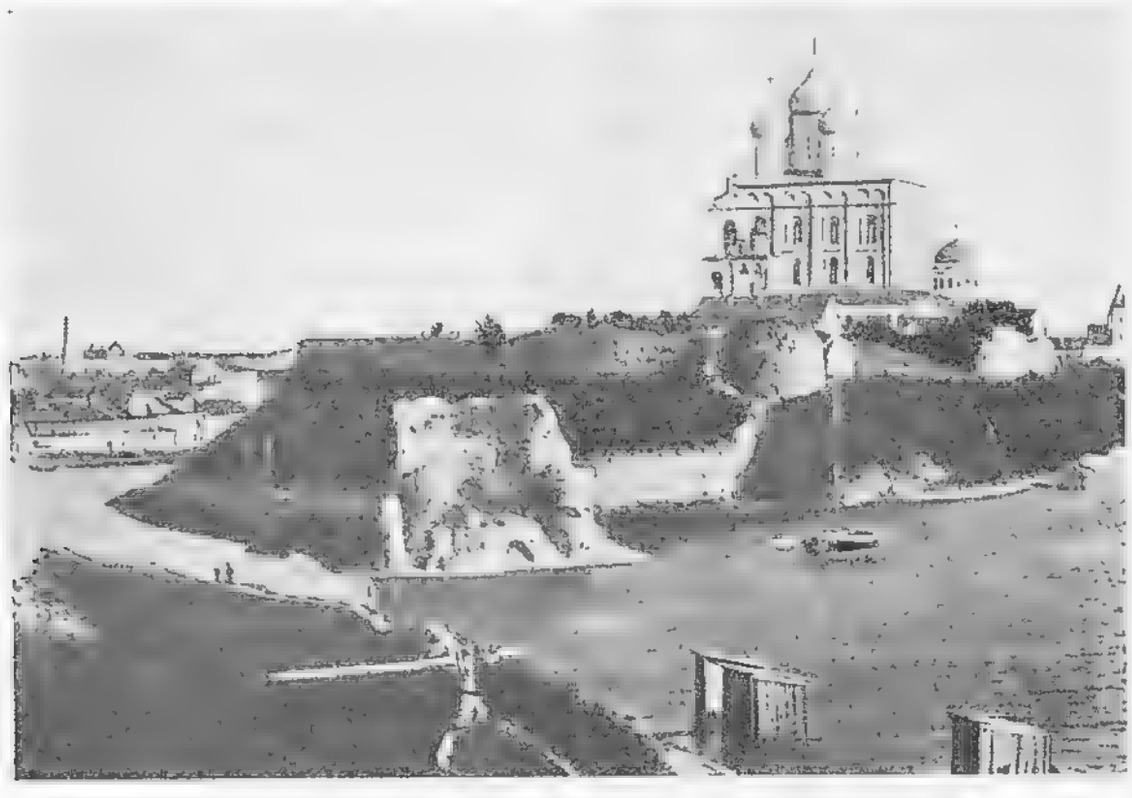

Рис. 33. Соборъ Пресвятой Троицы въ нынѣшнемъ видѣ и остатки Псковскаго дѣтинца (кремля, городской крѣпости).

Сдѣлавшись самостоятельнымъ, Псковъ сталъ главнымъ оплотомъ Руси противъ ея западныхъ враговъ— литовцевъ и нѣмцевъ, отъ которыхъ ему не разъ пришлось выдерживать сильные удары. Въ борьбѣ съ этими врагами особенно прославился псковскій князь св. Довмонтъ, по происхожденію литовецъ (въ крещеніи Тимофей), который княжилъ здѣсь 33 года (въ концѣ XIII вѣка).

14. Возвышеніе Москвы. Великій князь Іоаннъ Калита. Св. митрополитъ Петръ. Великій князь Симеонъ Гордый. Великій князь Іоаннъ II. Св. митрополитъ Алексій. Судьба юго-западной Руси.

Послѣ татарскаго погрома стала возвышаться Москва, которая спачала не имѣла своего князя; появленіе перваго московскаго князя относится только къ 1246 году. Причиной возвышенія Москвы было выгодное для того времени положеніе ея. Сѣверная и восточная части Суздальской земли были разгромлены татарами; менѣе всего пострадала юго-западная часть ея, гдѣ находилась Москва, а поэтому сюда стекалось населеніе изъ разгромленныхъ частей Суздальской земли. Кромѣ того, Москва лежала на дорогѣ съ юго-запада Руси на сѣверо-востокъ, изъ Кіевской земли въ Суздальскую; Кіевская земля подверглась еще болѣе сильному погрому, вслѣдствіе чего ея населеніе также стало переходить въ тѣ же мѣста, гдѣ лежала Москва. Поэтому Московское княжество быстро становится сильнымъ и густо населеннымъ. Усиленію его содѣйствовала также осторожная и осмотрительная дѣятельность первыхъ московскихъ князей. Они копили деньги и не пропускали удобнаго случая прикупить или отнять земли у слабаго сосѣда, но избѣгали всякихъ опасныхъ предпріятій. Какъ хорошіе помѣщики, они призывали поселенцевъ, давали имъ льготы, старались заселять и отстраивать пустыя мѣста; съ татарскими ханами они ладили, и тѣ имъ довѣряли. Особенно много содѣйствовалъ усиленію Москвы князь Іоаннъ Даниловичъ Калита (рис. 34; слово: „Калита“ на старинномъ русскомъ языкѣ значило денежный мѣшокъ; это прозвище указываетъ на расчетливый характеръ князя). Іоаннъ Калита добился отъ хана ярлыка на

великое княженіе и важнаго права собирать дань хану съ другихъ князей русскихъ (былъ великимъ княземъ отъ 1328 до 1340 г.). По словамъ лѣтописи, съ этого времени настала тишина на русской землѣ. Само собою понятно, что русскимъ стало легче, когда съ нихъ сталъ собирать дань свой князь, а не ханскіе баскаки. Іоаннъ Калита объединилъ уже значительную часть сѣверо-восточной Руси подъ властью Москвы. Кромѣ того Москва получила при немъ важное значеніе для русской Церкви. Послѣ разоренія Кіева русскіе митрополиты перенесли мѣсто своего пребыванія изъ Кіева во Владиміръ. Среди нихъ въ это время особенно выдавался святостью жизни митрополитъ Петръ, современникъ Іоанна Калиты. Онъ часто ѣздилъ изъ Владиміра на югъ, гдѣ нужды Церкви требовали его присутствія; во время этихъ поѣздокъ святитель подолгу живалъ въ Москвѣ, которая лежала по дорогѣ, и между нимъ и княземъ установились самыя дружескія отношенія. Они сообща построили въ Москвѣ первую каменную церковь — Успенскій соборъ, гдѣ св. Петръ завѣщалъ себя похоронить. Онъ былъ причтенъ къ лику святыхъ, и гробъ его сдѣлался святынею для всей Руси. Преемникъ его Ѳеогностъ переселился окончательно въ Москву: отсюда было удобнѣе управлять всею россійскою Церковью, такъ какъ Москва лежала на дорогѣ изъ юго-западной Руси въ сѣверо-восточную.

Рис. 34. Великій князь московскій Іоаннъ Калита (изъ Титулярника, московской рукописи XVII вѣка; Императорскій Эрмитажъ).

Послѣ Іоанна Калиты великимъ княземъ былъ сынъ его Симеонъ Гордый, которому, по словамъ лѣтописи,

ханъ отдалъ другихъ князей подручниками. При немъ Москву постигло большое несчастіе — ужасная болѣзнь, называвшаяся моровой язвой, отъ которой умеръ и самъ великій князь. Послѣ Симеона княжилъ его кроткій и тихій братъ Іоаннъ II; онъ былъ князь слабый и не могъ самъ управлять своею землею; однако большую помощь ему оказали московскіе бояре, которымъ было выгодно усиленіе княжества, гдѣ они служили. Много заботился объ этомъ и митрополитъ московскій, которымъ былъ въ это время св. Алексій. Онъ ѣздилъ

Рис. 35. Печать великаго князя Іоанна Калиты.

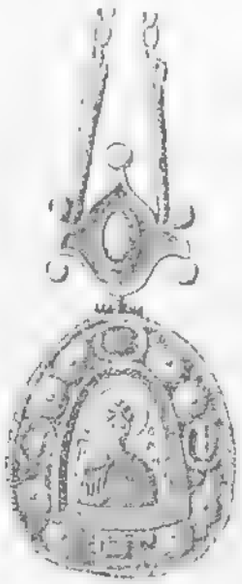

Рис. 36. Панагія митрополита св. Петра (Патріаршая ризница въ Москвѣ).

въ орду, подобно князьямъ, сумѣлъ тамъ пріобрѣсти уваженіе къ своему сану и къ себѣ и употреблялъ свое вліяніе на пользу Московскаго княжества.

Въ то время, какъ сѣверо-восточная Русь стала объединяться вокругъ Москвы, юго-западная была постепенно покорена литовскими князьями. Литовскій князь Ольгердъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ даже Кіевъ. Литовцы по образованію стояли гораздо ниже русскихъ: у нихъ, какъ у финновъ, держалось долго язычество. Поэтому литовскіе князья не могли не оцѣнить превосходства покореннаго ими народа, и

стали принимать православіе и русскій языкъ и постепенно обрусѣли. Такъ было до 1386 года, когда литовскій князь Ягайло женился на польской принцессѣ Ядвигѣ, и такимъ образомъ Польша и Литва объединились подъ властью одного рода — Ягеллоновъ то-есть потомковъ Ягайло. Съ этого времени польскій языкъ и католичество все больше и больше стали дѣлаться господствующими въ Литвѣ. Польско-Литовское государство не могло не быть враждебно Москвѣ, такъ какъ оно владѣло значительной частью русской земли.

15. Великій князь Дмитрій Донской. Св. Сергій. Куликовская битва. Великій князь Василій Дмитріевичъ. Великій князь Василій Темный.

Послѣ смерти Іоанна II остался его малолѣтній сынъ Дмитрій (1359—1389 гг.; рис. 37). Онъ не могъ своевременно явиться въ орду, а поэтому ханъ отдалъ ярлыкъ на великое княженіе суздальскому князю Дмитрію Константиновичу. Однако, митрополитъ св. Алексій и бояре стали за своего князя. Орда въ это время распалась на двѣ части: одинъ ханъ поддерживалъ суздальскаго князя, а другой — московскаго. Борьба между князьями кончилась миромъ, при чемъ великимъ княземъ остался московскій.

Тяжелую и продолжительную борьбу пришлось выдержать Дмитрію съ рязанскимъ княземъ дѣятельнымъ и предпріимчивымъ Олегомъ Іоанновичемъ. Тѣмъ не менѣе Дмитрію Іоанновичу выпала слава въ первый разъ побѣдить татаръ въ открытомъ полѣ. Въ это время въ ордѣ начались междоусобія, которымъ положилъ конецъ храбрый военачальникъ Мамай; онъ при нѣсколькихъ ханахъ былъ неограниченнымъ правителемъ, а затѣмъ объявилъ себя самого ханомъ. Во время смутъ, бывшихъ въ ордѣ, Дмитрій пересталъ платить дань татарамъ. Теперь Мамай ее потребовалъ.

Когда великій князь отказался, Мамай заключилъ союзъ съ Ягайло и двинулся противъ Руси. Дмитрій сталъ созывать русскихъ князей на борьбу съ невѣрными, и большинство изъ нихъ соединилось съ нимъ. У князя получилось значительное войско (до 150.000 человѣкъ); передъ походомъ князь поѣхалъ помолиться къ великому подвижнику того времени св. Сергію. Св. Сергій (рис. 38) среди глухого лѣса, въ 68 верстахъ отъ Москвы, построилъ небольшой монастырь во имя св. Троицы (нынѣ знаменитая Троице-Сергіевская лавра), гдѣ ввелъ самый строгій уставъ: самъ онъ служилъ другимъ братьямъ примѣромъ смиренія, трудолюбія и воздержанія; въ своемъ монастырѣ онъ противъ воли сдѣлался игуменомъ (вторымъ по счету). Слава объ его святости быстро распространилась по Руси, какъ ни старался святой игуменъ избѣгать ея, и къ нему со всѣхъ сторонъ стали стекаться князья и бояре просить его молитвъ и благословенія. Сергій пользовался этимъ для блага родины: онъ постоянно мирилъ между собою князей и убѣждалъ ихъ подчиняться великому князю московскому.

Рис. 37. Великій князь Дмитрій Іоанновичъ Донской (изъ Титулярника).

Дмитрій принялъ отъ святого старца благословеніе на брань съ врагами Руси и затѣмъ двинулся навстрѣчу къ нимъ на берега рѣки Дона. 7-го сентября 1380 года русское войско расположилось на Куликовомъ полѣ при впаденіи въ Донъ рѣки Непрядвы. 8-го сентября произошла битва; великій князь сражался какъ простой воинъ и выказалъ большую храбрость. Часть русскаго войска подъ командой двою-

родпаго брата великаго князя, серпуховского князя Владимира Андреевича и воеводы князя Дмитрія Боброка Волынскаго, была оставлена въ засадѣ, въ лѣсу. Ягайло не пришелъ на помощь къ своему союзнику; тѣмъ не менѣе послѣ упорнаго сопротивленія

Рис. 38. Преподобный Сергій (со старинной иконы).

русскихъ татары стали уже одолѣвать, какъ вдругъ въ рѣшительную минуту изъ лѣса выступило свѣжее русское войско и ударило на нихъ; татары не выдержали этого натиска и обратились въ бѣгство. Русскіе преслѣдовали ихъ и взяли богатую добычу. За эту битву Дмитрій Іоанновичъ былъ названъ Донскимъ,

а серпуховской князь Владимиръ Андреевичъ — Храбрымъ. Куликовская битва стоила дорого русской землѣ: русскихъ пало очень много. Въ 1382 году новый ханъ Тохтамышъ разорилъ и сжегъ Москву и снова принудилъ ея князя платить дань. Тѣмъ не менѣе значеніе Куликовской побѣды очень велико: она показала, что татаръ возможно побѣдить въ открытомъ полѣ. Кромѣ того съ этого времени сильно возросло значеніе московскаго князя: на него стали смотрѣть какъ на защитника всей русской земли. До того времени русскій народъ ничѣмъ не отличалъ Московскаго князя отъ другихъ русскихъ князей; теперь стали видѣть врага русской земли въ томъ, кто шелъ противъ него.

Въ настоящее время на Куликовомъ полѣ поставленъ памятникъ Дмитрію Донскому (рис. 39).

Такое новое значеніе великаго князя московскаго сказалось въ завѣщаніи Дмитрія Донского. Въ этомъ завѣщаніи онъ благословлялъ своего сына великимъ княженіемъ, и герой Куликовской битвы князь Владимиръ Андреевичъ долженъ былъ признать первенство своего племянника. Св. Сергій оказалъ еще великую услугу Московскому великому князю: въ самомъ концѣ княженія Дмитрія онъ отправился къ князю рязанскому Олегу и тихими и кроткими рѣчами убѣдилъ его заключить вѣчный миръ съ Москвою.

Послѣ Дмитрія Донского сталъ великимъ княземъ сынъ его Василій I Дмитріевичъ. Онъ продолжалъ собирать русскую землю и присоединилъ къ Москвѣ значительное Нижегородское княжество на Волгѣ. Василію пришлось бороться съ литовскимъ великимъ княземъ Витовтомъ (двоюроднымъ братомъ Ягайло), хотя Василій былъ женатъ на дочери Витовта. Витовтъ овладѣлъ Смоленскимъ княжествомъ и угрожалъ Новгороду. Однако, литовскому великому князю одновременно пришлось имѣть дѣло съ татарами, которыми онъ былъ разбитъ; вслѣдствіе этой неудачи онъ заключилъ мирный договоръ со своимъ зятемъ. Границей обоихъ госу-

дарствъ сдѣлалась р. Угра. Василій I пытался не платить дани татарамъ; однако, Москва испытала при немъ два

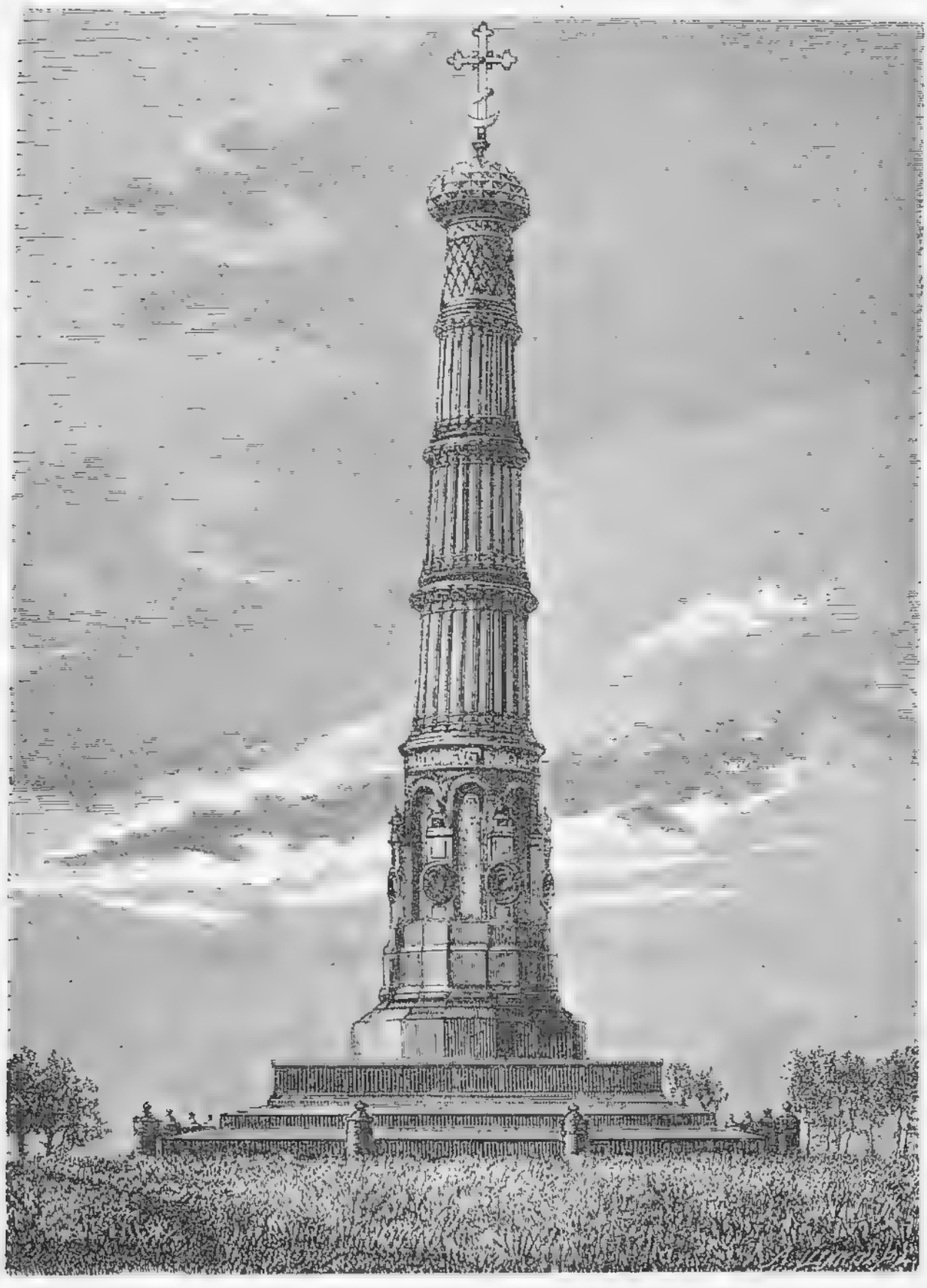

Рис. 39. Памятникъ Дмитрію Іоанновичу Донскому на Куликовомъ полѣ (съ гравюры Шлиппера).

нашествія татаръ и въ концѣ-концовъ должна была исполнить ихъ требованія.

Послѣ Василія I вступилъ на великокняжескій престолъ сынъ его Василій II, прозванный вслѣдствіе слѣпоты Темнымъ. При немъ 20 лѣтъ шли междоусобицы: сначала онъ велъ борьбу со своимъ дядей Юріемъ Дмитріевичемъ, а затѣмъ съ его сыновьями Василіемъ Косымъ и Дмитріемъ Шемякой. Дмитрій Шемяка захватилъ великаго князя вѣроломнымъ образомъ, ослѣпилъ и лишилъ его престола. Однако поступокъ этотъ вызвалъ общее негодованіе; духовенство написало Шемякѣ посланіе, въ которомъ сравнивало его злодѣяніе съ преступленіемъ Каина. Великій князь былъ возстановленъ на своемъ престолѣ, хотя и былъ слѣпымъ. Это лучше всего показываетъ, какое значеніе пріобрѣлъ московскій князь.

16. Великій князь Іоаннъ III. Паденіе независимости Новгорода. Бракъ съ Софіей Палеологъ. Перемѣна порядковъ Московскаго великаго княжества. Низверженіе татарскаго ига. Судебникъ. Присоединеніе Твери. Завѣщаніе Іоанна III.

Изъ московскихъ князей болѣе всѣхъ сдѣлалъ для объединенія русской земли сынъ Василія Темнаго великій князь Іоаннъ III (1462—1505 гг.; рис. 40). Это былъ правитель осторожный, какъ всѣ московскіе князья; онъ не отличался военными талантами, но умѣлъ пользоваться обстоятельствами для того, чтобы присоединять новыя земли къ тому значительному княжеству, которое онъ унаслѣдовалъ отъ предковъ. Іоанну III удалось положить конецъ независимости Новгорода. Въ Новгородѣ со времени Дмитрія Донского были не князья, а намѣстники московскаго великаго князя, которые однако управляли Новгородской землей на

такихъ же условіяхъ, какъ раньше князья. Новгородскій простой народъ хотѣлъ подчиниться московскому князю, такъ какъ въ немъ видѣлъ прежде всего православнаго государя. На сторонѣ Москвы былъ и новгородскій архіепископъ. Напротивъ, бояре, богатая часть новгородскаго общества, которая привыкла дер-

Рис. 49. Великій князь Іоаннъ III (по иностранному изображенію).

жать въ своихъ рукахъ власть, хотѣла, во что бы то ни стало, сохранить независимость Новгорода. Эта партія вошла въ сношеніе съ польскимъ королемъ Казимиромъ, который былъ въ то же время великимъ княземъ литовскимъ. Однако Іоаннъ III предупредилъ ихъ замыслы: онъ выступилъ противъ Новгорода съ большимъ войскомъ и объявилъ при

этомъ, что идетъ наказать измѣнниковъ православной вѣрѣ, такъ какъ польскій король былъ католикомъ. На берегу рѣки Шелони, впадающей въ озеро Ильмень, произошла битва, въ которой новгородцы были разбиты наголову; однако осторожный Іоаннъ III не сразу покончилъ со старыми порядками Новгорода; онъ сначала склонился на ходатайство архіепископа новгородскаго и оставилъ въ Новгородѣ все на прежнемъ положеніи, взялъ только съ новгородцевъ 15.500 рублей. Однако въ Новгородѣ продолжалась борьба между сторонниками Москвы и враждебной партіей. Сторонники Москвы стали обращаться къ московскому великому князю, прося у него защиты, при чемъ стали называть его „государемъ", тогда какъ раньше новгородцы обыкновенно называли его просто „господиномъ". Противники Москвы не хотѣли признавать Іоанна государемъ. Тогда Іоаннъ выступилъ снова противъ Новгорода, объявивъ на этотъ разъ, что хочетъ властвовать въ немъ, какъ властвуетъ въ Москвѣ. Новгородъ долженъ былъ смириться; вѣче было уничтожено и вѣчевой колоколъ отвезенъ въ Москву; въ Новгородѣ были введены тѣ же порядки, какъ въ другихъ земляхъ Московскаго княжества. Вслѣдъ за этимъ были присоединены къ Москвѣ всѣ сѣверныя новгородскія земли до самаго Урала (1478 г.). Псковъ сохранилъ свою независимость только тѣмъ, что выказалъ полную покорность великому князю и даже участвовалъ въ походѣ противъ своего „старшаго брата" — Новгорода.

Заслуживаетъ особаго вниманія бракъ Іоанна III съ греческой царевной Софіей Палеологъ. Въ 1453 году Константинополь былъ взятъ турками. Послѣдній греческій императоръ, павшій геройски при взятіи его столицы, былъ изъ рода Палеологовъ. Племянница его Зоя Палеологъ нашла себѣ убѣжище въ Римѣ, гдѣ жила при дворѣ папы; здѣсь ее воспитывали въ духѣ католицизма. У приближенныхъ папы возникло намѣреніе выдать ее замужъ за московскаго великаго князя Іоанна III послѣ кончины его первой супруги;

они надѣялись черезъ царевну склонить великаго князя въ католицизмъ. Начались переговоры по этому вопросу; великій князь охотно согласился жениться на царевнѣ; Зоя была обручена съ нимъ въ Римѣ, а затѣмъ отправилась въ Москву, гдѣ великій князь обвѣнчался съ ней по православному обряду (1472 г.). Римскому папѣ пришлось убѣдиться въ томъ, что онъ жестоко ошибся въ своихъ расчетахъ. Царевна, которая въ Россіи приняла имя Софіи, показала себя самой усердной православной: оказалось, что она только по необходимости въ Италіи показывала уваженіе къ католическимъ обрядамъ и къ католическимъ духовнымъ лицамъ. Бракъ съ нею имѣлъ большія послѣдствія для Московскаго государства. Это былъ первый случай, что московскій великій князь женился на иноземной принцессѣ. Царевна Софія изъ Византіи вынесла очень высокое понятіе о царской власти; уже будучи московской

Рис. 41. Гербъ Московскаго государства съ печати великаго князя Василія III.

Рис. 42. Успенскій соборъ.

великой княгиней, она постоянно называла себя греческой царевной. Она не могла переносить того, что Іоаннъ платилъ дань татарскому хану. Въ это время Золотая орда распалась на три самостоятельныя орды: собственно Золотую орду, по нижнему теченію Волги, Казанскую, по среднему теченію и Крымскую, на Таврическомъ полуостровѣ. Эти орды враждовали между собою, и великій князь могъ подолгу не платить дани Золотой ордѣ. Однако, какъ скоро ханъ Золотой орды одолѣвалъ своихъ противниковъ и требовалъ дани, осторожный князь посылалъ ему нѣкоторые подарки и даже стоя цѣловалъ басму, т.-е. грамоту съ изображеніемъ хана. Въ этомъ только и выражалась зависимость московскаго князя отъ татарскаго хана. Однако теперь, подъ вліяніемъ своей супруги, Іоаннъ рѣшилъ круто порвать съ татарами. Заручившись союзомъ съ крымскимъ ханомъ, Іоаннъ не только не послалъ подарковъ хану Золотой орды Ахмату, но даже велѣлъ убить его пословъ (послѣдній поступокъ заслуживаетъ, конечно, осужденія, такъ какъ послы всегда и у всѣхъ народовъ считались неприкосновенными). Разгнѣванный ханъ и московскій великій князь сошлись на литовской границѣ, на рѣкѣ Угрѣ; однако дѣло до битвы у нихъ не дошло. Ахматъ надѣялся на помощь польскаго короля, но тотъ не оказалъ ему помощи, какъ и новгородцамъ. Между тѣмъ до Ахмата дошли какія-то тревожныя вѣсти изъ орды, и онъ поспѣшилъ туда, но тамъ былъ

Рис. 43. Благовѣщенскій соборъ.

убить другимъ ханомъ. Такимъ образомъ татарское иго само собою прекратилось (1480 г.).

Съ этого времени великій князь Іоаннъ III сталъ именоваться самодержцемъ. Слово „самодержецъ“ означало государя, который ни отъ кого не зависитъ. По родству съ византійскимъ царскимъ домомъ Іоаннъ III принялъ византійскій гербъ — двуглаваго орла и соединилъ его съ московскимъ гербомъ—Георгіемъ Побѣдоносцемъ (рис. 41). Московскіе князья до того времени вели очень простой образъ жизни; бояре,

Рис. 44. Внутренность Грановитой палаты въ настоящее время.

составлявшіе совѣтъ („думу“) великаго князя, могли во всякое время приходить къ нему и высказывать свои мнѣнія,—теперь, подъ вліяніемъ великой княгини Софіи, московскій великій князь сталъ менѣе доступнымъ и окружилъ себя пышностью и церемоніями, по образцу византійскаго двора; это не нравилось боярамъ, и они возненавидѣли великую княгиню. Софія привыкла въ Италіи жить въ роскошныхъ каменныхъ покояхъ, а поэтому ей не могли нравиться скромные деревянные терема московскихъ великихъ княгинь. Вслѣдствіе этого былъ построенъ новый каменный великокняже-

скій дворецъ, а для постройки его были выписаны изъ-за границы итальянскіе архитекторы. Среди нихъ особенно отличался Аристотель Фіораванти. Онъ перестроилъ московскій Успенскій соборъ по образцу владимірскаго Успенскаго (рис. 42). Рядомъ съ Успенскимъ соборомъ былъ построенъ другой —Благовѣщенскій (рис. 43). Между этими двумя соборами была устроена Грановитая палата, служившая для торжественныхъ собраній (рис. 44). Московскій кремль[1]) былъ окруженъ каменными стѣнами съ башнями. Послѣдней постройкой Іоанна III былъ Архангельскій соборъ (въ кремлѣ же), оконченный и освященный уже при его сынѣ (въ этомъ соборѣ хоронили московскихъ государей; рис. 45). Вообще при Іоаннѣ III стали впервые работать въ Москвѣ иностранные мастера: каменщики, литейщики, пушкари и т. д. Все это было непривычно для русскихъ людей.

Рис. 45. Архангельскій соборъ.

Точно также при немъ начались сношенія съ нѣкоторыми западно-европейскими государствами черезъ пословъ. Пріемъ пословъ былъ обставленъ особенно торжественными церемоніями, чтобы показать имъ величіе московскаго государя (рис. 46).

Іоаннъ III извѣстенъ также какъ законодатель. Онъ

[1]) Кремлемъ или дѣтинцемъ называлось въ старинныхъ русскихъ городахъ укрѣпленное мѣсто, находившееся въ срединѣ города.

поручилъ въ 1497 году дьяку [2]) Гусеву составить Судебникъ, то-есть книгу, по которой долженъ былъ совершаться судъ. Нуждаясь въ службѣ бояръ московскіе князья раздавали имъ въ кормленья уѣзды, города и волости [3]); тамъ бояре судили населеніе и управляли имъ, а за это въ ихъ пользу шли тѣ доходы, которые раньше поступали въ казну князя. Въ этомъ-то и состояло кормленье; такіе правители назывались кормленщиками: они сильно обижали народъ, а поэтому необ-

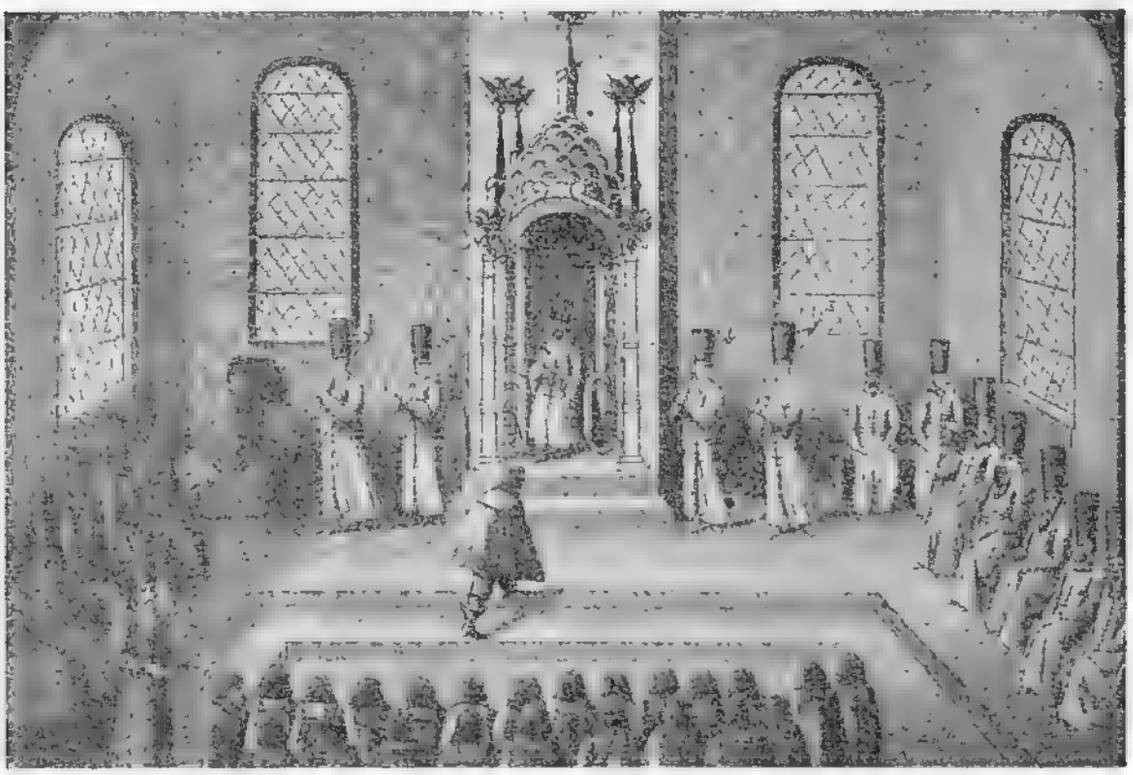

Рис. 46. Пріемъ иностраннаго посла.

ходимо было уменьшить ихъ власть. Это и было между прочимъ сдѣлано Судебникомъ.

Іоаннъ III присоединилъ къ Москвѣ еще Тверское княжество, которое отдѣляло новгородскія владѣнія отъ московскихъ и лежало по верхнему теченію Волги.

[2]) Дьяками въ то время назывались люди, состоявшіе при великомъ князѣ и боярахъ для письменной части; они обыкновенно были незнатнаго происхожденія, преимущественно духовнаго; между ними многіе отличались смѣтливостью и знаніями.

[3]) Московское государство дѣлилось на уѣзды; въ составъ уѣзда обыкновенно входили одинъ городъ и нѣсколько прилегающихъ къ нему волостей волость составляли нѣсколько деревень.

Онъ же подготовилъ присоединеніе Рязанскаго княжества, которое было совершено при его преемникѣ. Наконецъ, этотъ великій князь велъ также борьбу съ Литвой, и значительное число русскихъ князей, литовскихъ подданныхъ, перешло со своими удѣлами подъ власть Москвы. Умирая, въ 1505 году, Іоаннъ оставилъ старшему сыну своему Василію, великому князю, 66 городовъ, а остальнымъ четыремъ только 30; благодаря этому младшіе князья были слишкомъ слабы, чтобы не подчиняться старшему.

Рис. 47. Серебряная чаша Іоанна III.

17. Великій князь Василій III. Дѣтство царя Іоанна Грознаго. Его преобразованія. Взятіе Казани и Астрахани. Сношенія съ Англіей. Ливонская война. Опричники. Св. Филиппъ. Покореніе Сибири.

Василій III (1505—1533 гг.; рис. 48) закончилъ дѣло собиранія земли русской. Онъ присоединилъ Псковъ и Рязань, а также отнялъ у Литвы Смоленскъ при помощи литовско-русскаго князя Михаила Глинскаго, перешедшаго на его сторону. Посолъ нѣмецкаго императора Герберштейнъ оставилъ намъ отличное описаніе Московскаго государства въ это время; онъ

пишетъ, что ни у одного христіанскаго государя не было такой большой власти надъ подданными, какъ у Василія. Онъ совѣтовался только со своими любимцами, а бояръ совсѣмъ не слушалъ. Это вызывало среди нихъ большое неудовольствіе. Особенно стали негодовать бояре, когда Василій развелся съ первой своей

Рис. 48. Великій князь Василій III (изъ Герберштейна).

супругой Соломоніей Сабуровой, по происхожденію московской боярышней, и женился на племянницѣ князя Михаила Глинскаго — Еленѣ Глинской (въ угоду своей второй супругѣ онъ даже сбрилъ бороду, такъ какъ въ Польшѣ и Литвѣ бородъ не носили; между тѣмъ въ Москвѣ бритье бороды считалось грѣхомъ). Раздраженный ропотомъ бояръ, Василій III заключилъ многихъ изъ

ихъ въ темницы; пострадали также многіе изъ духовенства, не одобрявшіе развода князя. Среди пострадавшихъ былъ ученый инокъ преподобный Максимъ, по происхожденію грекъ, который былъ сосланъ въ дальній монастырь, гдѣ его мучили и подвергали различнымъ лишеніямъ. Преподобный Максимъ былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ людей своего времени. Онъ получилъ отличное образованіе въ западной Европѣ и много заботился о распространеніи у насъ просвѣщенія. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ указывалъ на недостатки тогдашняго русскаго общества: суевѣріе, невѣжество и т. д.

Отъ брака Василія III съ Еленой Глинской родился сынъ Іоаннъ, который наслѣдовалъ своему отцу. Іоаннъ IV (1533—1584 гг.) остался послѣ смерти своихъ родителей совсѣмъ ребенкомъ. Бояре, къ которымъ перешло управленіе государствомъ, мало заботились объ его воспитаніи и дѣлали поблажки его дурнымъ наклонностямъ, какъ напримѣръ, склонности мучить животныхъ. Мало того, враждуя между собою, они старались вооружать молодого великаго князя другъ противъ друга; нерѣдко они показывали неуваженіе къ памяти его родителей: напримѣръ, князь Шуйскій при ребенкѣ Іоаннѣ клалъ ноги на постель его отца. Вслѣдствіе этого Іоаннъ становился злопамятливъ, мстителенъ и жестокъ. Однако, вмѣстѣ съ тѣмъ, молодой великій князь былъ мальчикомъ даровитымъ и любившимъ чтеніе, хотя онъ читалъ безъ разбора все, что ему попадалось: и Библію, и византійскихъ историковъ, и лѣтописи. Изъ нашихъ государей того времени Іоаннъ IV былъ самымъ начитаннымъ, и современники прозвали его „словесной мудрости риторомъ“ [1]). Съ особенной любовью онъ читалъ въ Библіи и въ историческихъ книгахъ о великихъ государяхъ: Давидѣ, Соломонѣ, Константинѣ Великомъ и другихъ и хотѣлъ подражать имъ. Подросши, Іоаннъ IV сталъ подчи-

[1]) Риторъ—ораторъ, человѣкъ, который хорошо говоритъ.

няться добрымъ совѣтамъ митрополита московскаго Макарія, человѣка умнаго и кроткаго. Подъ его вліяніемъ Іоаннъ, первый изъ московскихъ государей, принялъ титулъ „царя“, вмѣсто прежняго титула великаго князя, и торжественно, по византійскому обычаю, вѣнчался на царство въ Успенскомъ соборѣ (1547 г.). Молодой царь женился на Анастасіи, дочери Романа Юрьевича Захарьина, предка дома Романовыхъ. Она быстро заслужила народную любовь, какъ и братъ ея, знаменитый боярин Никита Романовичъ, родъ котораго получилъ фамилію Романовыхъ. Іоаннъ собралъ себѣ правительственный совѣтъ, въ который входили лица, выдающіяся умомъ и заслугами, какъ изъ бояръ, такъ и изъ незнатныхъ людей; среди нихъ особенно выдѣлялись протоіереи Благовѣщенскаго собора Сильвестръ и незнатный дворянинъ Адашевъ. Адашеву государь поручилъ принимать прошенія, которыя подавались на царское имя, и заботиться о томъ, чтобы слабые люди, вдовы и сироты могли находить судъ и управу на сильныхъ людей.

Въ 1550 году первый нашъ царь издалъ Судебникъ, который такъ и называется Царскимъ, болѣе полный, нежели Судебникъ 1497 года. Въ слѣдующемъ году кормленщики совершенно были отмѣнены, а вмѣсто нихъ населеніе получило право судиться у избранныхъ имъ же старостъ; за это города и волости должны были только платить извѣстныя суммы на содержаніе служилыхъ людей, лишившихся кормленій. Въ томъ же 1551 году былъ созванъ царемъ и митрополитомъ такъ называемый Стоглавый соборъ. Соборами въ христіанской Церкви назывались собранія духовныхъ лицъ для рѣшенія какихъ-либо спорныхъ вопросовъ. Стоглавымъ этотъ соборъ называется, потому что постановленія его были изложены въ книгѣ, раздѣленной на сто главъ. Этотъ соборъ обратилъ вниманіе на многіе непорядки въ Церкви, на суевѣрія и другіе недостатки народа, о которыхъ писалъ еще преподобный Максимъ, и были приняты нѣкоторыя мѣры къ исправленію ихъ.

Іоаннъ IV первый сталъ созывать также земскіе соборы; такъ назывались собранія выбранныхъ населеніемъ или призванныхъ правительствомъ свѣдущихъ людей, которые давали отвѣты царю на различные затруднявшіе его вопросы управленія. Слѣдовательно, Іоаннъ IV первый сталъ обращаться въ затруднительныхъ случаяхъ къ самому народу. Современники читали лѣтописи и не находили въ нихъ другого такого мудраго правителя. Такимъ образомъ начало этого царствованія является однимъ изъ лучшихъ временъ Московскаго государства.

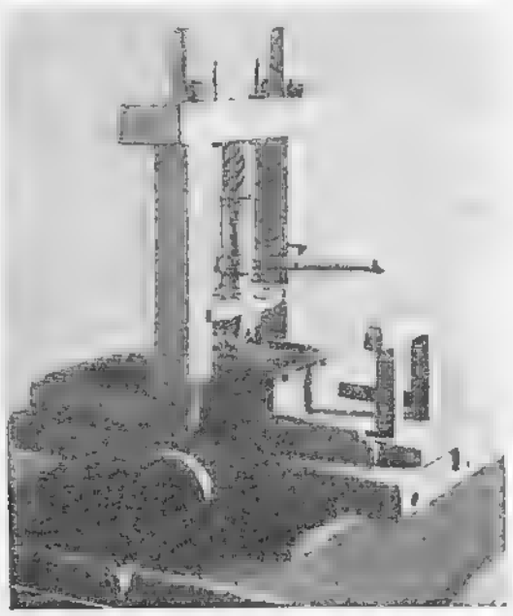

Рис. 49. Старинный печатный станокъ.

Въ 1553 году государь велѣлъ строить въ Москвѣ типографію, которая была открыта только въ 1563 году. Въ ней работалъ діаконъ Иванъ Ѳедоровъ, который поэтому и называется первымъ русскимъ печатникомъ. Имъ была отпечатана первая книга на русскомъ языкѣ: „Апостолъ“ (рис. 49 и 50). Однако народъ принялъ книгопечатаніе за волшебство и разгромилъ типографію. Самъ Иванъ Ѳедоровъ бѣжалъ въ Литву, гдѣ продолжалъ свое дѣло. Въ настоящее время ему поставленъ памятникъ въ Москвѣ (рис. 51).

Въ 1552 году царь Іоаннъ IV выступилъ противъ Казани и осадилъ ее. Осада была очень тяжела: осажденные защищались отчаянно; имъ оказывали помощь татарскіе наѣздники, которые, скрываясь въ ближайшихъ лѣсахъ и внезапно нападали на наши войска (рис. 52); кромѣ того, русскимъ пришлось много пострадать отъ продолжительной дурной погоды. Однако мужество молодого государя и его воеводъ преодолѣло всѣ препятствія. Наконецъ, имъ удалось ворваться въ городъ,

благодаря иностранцу инженеру, который сдѣлалъ подкопъ подъ стѣны, вкатилъ туда бочки съ порохомъ и взорвалъ ихъ. Послѣ взятія самаго города русскіе еще пять лѣтъ покоряли инородцевъ, зависѣвшихъ отъ Казанскаго ханства. Въ 1555 году былъ назначенъ въ Казань архіепископомъ св. Гурій, который много сдѣлалъ для обращенія въ христіанство и просвѣщенія мѣстныхъ жителей. Назначая его, государь приказалъ

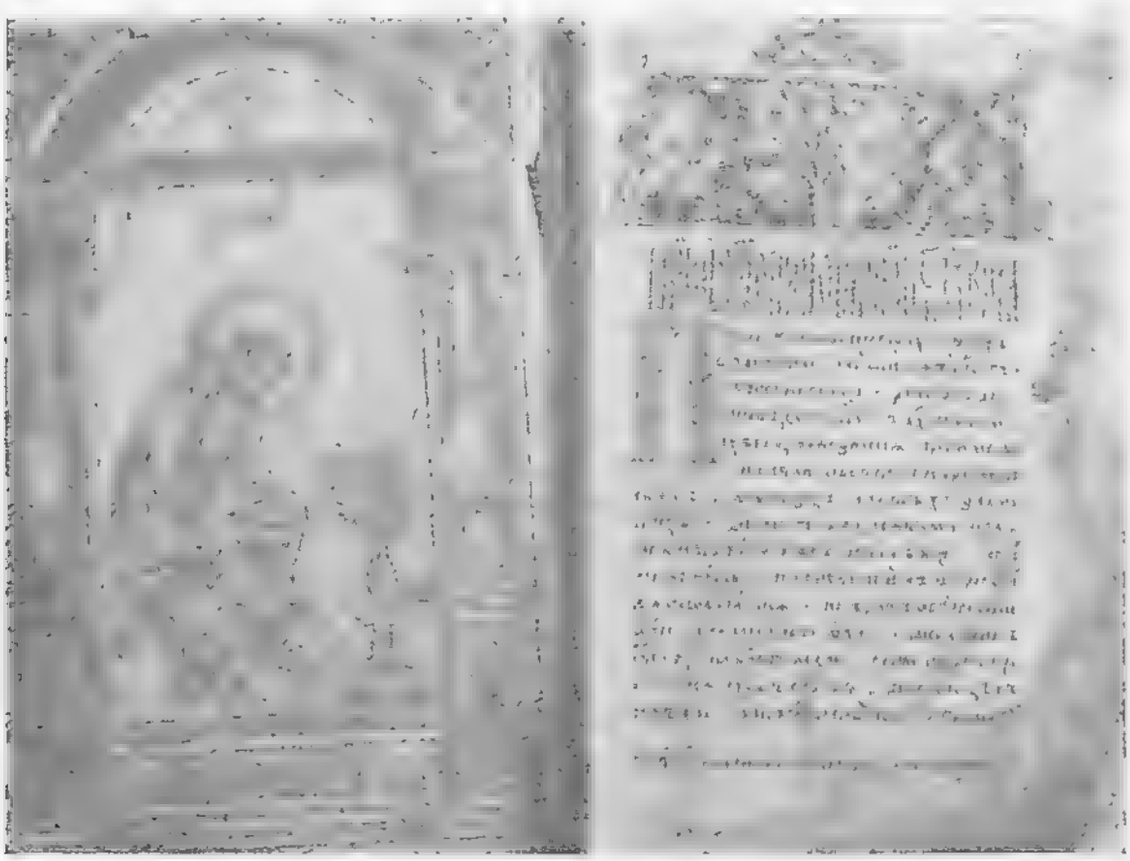

Рис. 50. Начальныя страницы книги: „Апостолъ“, отпечатанной Иваномъ Ѳедоровымъ.

ему обращать татаръ въ христіанство кротостью, а отнюдь не насильно, и защищать всѣхъ отъ обидъ, не исключая и некрещеныхъ [1]).

Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ взятія Казани было завоевано Астраханское ханство, находившееся при устьѣ Волги,—остатки прежней Золотой орды. Теперь

[1]) Такое доброе отношеніе къ иновѣрцамъ дѣлаетъ большую честь Іоанну, особенно, если принять во вниманіе, что въ это время въ такой образованной странѣ, какъ Франція, католики избивали во множествѣ людей, которыхъ считали еретиками.

вся Волга была въ рукахъ русскихъ, и по ея притокамъ русскій народъ могъ свободно разселяться во всѣ стороны по нашей равнинѣ.

Въ память взятія Казани царь построилъ въ Москвѣ Покровскій соборъ, извѣстный теперь болѣе подъ

Рис. 51. Памятникъ Первопечатнику Ивану Осдорову въ Москвѣ.

именемъ церкви св. Василія Блаженнаго, такъ какъ тамъ покоятся мощи этого святого. Эта церковь одно изъ самыхъ величественныхъ зданій столицы (рис. 53).

При царѣ Іоаннѣ IV продолжались сношенія съ иностранными государствами (рис. 54). При немъ начались сношенія съ Англіей, чему способствовало при-

бытіе англійскаго мореплавателя Ченслера. Ченслеръ командовалъ однимъ изъ англійскихъ кораблей, отправленныхъ для открытія новыхъ странъ. Эти корабли направлялись черезъ Ледовитый океанъ, но всѣ погибли, кромѣ того, которымъ командовалъ Ченслеръ. Онъ присталъ къ монастырю св. Николая, гдѣ теперь

Рис. 52. Московская конница XVI вѣка (изъ Герберштейна).

г. Архангельскъ, и былъ отправленъ въ Москву; Іоаннъ обошелся съ нимъ очень ласково и далъ ему грамоту къ англійскому королю въ удостовѣреніе того, что съ этого времени англичане могутъ свободно пріѣзжать въ Россію. Черезъ нѣсколько времени Ченслеръ снова пріѣхалъ въ Россію, уже какъ англійскій посолъ. Ему удалось получить большія льготы для англійскихъ купцовъ. Такія же льготы получили и русскіе купцы въ Англіи, но ими не воспользовались, такъ какъ тогда русскіе еще не ѣздили за границу.

Царь Іоаннъ вскорѣ разошелся со своими совѣтниками въ одномъ важномъ вопросѣ. Онъ сталъ

призывать изъ западной Европы людей, знающихъ военное дѣло, но ливонскіе рыцари всячески мѣшали этому. Поэтому Іоаннъ рѣшилъ воевать съ Ливоніей, чтобы завоевать берега Балтійскаго моря и черезъ него завести сношенія съ западной Европой, какъ это было

Рис. 53. Покровскій соборъ въ Москвѣ (церковь св. Василія Блаженнаго).

сдѣлано гораздо позже Петромъ Великимъ. Эта мысль показываетъ великій умъ Іоанна IV. Напротивъ, его совѣтники Сильвестръ и Адашевъ хотѣли воевать съ Крымской ордой для того, чтобы покончить съ татарами. Іоаннъ настоялъ на своемъ и началъ борьбу съ ливонцами (въ 1558 году). Сначала эта война была

удачна для русскихъ, и они завоевали немало городовъ, но затѣмъ противъ нихъ пошли два сильныхъ сосѣднихъ государства—Швеція и Польша. Между тѣмъ въ Москвѣ произошли большія перемѣны. Имѣвшіе на царя доброе вліяніе царица Анастасія и митрополитъ Макарій умерли, Сильвестръ и Адашевъ были удалены отъ царскаго двора. Царь сталъ подозрительнымъ и пересталъ довѣрять боярамъ. Хотя московскіе бояре и не сочувствовали Ливонской войнѣ, однако они честно исполняли свои обязанности, какъ военачальники; теперь ихъ одного за другимъ стала постигать опала,

Рис. 51. Посольство Іоанна Грознаго къ германскому императору въ 1576 году (со старинной гравюры XVI вѣка).

какъ тогда говорили, т.-е. немилость царя; благодаря этому русское войско лишилось лучшихъ своихъ начальниковъ. Одинъ изъ нихъ, князь Андрей Курбскій, герой Казанскаго похода, даже бѣжалъ въ Литву и сталъ сражаться противъ своего государя. Къ тому же въ это время, по прекращеніи рода Ягеллоновъ, на польскій престолъ избранъ былъ храбрый воитель Стефанъ Баторій, по происхожденію венгерецъ. Онъ сталъ побѣждать русскихъ, а за нимъ начали успѣшно дѣйствовать и шведы. Не удалось только королю Стефану взять Псковъ. Этотъ городъ геройски отстоялъ отъ него князь Иванъ Петровичъ Шуйскій,

при чемъ въ оборонѣ принимали участіе всѣ жители, кто только могъ носить оружіе (рис. 55). Тяжелая для русскихъ война окончилась въ 1582 году миромъ, по которому Іоаннъ лишился всѣхъ своихъ завоеваній и долженъ былъ уступить Швеціи города, лежавшіе у Финскаго залива: Ямъ, Ивангородъ и Копорье, до того времени принадлежавшіе Россіи. Напротивъ, Польша и Швеція усилились, такъ какъ онѣ подѣлили между собою Ли-

Рис 55. Баторіевъ проломъ во Псковѣ,—мѣсто, гдѣ былъ отбитъ приступъ поляковъ 8 сентября 1581 года.

вонію. Ливонскій орденъ пересталъ существовать; начальникъ его (магистръ) Кетлеръ сохранилъ подъ своей властью одну Курляндію и сдѣлался наслѣднымъ Курляндскимъ герцогомъ [1]) въ зависимости отъ польскаго короля.

У Іоанна накопилось много злобы на душѣ противъ бояръ: они обижали его въ дѣтствѣ. Въ 1553 году онъ вдругъ сильно занемогъ и потребовалъ, что-

[1]) Герцогъ—титулъ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ князей.

бы бояре присягнули его малолѣтнему сыну, но большинство изъ нихъ хотѣло возвести на престолъ его двоюроднаго брата Владимира Андреевича князя старицкаго. Наконецъ, князь Андрей Курбскій перешелъ на сторону его враговъ. Поэтому Іоаннъ всячески старался осла-

Рис. 56. Царь Іоаннъ Грозный (статуя работы Антокольскаго).

бить власть бояръ и сталъ казнить ихъ по малѣйшему подозрѣнію. Казни сдѣлались ужасны и многочисленны. Переставъ довѣрять московскимъ боярамъ, государь сталъ жить большею частію въ Александровской слободѣ (теперь городъ Владимірской губерніи Але-

ксандровъ) и окружилъ тамъ себя познатными людьми, которымъ предоставилъ истреблять „измѣну", какими бы то ни было средствами. Эти люди стали называться опричниками. Опричники возили съ собою

Рис. 57. Св. Филиппъ обличаетъ Іоанна Грознаго (картина художника Пукирева).

метлы, обозначавшія, что они выметаютъ измѣну, и собачьи головы въ знакъ того, что они грызутъ враговъ государя. Пользуясь безграничнымъ довѣріемъ царя они совершали самыя ужасныя преступленія: грабили и убивали кого хотѣли. Противъ всѣхъ этихъ жестокостей выступилъ бывшій въ это время митрополитъ св. Филиппъ. Онъ не страшился открыто въ церкви обличать поступки царя и окружавшихъ его людей (рис. 57). За это Іоаннъ сослалъ его въ отдаленный монастырь, гдѣ митрополита задушилъ главный изъ опричниковъ—Малюта Скуратовъ. Іоаннъ заподозрилъ въ измѣнѣ и подвергъ страшному разгрому цѣлый городъ Новгородъ. Къ концу царствованія никто не могъ избѣжать подозрительности царя, даже самые близкіе люди. Такъ онъ въ гнѣвѣ собственноручно убилъ своего наслѣдника—сына, царевича Іоанна. За всѣ эти ужасы современники назвали его Грознымъ царемъ. По временамъ Іоаннъ каялся въ своихъ жестокостяхъ. Тогда онъ одѣвался со своими опричниками въ монашескія одежды и съ ними служилъ панихиды по убитымъ.

Рис. 58. Ермакъ (статуя работы Антокольскаго).

Въ эти тяжелыя времена Грознаго царя Русь сдѣлала однако новыя пріобрѣтенія: была покорена донскимъ казакомъ Ермакомъ [1]) Тимофеевичемъ Сибирь (рис. 58).

Въ Московскомъ государствѣ 15—16 вѣковъ было немало людей недовольныхъ его порядками. Они стали

[1]) Ермакъ, —вѣроятно, прозвище, такъ какъ такого православнаго имени нѣтъ.

выселяться на рѣку Допъ, въ широкія степи, его окружающія, и здѣсь образовали общество, называемое казачествомъ. Казаки управлялись своими атаманами, которыхъ выбирали на собраніяхъ, называвшихся кругами. Они или вели борьбу съ татарами и съ турками, или занимались простыми разбоями на Волгѣ. Одинъ изъ ихъ атамановъ Ермакъ Тимофеевичъ навлекъ на себя гнѣвъ государя такими разбоями. Это заставило его поступить на службу къ Строгановымъ. Строгановы были новгородскіе выходцы, которые еще во времена новгородской независимости поселились въ одномъ изъ сѣверныхъ новгородскихъ владѣній — въ Пермской

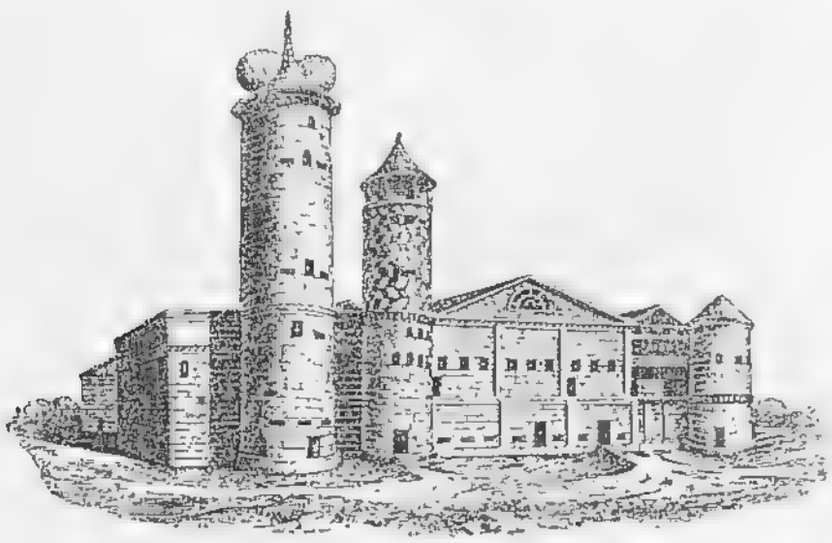

Рис. 59. Хоромы Строгановыхъ въ г. Сольвычегодскѣ.

землѣ (краѣ, простиравшійся отъ Волги съ ея притокомъ Камой до рѣки Печоры и Уральскаго хребта). Здѣсь Строгановы занимались добываніемъ соли и пушного звѣря, которыми былъ богатъ этотъ краѣ (рис. 59). Московскіе государи къ нимъ благоволили и дали имъ право строить города и имѣть военную силу для защиты отъ инородцевъ. Ермакъ нѣкоторое время прожилъ у нихъ, а затѣмъ отправился съ другими казаками за Уралъ, гдѣ нашелъ огромныя земли, населенныя сибирскими татарами. Благодаря огнестрѣльному оружію, котораго у татаръ не было, Ермакъ побѣдилъ ихъ царя Кучума и взялъ его столицу Искеръ. Тогда онъ отправилъ посольство къ государю съ усердной просьбой о про-

Рис. 60. Поѣздка царя на богомолье (картина художника Сверчкова).

щеніи его и о принятіи покоренныхъ земель подъ высокую царскую руку. Іоаннъ Грозный былъ очень радъ этому, простилъ Ермака и послалъ къ нему на помощь войска. Однако они не застали уже Ермака въ живыхъ: онъ утонулъ въ Иртышѣ во время ночного нападенія татаръ. Окончательно была покорена Сибирь уже при преемникѣ Грознаго — Ѳеодорѣ Іоанновичѣ. За русской военной силой пошли въ Сибирь русскіе промышленники и другіе поселенцы, и къ концу 17-го вѣка они дошли до самаго Восточнаго океана.

18. Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ. Царь Борисъ Годуновъ.

Іоанну Грозному наслѣдовалъ сынъ его Ѳеодоръ Іоанновичъ (1584—1598 гг.). Это былъ государь набожный, добрый, но совсѣмъ неспособный управлять государствомъ. Зная это, царь Іоаннъ при своей жизни подчинилъ его надзору трехъ первыхъ бояръ того времени. Въ числѣ ихъ былъ защитникъ Пскова князь И. П. Шуйскій и братъ жены царя Ѳеодора Ирины—Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ. Двое изъ нихъ были скоро удалены благодаря кознямъ Годунова, и Годуновъ сталъ одинъ управлять государствомъ. Это былъ очень умный и талантливый человѣкъ. Благодаря ему Русь нѣсколько оправилась отъ тяжелыхъ временъ Іоанна. При немъ произошло важное измѣненіе, касавшееся церковной власти. Московскій митрополитъ уже давно освободился отъ подчиненія константинопольскому патріарху, а Борисъ Годуновъ добился того, что константинопольскій и другіе греческіе патріархи признали московскаго митрополита Іова патріархомъ, слѣдовательно, вполнѣ равнымъ имъ (1589 г.; рис. 61).

Къ этому времени относится у насъ начало крѣпостного права, т.-е. зависимости крестьянъ отъ помѣщиковъ, на землѣ которыхъ они жили. Сначала у насъ крестьяне были свободными, но

своей земли не имѣли, а арендовали ее у бояръ и другихъ служилыхъ людей частью за деньги, частью за свою работу. По Судебникамъ, они могли переходить отъ одного помѣщика къ другому въ продолженіе двухъ недѣль до дня св. Георгія, или по-славянски Юрія (Юрьевъ день—26 ноября), и одной недѣли послѣ него, по непремѣнно расплатившись со своимъ прежнимъ хозяиномъ. На дѣлѣ, большинство изъ нихъ уже давно такъ задолжало своимъ помѣщикамъ, что не могло никакъ оставить ихъ; такіе крестьяне принуждены были бѣгать тайкомъ,—и вотъ Борисъ Годуновъ при царѣ Ѳеодорѣ первый установилъ срокъ, въ продол-

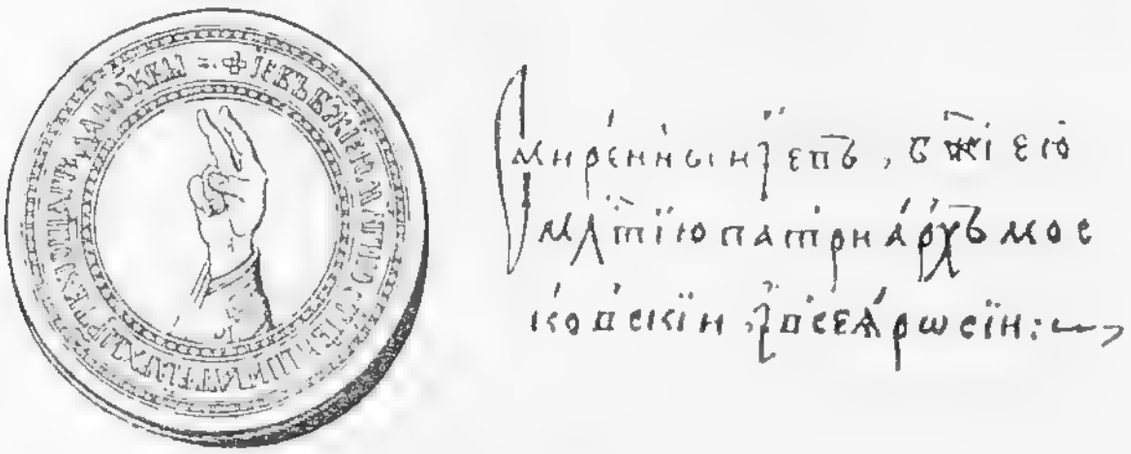

Рис. 61. Печать и подпись патріарха Іова.

женіе котораго можно было отыскивать бѣглыхъ и возвращать ихъ на прежнія мѣста.

У Ѳеодора не было дѣтей; ему долженъ былъ наслѣдовать братъ его, малолѣтній Дмитрій, отъ другой матери, который жилъ съ нею въ городѣ Угличѣ (рис. 62). Вдругъ совершилось ужасное дѣло: неизвѣстно кѣмъ царевичъ былъ убитъ; сгоряча жители Углича перебили безъ разбору всѣхъ тѣхъ, кого заподозрили въ убійствѣ. Въ народѣ говорили, что убійство было совершено по наущенію Бориса Годунова, который разсчитывалъ получить престолъ послѣ бездѣтнаго царя. Послѣ смерти царя Ѳеодора прекратился родъ Рюрика на московскомъ престолѣ, и вслѣдствіе этого настали тяжелыя времена для Московскаго государства, кото-

рыя обыкновенно называютъ Смутнымъ временемъ.

Когда царь Ѳеодоръ Іоанновичъ скончался, земскій соборъ, благодаря хлопотамъ патріарха Іова, избралъ на престолъ Бориса Годунова (1598—1605 гг.; рис. 63). Этотъ государь былъ менѣе образованъ, чѣмъ Іоаннъ Грозный, но очень уважалъ просвѣщеніе; онъ первый хотѣлъ устроить у насъ универ-

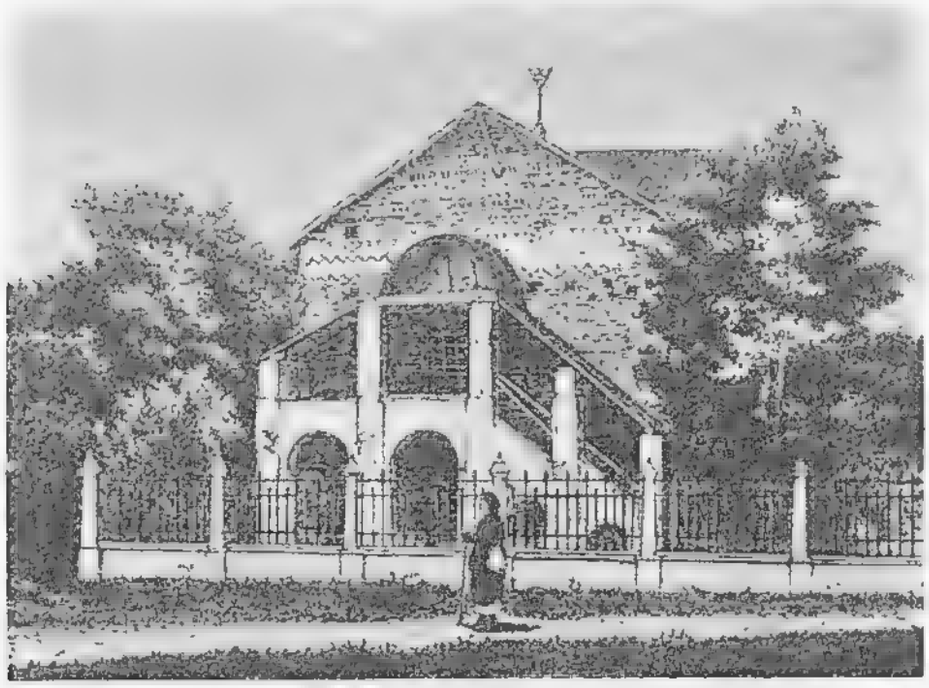

Рис. 62. Дворецъ царевича Дмитрія въ Угличѣ, сохранившійся до настоящаго времени (теперь обращенъ въ музей).

ситетъ и послалъ 18 молодыхъ людей для науки въ западную Европу. Хотѣлъ онъ улучшить и положеніе крестьянъ. Однако царствованіе его было несчастно: то Москву опустошилъ пожаръ, то государство постигли голодъ и ужасная заразная болѣзнь. Царь дѣлалъ все, чтобы облегчить положеніе пострадавшихъ, но въ государствѣ ходили упорные слухи, что эти несчастія — Божіе наказаніе за убіеніе царевича Дмитрія. Особенно не любили царя Бориса бояре, которые были знатнѣе его и считали себя имѣющими болѣе правъ на престолъ. Царь сталъ подозрителенъ, какъ Іоаннъ Грозный; многіе изъ бояръ попали въ опалу, были сосланы и заключены въ темницы; пострадала

между прочимъ семья бояръ Романовыхъ. Въ Москвѣ былъ особенно любимъ боярин Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ за свой открытый и привѣтливый характеръ; онъ жилъ весело и богато; портные, желая похвалить

Рис. 63. Царь Борисъ Годуновъ (съ портрета, находящагося въ Московскомъ Главномъ архивѣ Мин. Ин. Дѣлъ).

исполненные имъ заказы, говорили: „такого кафтана нѣтъ и у Ѳеодора Никитича“. Царь насильно постригъ этого боярина въ монахи подъ именемъ Филарета.

Между тѣмъ въ Литвѣ появился неизвѣстный человѣкъ, который сталъ выдавать себя за царевича Дмит-

рія, будто бы спасшагося отъ смерти. Польскій король Сигизмундъ III помогъ ему деньгами и разрѣшилъ собирать добровольцевъ для войны съ Борисомъ. У самозванца собралось ихъ очень много: казаки и поляки, надѣявшіеся поживиться въ Москвѣ, а также и московскіе люди, недовольные царемъ Борисомъ. Сначала

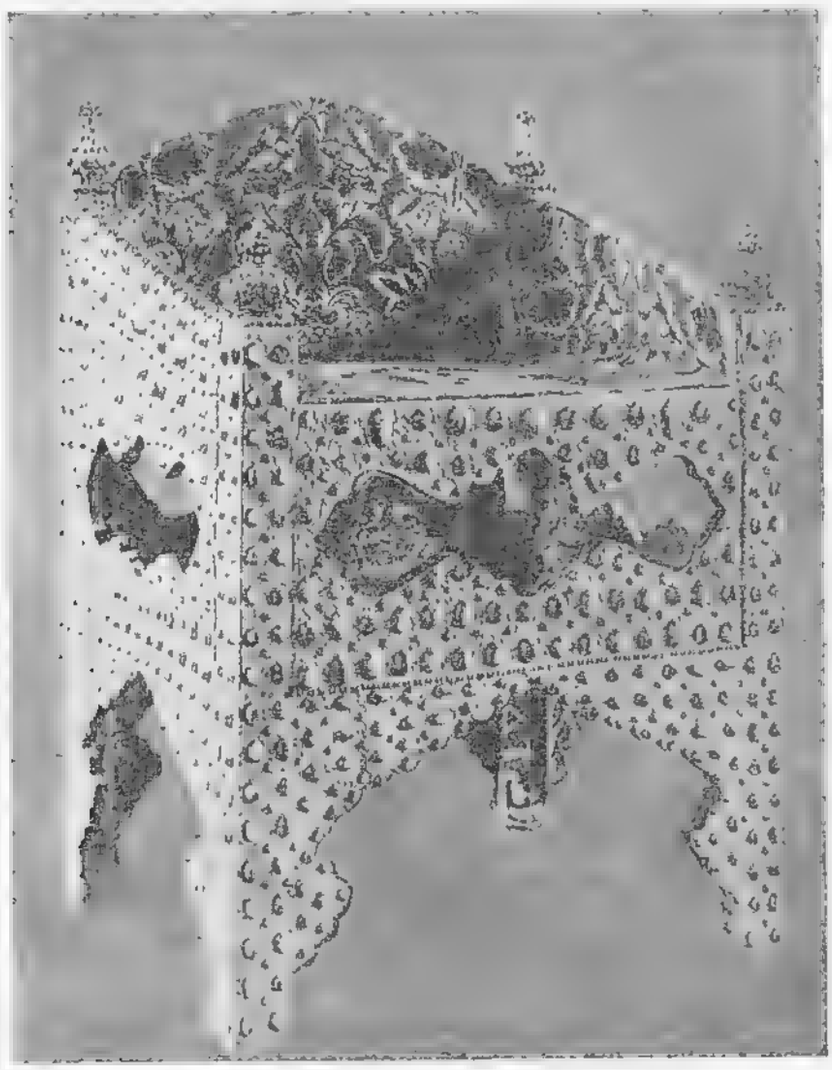

Рис. 64. Тронъ царя Бориса Годунова, подаренный ему Персидскимъ шахомъ Аббасомъ (находится теперь въ Оружейной палатѣ въ Москвѣ).

войска Бориса разбили самозванца, но во время войны Борисъ умеръ. Тогда его войска перешли на сторону самозванца, боясь, что воюютъ противъ истиннаго государя. Еще до его прихода въ Москву былъ убитъ сынъ и наслѣдникъ Бориса—Ѳеодоръ Годуновъ, и самозванецъ былъ всѣми признанъ за спасшагося Дмитрія.

19. Смутное время. Лже-Дмитрій. Царь Василій Шуйскій. Окончаніе смуты.

Первый самозванецъ (рис. 65) не былъ дурнымъ человѣкомъ и обманщикомъ; онъ искренно былъ убѣжденъ въ томъ, что онъ—истинный царевичъ Дмитрій; повидимому, ему съ дѣтства это было внушено, трудно сказать только—кѣмъ: могли это сдѣлать поляки, которымъ желательно было вмѣшаться во внутреннія дѣла Московскаго государства,—могли и бояре, ненавидѣвшіе Бориса. Сдѣлавшись царемъ, онъ очень заботился о своемъ народѣ, былъ очень доступенъ, ходилъ запросто по Москвѣ и изъ разговоровъ съ народомъ старался узнать его нужды. Однако народъ не довѣрялъ ему за его любовь къ иностранцамъ, которыми онъ сталъ себя окружать. Кромѣ того, самозванецъ женился на одной полькѣ, Маринѣ Мнишекъ, которая оставалась католичкой; на это согласился и патріархъ Игнатій, родомъ грекъ, котораго самозванецъ поставилъ на мѣсто низвергнутаго имъ Іова. Филарета Романова самозванецъ возвелъ въ санъ ростовскаго митрополита, какъ своего родственника.

Среди бояръ въ это время занималъ очень видное мѣсто князь Василій Шуйскій, котораго Борисъ Годуновъ посылалъ изслѣдовать дѣло объ убіійствѣ царевича Дмитрія; онъ сталъ распространять слухи, что царь не истинный Дмитрій. Однако царь былъ такъ убѣжденъ въ своей правотѣ, что отдалъ дѣло на открытый судъ земскаго собора, и соборъ осудилъ Василія Шуйскаго на смерть. Царь его помиловалъ и черезъ нѣсколько времени вернулъ даже ко двору. Тѣмъ не менѣе, коварный Василій Шуйскій съ другими боярами составилъ заговоръ съ цѣлью убить царя. Это имъ удалось; въ одну ночь они устроили ложную тревогу и, пользуясь народнымъ замѣшательствомъ, убили мни-

маго Дмитрія. Этотъ такъ называемый первый самозванецъ процарствовалъ всего 11 мѣсяцевъ.

Бояре-заговорщики выбрали на престолъ Василія Шуйскаго (1606—1610 гг.), при чемъ ограничили его власть; онъ не имѣлъ права никого наказывать, не осудивъ его непремѣнно съ боярами. Такое небывалое избраніе царя — одними боярами, безъ земскаго собора, вызвало повсемѣстно возстанія противъ него;

Рис. 65. Дмитрій самозванецъ (съ портрета, находящагося въ Россійскомъ Историческомъ музеѣ въ Москвѣ).

къ тому же и самъ Шуйскій не могъ заслужить любви подданныхъ: это былъ коварный, трусливый и скупой старикъ. Появился новый самозванецъ, который выдавалъ себя за царя Дмитрія, будто бы спасшагося отъ боярскаго заговора. Онъ былъ, несомнѣнно, обманщикомъ. Вокругъ него собрались и русскіе, и поляки, которые помогли побѣдѣ перваго самозванца. Даже Марина признала его своимъ мужемъ. Этотъ самозванецъ расположился въ подмосковномъ

селѣ Тушинѣ, отчего получилъ названіе Тушинскаго вора. Тушинцы вели разгульную жизнь, обижали и грабили мирное населеніе. Близость такого сборища оказала вредное вліяніе на московскихъ людей: для нихъ измѣна сдѣлалась обычной: одни и тѣ же люди по нѣскольку разъ переходили отъ царя Василія къ Тушинскому вору и обратно. Тѣмъ болѣе замѣчате-

Рис. 66. Часть стѣнъ кремля въ г. Смоленскѣ, который имѣлъ огромное значеніе во время нашихъ войнъ съ Польшей въ XVI—XVII столѣтіяхъ.

ленъ подвигъ монаховъ Троице-Сергіева монастыря (впослѣдствіи лавры). Часть поляковъ, служившихъ въ Тушинѣ, двинулась на него, надѣясь овладѣть сокровищами богатаго монастыря. Монахи сумѣли воодушевить окрестное населеніе на защиту дома св. Сергія и, запершись за стѣнами монастыря, 16 мѣсяцевъ героически отражали враговъ. Поляки должны были снять осаду. Доведенный до край-

ности Василій заключилъ союзъ со шведами противъ своихъ внутреннихъ враговъ. Это было съ его стороны большой ошибкой. Польша была въ это время въ очень враждебныхъ отношеніяхъ со Швеціей, а поэтому польскій король Сигизмундъ III объявилъ войну русскому царю и осадилъ Смоленскъ (рис. 66). Вмѣшатель-

Рис. 67. Св. патріархъ Гермогенъ.

ство польскаго короля нанесло ударъ Тушинскому вору, такъ какъ служившіе ему поляки ушли къ своему государю. Самозванецъ бѣжалъ и былъ убитъ въ Калугѣ. Однако, съ другой стороны, палъ и Василій Шуйскій. Гетманъ (военачальникъ) польскій Жолкевскій нанесъ пораженіе его войскамъ при селѣ Клушинѣ, по дорогѣ отъ Смоленска къ Москвѣ. Это вызвало въ Москвѣ возстаніе противъ царя, который не умѣлъ защитить

свое государство. Его низвергли и насильно постригли въ монахи.

Жолкевскому удалось склонить московскихъ бояръ къ тому, чтобы его впустили въ городъ, а на московскій престолъ былъ избранъ сынъ Сигизмунда III Владиславъ. Власть будущаго царя была ограничена боярской думой и земскимъ соборомъ. Патріархомъ въ это время былъ Гермогенъ (рис. 67), человѣкъ очень твердаго характера; онъ согласился на избраніе Владислава, однако, подъ условіемъ, что Владиславъ приметъ православіе. Жолкевскій поступилъ очень хитро: онъ отправилъ къ Сигизмунду блестящее посольство просить его сына на царство, при чемъ въ составъ этого посольства вошли всѣ тѣ бояре, которые могли разсчитывать сами на престолъ, по родству съ родомъ Рюрика, чтобы такимъ образомъ удалить ихъ изъ Москвы. Во главѣ посольства былъ поставленъ митрополитъ Филаретъ Романовъ. Король Сигизмундъ въ это время находился подъ Смоленскомъ; онъ объявилъ, что сынъ его слишкомъ молодъ, и что поэтому онъ самъ хочетъ править Московскимъ государствомъ. Между тѣмъ Сигизмундъ былъ извѣстенъ какъ государь, не терпѣвшій православія. Послы не соглашались признать Сигизмунда царемъ. Тогда онъ поступилъ съ ними очень вѣроломно, а именно отправилъ ихъ какъ плѣнниковъ въ Польшу.

Рис. 68. Панагія св. патріарха Гермогена (находится въ Патріаршей ризницѣ въ Москвѣ).

Положеніе Россіи было очень тяжело. Тѣмъ не менѣе Жолкевскій понималъ, что русскіе не согласятся подчиниться королю-католику и, узнавъ о намѣреніяхъ Сигизмунда, уѣхалъ изъ Москвы, сдавъ команду дру-

гому начальнику. Когда сдѣлались извѣстны намѣренія Сигизмунда, патріархъ Гермогенъ сталъ призывать православныхъ на защиту своей вѣры и отечества. Первый откликнулся рязанскій дворянинъ Прокопій Ляпуновъ, вокругъ котораго составилось очень значительное ополченіе. Однако онъ сдѣлалъ большую ошибку, принявъ въ ополченіе казаковъ, служившихъ Тушинскому вору. Эти казаки грабили мирное населеніе, за что Ляпуновъ ихъ строго наказывалъ. Поляки воспользовались неудовольствіемъ казаковъ и возбудили ихъ противъ Ляпунова. Ляпуновъ былъ убитъ,

Рис. 69. Стягъ (знамя) князя Пожарскаго. На другой сторонѣ изображено явленіе архангела Михаила Іисусу Навину (находится въ Оружейной палатѣ).

и ополченіе распалось. Гермогена поляки заключили въ темницу. Королю Сигизмунду удалось завладѣть городомъ Смоленскомъ, а шведы заняли Новгородъ.

Однако русское дѣло не погибло. Вслѣдъ за Гермогеномъ архимандритъ Троице-Сергіева монастыря Діонисій сталъ всюду разсылать грамоты, призывавшія на защиту отечества и православія. Поднялись богатые города по Волгѣ, среди которыхъ первое

мѣсто занималъ Нижній-Новгородъ. Здѣсь стали воодушевлять гражданъ на защиту родины соборный протоіерей Савва и мясникъ Кузьма Мининъ-Сухорукій, который служилъ выборнымъ старостой. Народъ жертвовалъ все, что имѣлъ, на дѣло спасенія родины и вѣры; составилось новое ополченіе, во главѣ котораго сталъ князь Пожарскій. На него указалъ тотъ же Мининъ. Пожарскій былъ одинъ изъ тѣхъ бояръ, которые во время всеи смуты сохранили добрую славу, такъ какъ всегда вѣрно служили законному правительству. Поляки потребовали, чтобы патріархъ Гермогенъ послалъ новому ополченію грамоту, предписывающую разойтись, но патріархъ благословилъ дѣло русскихъ людеи. За это поляки уморили его голодомъ. Русскіе современники стали чтить память его, какъ святого и мученика, а въ наше время онъ торжественно причтенъ Церковью къ лику святыхъ.

Рис. 70. Памятникъ Минину и князю Пожарскому въ Москвѣ.

Новому ополченію въ 1612 году удалось совершить великое дѣло—освободить Москву отъ поляковъ послѣ кровопролитныхъ битвъ съ ними и осады Кремля, гдѣ засѣли поляки.

Въ освобожденноіі Москвѣ былъ созванъ земскій соборъ, самый многочисленный, который когда-либо былъ. 21 февраля 1613 года онъ единогласно избралъ на престолъ Михаила Романова, молодого сына Ѳеодора Никитича Романова (митрополита Филарета). Михаилу было всего 16 лѣтъ; въ это время онъ находился со своеи матерью, принявшеи какъ и его отецъ, мона-

шество (въ иночествѣ Марѳоіи) въ Ипатьевскомъ монастырѣ, близъ г. Костромы (рис. 71). Народъ и бояре желали, чтобы царемъ былъ Михаилъ по разнымъ соображеніямъ: народъ привыкъ любить и чтить Романовыхъ: съ ними была связана память о добродѣтельной супругѣ Іоанна Грознаго — Анастасіи и ея достойномъ братѣ—Никитѣ; въ Филаретѣ видѣли страдальца за рус-

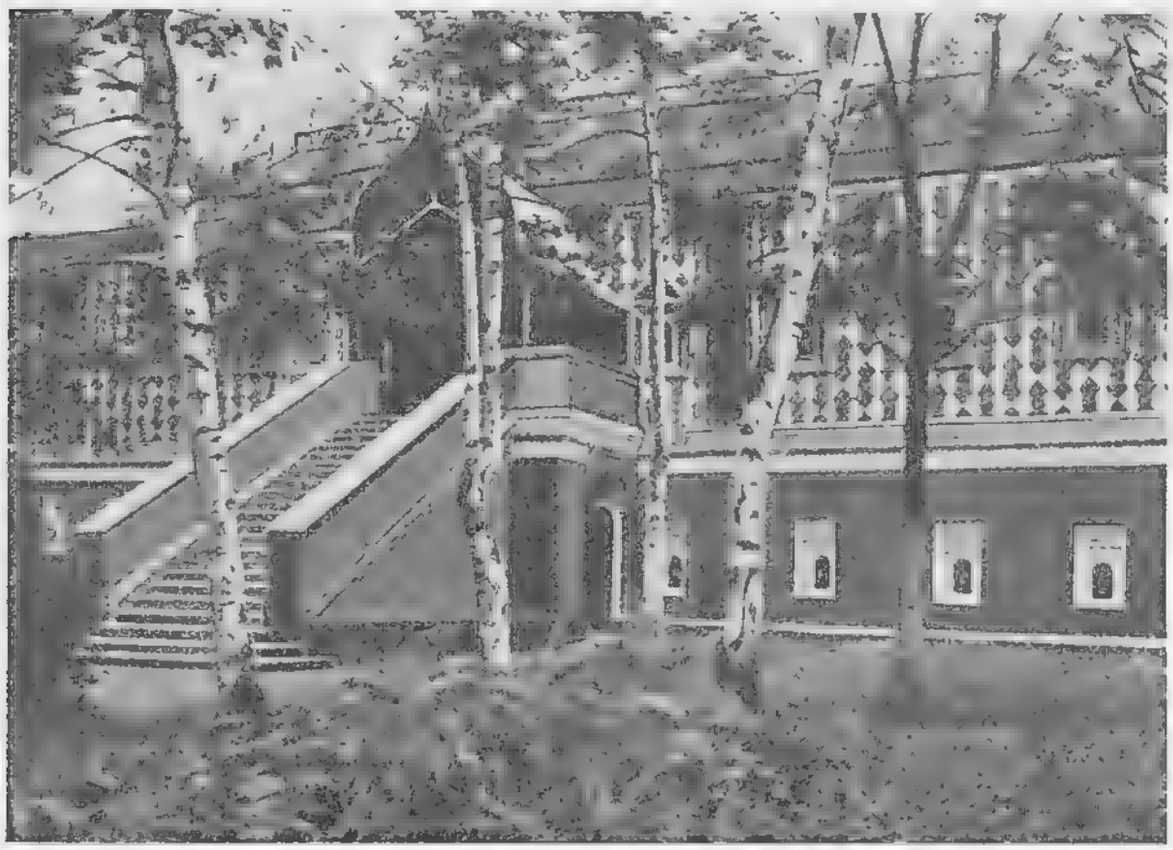

Рис. 71. Палаты бояръ Романовыхъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ.

скую землю; что касается до бояръ, то они разсчитывали, благодаря молодости Михаила и отсутствію его отца, управлять государствомъ. Во всякомъ случаѣ на престолѣ былъ теперь правильно избранный государь—русскій; однако ему предстояла тяжелая задача успокоить государство, расшатанное смутою.

20. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ. Боярская дума. Приказы. Воеводы.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ (1613—1645 гг.; рис. 72) началъ царствовать въ самое тяжелое время. Государство было страшно разорено смутой; вездѣ бродили шайки разбойниковъ и казаковъ, грабившихъ населеніе; можно было ѣхать десятки верстъ и не встрѣтить человѣческаго жилья. Князь Пожарскій уничтожилъ множество разбойничьихъ шаекъ. Не такъ легко было справиться съ внѣшними врагами—поляками и шведами. Поляки держали въ своихъ рукахъ Смоленскъ, а шведы—Новгородъ. Къ счастью, оба государства враждовали между собою. Въ борьбѣ съ врагами государь ничего не дѣлалъ безъ совѣта земскаго собора и постоянно находилъ въ немъ себѣ поддержку. Такъ, земскій соборъ 1616 года указалъ богатымъ людямъ, какія суммы они должны давать въ пользу государства. Шведскій король Густавъ-Адольфъ осадилъ Псковъ, но этотъ городъ оказалъ такое же мужественное сопротивленіе и ему, какъ Стефану Баторію. Король заключилъ мирный договоръ съ русскими въ Столбовѣ [1]) въ 1617 году. Шведы уступили бо́льшую часть своихъ завоеваній, въ томъ числѣ и Новгородъ; за ними оста-

Рис. 72. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ (изъ Титулярника).

[1]) Теперь небольшая деревня Ново-Ладожскаго уѣзда, Петроградской губерніи.

лись только Ямъ, Ивангородъ и Копорье, а русскіе уплатили имъ контрибуцію 20.000 руб. Теперь московское правительство могло употребить всѣ свои силы на борьбу съ Польшей. Послѣ неудачнаго похода на Москву, поляки заключили съ русскими перемиріе въ селѣ Деулинѣ, близъ Троицкой лавры, въ 1618 году. Однако по этому перемирію поляки не только сохранили за собою Смоленскъ, но Владиславъ не отказался даже отъ московскаго престола. Въ слѣдующемъ году, вслѣдствіе обмѣна плѣнныхъ, вернулся въ Москву отецъ государя митрополитъ Филаретъ (рис. 73). Онъ былъ возведенъ въ санъ патріарха и сталъ именоваться наравнѣ съ сыномъ „Великимъ государемъ всея Руси“. Филаретъ былъ опытенъ въ государственныхъ дѣлахъ и до кончины своей, послѣдовавшей въ 1633 году, управлялъ государствомъ.

Рис. 73. Патріархъ Филаретъ (изъ Титулярника).

Сообща съ земскимъ соборомъ патріархъ рѣшилъ произвести перепись всего населенія государства, которое должно было платить подати. Были составлены такъ называемыя писцовыя книги, въ которыя записывалась земля каждаго города, каждой волости, и кто на ней жилъ. Эта мѣра дала возможность правительству узнать, въ какомъ состояніи находилось государство и правильнѣе распредѣлить подати. Между тѣмъ умеръ король Сигизмундъ III, и въ Польшѣ начались смуты. Московское правительство хотѣло этимъ воспользоваться и двинуло войска къ Смоленску. Поляки выбрали на престолъ Владислава, и онъ пошелъ противъ русскихъ. Ему удалось убѣдить крым-

скаго хана напасть на русскія земли; вслѣдствіе этого одна часть русскихъ войскъ принуждена была уйти изъ-подъ Смоленска, а остальная не могла оказать сопротивленія полякамъ и сдалась имъ. Однако послѣ этого Владиславъ безуспѣшно осаждалъ крѣпость Бѣлую, терпя нужду въ самомъ необходимомъ. Это заставило его заключить миръ съ русскими на рѣчкѣ Поляновкѣ въ 1634 г. По этому миру онъ сохранилъ за собою Смоленскъ, но отказался навсегда отъ московской короны. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ скончался въ 1645 г., оставивъ престолъ сыну своему Алексѣю Михайловичу.

При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ немало незнатныхъ людей стало занимать видныя мѣста въ государствѣ,

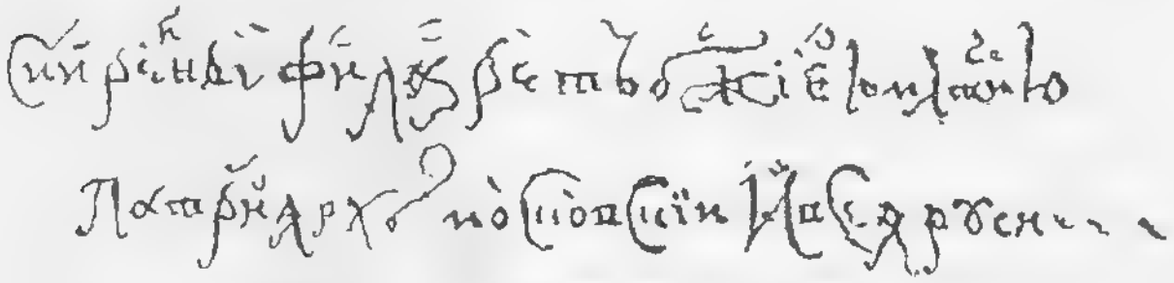

Рис. 74. Подпись патріарха Филарета.

такъ какъ во время смуты значительно уменьшилось число боярскихъ родовъ; съ другой стороны, борьба съ врагами давала возможность каждому отличиться. Вслѣдствіе этого и въ боярской думѣ произошла перемѣна: въ составъ ея входили уже не одни бояре, но въ нее царь назначалъ и людей неродовитыхъ, но способныхъ и умныхъ: государство въ нихъ нуждалось. Такіе люди только назывались не боярами, а думными дворянами. Думные дворяне появились уже при царѣ Іоаннѣ Грозномъ, но послѣ смутнаго времени ихъ стало особенно много. Такимъ думнымъ дворяниномъ былъ назначенъ за свои великіе заслуги и Мининъ. Письменную часть въ думѣ вели думные дьяки, люди также незнатные, но имѣвшіе вліяніе на дѣла.

При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ новыя нужды государства вызвали появленіе значительнаго числа новыхъ приказовъ.

Въ Московскомъ государствѣ, какъ скоро государь обращалъ свое вниманіе на необходимость чего-нибудь для государства, онъ обыкновенно поручалъ или, какъ тогда говорили, приказывалъ это дѣло какому-нибудь боярину, а иногда и дьяку; для веденія письмоводства этому лицу давались чиновники (подьячіе), которые составляли нѣчто въ родѣ нынѣшнихъ канцелярій; такія канцеляріи и назывались приказами: при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ приказовъ уже было нѣсколько десятковъ. Итакъ, приказы были канцеляріями лицъ, завѣдывавшихъ какимъ-либо государственнымъ дѣломъ. Никакого правильнаго распредѣленія дѣлъ между ними не было: одни приказы завѣдывали тѣми или другими дѣлами во всемъ государствѣ (напримѣръ: разбойный приказъ—уничтоженіемъ воровства и разбоевъ, посольскій—иностранными сношеніями (рис. 75) и т. д.), другіе—въ одной какой-нибудь части его (напр., Владимирскій судный), были и такіе, которые завѣдывали отдѣльными областями (напримѣръ, Казанскій, Сибирскій приказы); личнымъ хозяйствомъ царя также завѣдывали приказы; вслѣдствіе этого правительство часто само затруднялось, куда направить то или другое дѣло. Это, конечно, было важнымъ недостаткомъ московскихъ государственныхъ порядковъ.

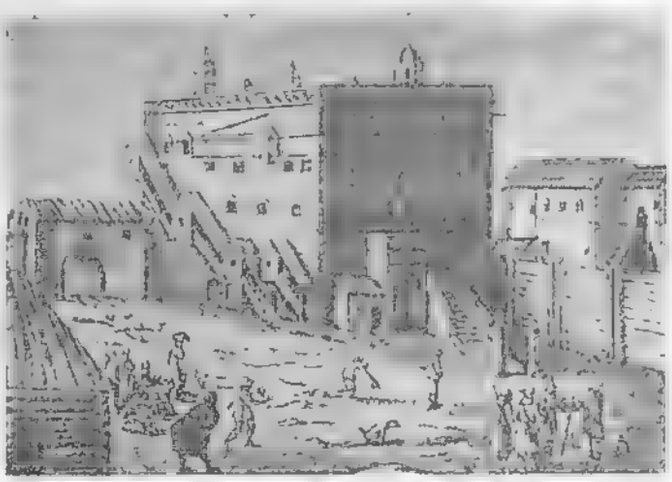

Рис. 75. Посольскій дворъ въ Москвѣ въ XVII столѣтіи (съ современной гравюры, изъ собранія П. Я. Дашкова).

Послѣ смутнаго времени во всѣхъ уѣздахъ Московскаго государства появляются воеводы. Это были

начальники, назначавшіеся царемъ, которые не только управляли населеніемъ, но и командовали мѣстными войсками. Такая власть была необходима въ виду по-

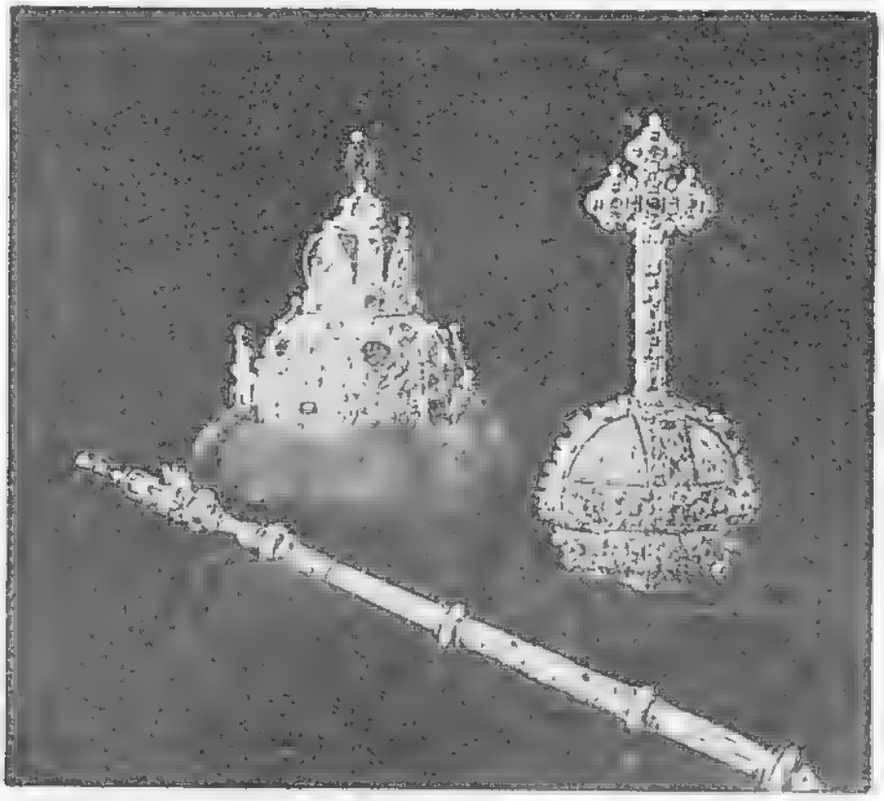

Рис. 76. Вѣнецъ, скипетръ и держава Царя Михаила Ѳеодоровича.

стоянныхъ нашествій враговъ. Выборные старосты, которые появились повсемѣстно при царѣ Іоаннѣ Грозномъ, продолжали существовать, но они теперь были подчинены воеводамъ.

21. Царь Алексѣй Михаиловичъ. Бунты. Уложеніе. Патріархъ Никонъ. Присоединеніе Малороссіи. Сотрудники царя Алексѣя Михаиловича, подготовившіе преобразованія Петра Великаго.

Царю Михаилу Ѳеодоровичу наслѣдовалъ его сынъ—царь Алексѣй Михаиловичъ (1645—1676 гг.; рис. 77). Это былъ государь очень благочестивый, добрый и милостивый къ бѣднымъ. За свой характеръ онъ получилъ

прозвище „Тишайшаго“. Однако, его добротою злоупотребляли его приближенные, которые обижали народъ. Особенно наживался нечестнымъ образомъ отецъ супруги царя Маріи Ильиничны — Илья Милославскій. Вслѣдствіе этого въ Москвѣ народъ сталъ бунтовать; для того, чтобы уничтожить злоупотребленія, правитель-

Рис. 77. Царь Алексѣй Михаиловичъ (съ портрета, находящагося въ Моск. Главномъ Архивѣ М. Ин. Д.).

ство признало нужнымъ издать новые законы. Въ 1649 году было издано новое, болѣе полное, нежели Судебники, собраніе законовъ, которое называется Соборнымъ Уложеніемъ (рис. 78). Соборнымъ Уложеніе называется оттого, что оно было одобрено земскимъ соборомъ, который отъ себя добавилъ въ него нѣкоторыя статьи. Однако на земскихъ соборахъ не было крестьянъ, а

преобладали служилые люди, которые стремились совѣмъ прикрѣпить крестьянъ къ землѣ, т.-е. сдѣлать для нихъ невозможнымъ переходъ съ одного мѣста

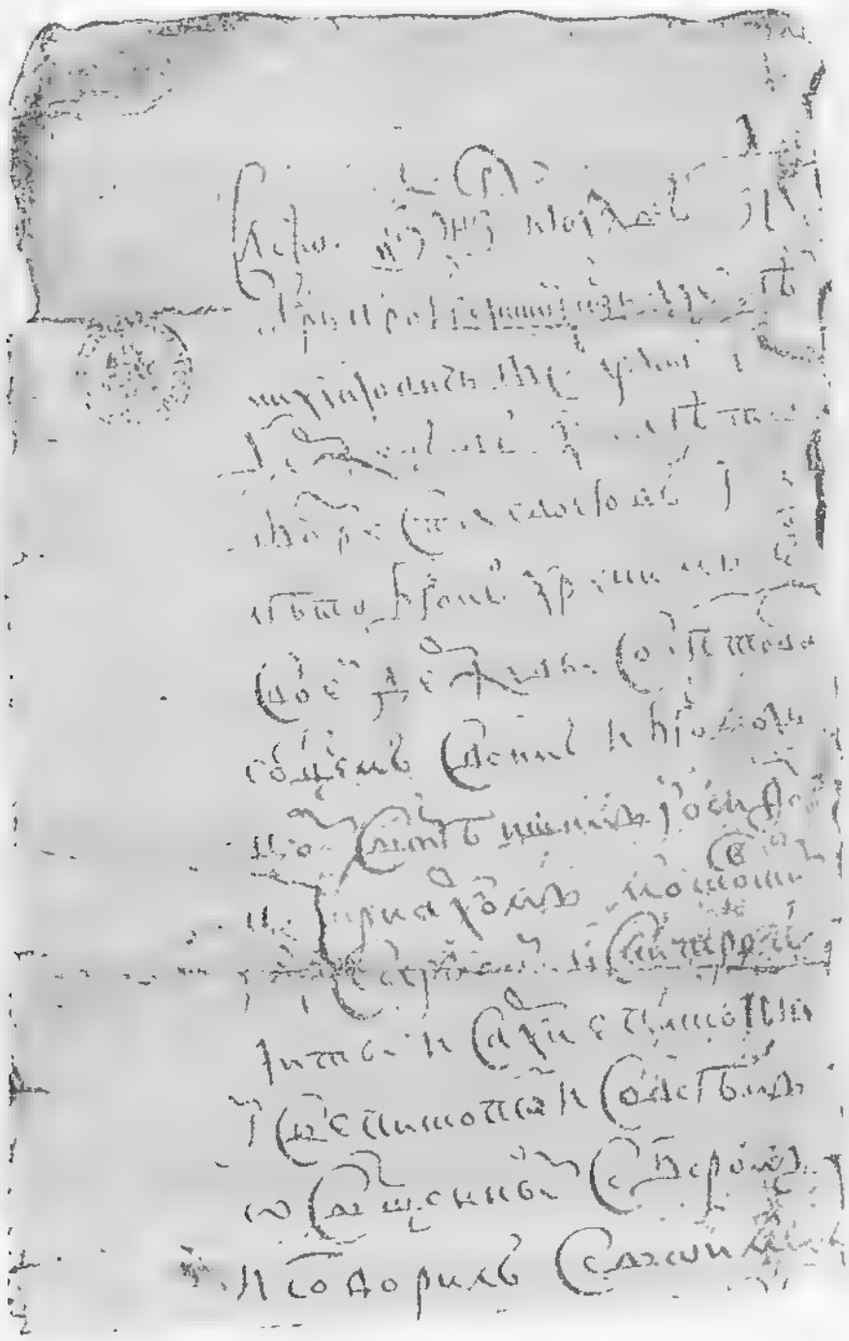

Рис. 78. Начало Соборнаго Уложенія (написано на огромномъ столбцѣ, т.-е. на широкой бумажной полосѣ, на какихъ тогда обыкновенно писали дѣловыя бумаги).

на другое. Уложеніе много содѣйствовало этому. Вслѣдствіе этого бунты даже усилились. Самый страшный бунтъ поднялъ на Волгѣ донской казакъ Стенька Разинъ. Вокругъ него собралось много бѣглыхъ кре-

стьянъ; онъ завладѣлъ нѣсколькими городами, и царскія войска съ большимъ трудомъ справились съ нимъ. Стенька Разинъ былъ казненъ въ Москвѣ.

Эти смуты были усилены еще расколомъ въ русской Церкви. Уже давно было замѣчено, что въ русскихъ церковныхъ книгахъ, благодаря невѣжеству переписчиковъ, появилось очень много грубыхъ ошибокъ. Ихъ слѣдовало исправлять по греческимъ книгамъ, такъ какъ мы приняли вѣру отъ грековъ, но на грековъ, послѣ паденія Константинополя, русскіе стали смотрѣть очень свысока. Патріархъ Филаретъ понялъ необходимость обратиться къ греческимъ книгамъ, но смерть помѣшала ему сдѣлать это. За дѣло исправленія книгъ принялся при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ умный и дѣятельный патріархъ Никонъ (рис. 79); онъ велѣлъ привезти изъ Греціи церковныя книги и сталъ по нимъ исправлять русскія; благодаря этому было уничтожено множество грубыхъ ошибокъ. Никонъ обратилъ также вниманіе на многіе безпорядки при богослуженіи: тогда, напримѣръ, въ церквахъ пѣлись и читались одновременно разныя молитвы. Никонъ запретилъ это. Эти исправленія были необходимы, но многіе изъ малообразованнаго духовенства, привыкшіе къ старинѣ, не соглашались на нихъ. Они говорили, что по старымъ книгамъ спаслось не мало русскихъ святыхъ и что поэтому не нужно ихъ мѣнять. За ними пошла и часть мірянъ. Люди, отдѣлившіеся такимъ образомъ отъ православія, стали называться старообрядцами; такимъ образомъ произошелъ расколъ, т. е. раздѣленіе, въ русской Церкви. Отчасти Никонъ былъ самъ виноватъ въ этомъ:

Рис. 79. Патріархъ Никонъ (изъ Титулярника).

онъ очень жестоко преслѣдовалъ старообрядцевъ и тѣмъ еще болѣе возстановилъ ихъ противъ нововведеній. Въ Россіи до того времени при крестномъ знаменіи слагали пальцы иначе, нежели въ Греціи: въ Россіи слагали два пальца вмѣстѣ, а три пригибали, тогда какъ въ Греціи дѣлали наоборотъ. Въ сущности въ этомъ не было большой разницы, но Никонъ объявилъ русское такъ называемое „двуперстное сложеніе“ ересью [1]) и сталъ его строго преслѣдовать; напротивъ, старообрядцы готовы были умереть за него. И, дѣйствительно, многіе изъ нихъ были казнены. Такъ, напримѣръ, одинъ изъ главныхъ ихъ учителей, Аввакумъ, былъ сожженъ, а знатная боярыня Морозова, особенно близкая къ царицѣ, и княгиня Урусова, ея сестра, были уморены голодомъ [2]).

Вскорѣ между царемъ и патріархомъ начались недоразумѣнія. Причиной ихъ было властолюбіе Никона, который ставилъ свою власть выше царской. Въ 1667 году былъ въ Москвѣ церковный соборъ подъ предсѣдательствомъ греческихъ патріарховъ. Онъ осудилъ Никона за его властолюбіе, лишилъ его сана, но одобрилъ его нововведенія. Никонъ былъ сосланъ; его возвратилъ изъ ссылки уже преемникъ царя Алексѣя Михайловича Ѳеодоръ Алексѣевичъ, но по дорогѣ изъ мѣста ссылки Никонъ скончался.

Самымъ важнымъ внѣшнимъ событіемъ этого царствованія было присоединеніе Малороссіи или Украйны; такъ называлась часть юго-западной Руси, въ составъ которой входили: собственно Украйна, то-есть область между рѣками Днѣстромъ и Бугомъ, Кіевская земля и лѣвый берегъ Днѣпра. Здѣсь подъ властью поляковъ образовалось казачество, вродѣ того, какъ на Дону. Стефанъ Баторій далъ малороссійскимъ казакамъ за ихъ вѣрную службу нѣкоторыя права: они могли выбирать себѣ главнаго начальника—гетмана и полковни-

[1]) Ересью называется отступленіе отъ истинной вѣры.

[2]) Полную свободу старообрядцы получили только при нынѣ царствующемъ Государѣ Императорѣ.

ковъ (рис. 80). Должность полковниковъ походила на должность московскаго воеводы.

Когда на польскій престолъ вступилъ Сигизмундъ III, положеніе русскихъ въ польско-литовскомъ государствѣ сдѣлалось очень тяжелымъ; этотъ король стремился обратить православныхъ въ католичество. Ему удалось достигнуть того, что часть православныхъ признала своимъ главою папу и такимъ образомъ соединилась съ католиками. Они стали называться уніатами (слово: „унія“ значитъ по-латыни соединеніе); только уніатамъ была предоставлена въ Польшѣ свобода исповѣдывать свою вѣру, — настоящее православіе было запрещено. Это вызвало цѣлый рядъ возстаній казаковъ противъ Польши. Самое сильное возстаніе было подъ предводительствомъ Богдана Хмельницкаго. Въ 1654 году онъ съ малороссійскими казаками просилъ царя Алексѣя Михайловича принять ихъ подъ его высокую руку и присягнулъ на вѣрность ему. Царь Алексѣй Михайловичъ началъ за казаковъ войну съ Польшей. Закончилась война въ 1667 году Андрусовскимъ перемиріемъ (Андрусово—деревня въ нынѣшней Смоленской губерніи), по которому Мо-

Рис. 80. Малороссійскій полковникъ.

ковское государство удержало за собою лѣвый берегъ Днѣпра и города Кіевъ и Смоленскъ.

Войны со Швеціей и Польшей показали, насколько западные иностранцы опередили насъ въ военномъ дѣлѣ, и что намъ необходимо у нихъ учиться. Уже при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ было приглашено въ Россію на военную службу не мало иностранцевъ (рис. 82), а при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ было

Рис. 81. Памятникъ Богдану Хмельницкому, въ Кіевѣ (верхняя часть).

сформировано нѣсколько полковъ по иностранному образцу: солдатскіе (пѣхотные) и рейтарскіе (конные).

Точно такъ же расколъ показалъ, какъ необходимо просвѣщеніе: вслѣдствіе недостатка его старообрядцы не могли понять, какія нелѣпыя ошибки устранилъ Никонъ.

Мысль о необходимости у насъ просвѣщенія для духовенства особенно распространяли въ Москвѣ ученые юго-западные монахи. Какъ уже сказано, въ юго-

западной Руси шла борьба между католиками и православными; для того, чтобы успѣшно бороться со своими противниками, юго-западное русское духовенство должно было стараться не уступать имъ въ образованіи. Поэтому знаменитый кіевскій митрополитъ Петръ Могила основалъ въ Кіевѣ академію; она сдѣлалась у насъ первымъ высшимъ духовнымъ училищемъ. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ ученики ея появились въ Москвѣ; среди нихъ особенно отличался знаменитый проповѣдникъ, ученый монахъ Симеонъ Полоцкій, которому было поручено воспитаніе дѣтей царя Алексѣя Михайловича. Эти монахи указывали на невѣжество московскаго духовенства и настаивали на необходимости просвѣщенія; по ихъ мнѣнію, прежде всего необходимо было изучать древніе языки: латинскій и греческій, на которыхъ были первоначально написаны церковныя книги. Однако въ наукахъ они держались такихъ взглядовъ, которые тогда въ Европѣ были уже оставлены, какъ неправильные: такъ, напримѣръ, они учили, что солнце вращается вокругъ земли. Настоящая западно-европейская наука стала у насъ распространяться изъ такъ называемой нѣмецкой слободы въ Москвѣ (рис. 83); эта слобода находилась въ той части Москвы, гдѣ теперь находится Лефортово, на рѣчкѣ Яузѣ; только тамъ могли жить иностранцы, служившіе въ Москвѣ (слово нѣмецъ у

Рис. 82. Иностранный воинъ на русской службѣ.

пасть первоначально означало всякаго иностранца). Между этими иностранцами были математики, географы и знатоки другихъ наукъ. Наиболѣе развитые русскіе люди стали сближаться съ ними и охотно у нихъ учились. Среди такихъ русскихъ людей особенно замѣчательны были Аѳанасій Лаврентьевичъ Ордынъ-Нащокинъ и Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ (рис. 84 и 85). Ордынъ-Нащокинъ зналъ латинскій и нѣмецкій языки; при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ онъ завѣдывалъ нѣсколькими при-

Рис. 83. Видъ нѣмецкой слободы въ Москвѣ (съ рѣдчайшей гравюры начала XVIII столѣтія, изъ коллекціи П. Я. Дашкова).

казами, въ томъ числѣ и посольскимъ. Этотъ замѣчательный человѣкъ намѣтилъ многое изъ того, что привелъ затѣмъ въ исполненіе Петръ Великій. Онъ предлагалъ, напримѣръ, заключить союзъ съ Польшей противъ Швеціи для того, чтобы завоевать берега Балтійскаго моря и чрезъ него войти въ сношенія съ западными государствами. При посольскомъ приказѣ имъ была основана школа, въ которой преподавались латинскій языкъ и нѣкоторые другіе предметы, для того, чтобы подготовлять образованныхъ чиновниковъ для

приказа. Онъ составилъ особый „Торговый Уставъ" для того, чтобы привести въ порядокъ и развить торговлю въ Московскомъ государствѣ.

Послѣ Ордына-Нащокина начальникомъ посольскаго приказа сдѣлался Матвѣевъ; подъ его руководствомъ въ посольскомъ приказѣ писали и перево-

Рис. 84. А. Л. Ордынъ-Нащокинъ (съ портрета, находящагося въ Моск. Главномъ Архивѣ М. Ин. Д.).

дили книги и, между прочимъ, была составлена русская исторія подъ названіемъ: „Государственная большая книга", съ портретами государей и патріарховъ. Матвѣевъ былъ женатъ на иностранкѣ изъ нѣмецкой слободы и не держалъ своихъ родственницъ взаперти, какъ того требовалъ русскій обычай. Онъ завелъ у

себя западно-европейскую обстановку, иностранную музыку, театръ; въ его театрѣ исполнялись пьесы изъ священной исторіи. Царь часто посѣщалъ домъ Матвѣева и послѣ смерти своей первой супруги женился на его воспитанницѣ и родственницѣ — Натальѣ Кирилловнѣ Нарышкиной. Родство съ государемъ и его расположеніе

Рис. 85. А. С. Матвѣевъ (съ портрета, находящагося въ Моск. Главномъ Архивѣ М. Ин. Д.).

Рис. 86. Глобусъ царя Алексѣя Михайловича.

къ Матвѣеву заставляло и другихъ бояръ усваивать западно - европейскіе нравы; послѣ царя Алексѣя Михайловича сохранилось много предметовъ иностранной работы; между ними были имѣющіе научное значеніе, какъ напримѣръ, глобусъ (рис. 86). Все это показываетъ, что уже при немъ было не мало сдѣлано для усвоенія западной образованности.

30-го мая 1672 года у государя отъ второй супруги родился сынъ—царевичъ Петръ, будущій великій преобразователь Россіи.

Рис. 87. Въ Москвѣ XVII столѣтія. Картина А. М. Васнецова

22. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ.

Послѣ смерти царя Алексѣя Михайловича вступилъ на престолъ сынъ его отъ первой супруги Ѳеодоръ (1676—1682 гг.).

Какъ ученикъ Симеона Полоцкаго, онъ былъ государь для своего времени довольно образованный, но не могъ самъ управлять государствомъ по слабости здоровья. Все управленіе государствомъ перешло къ тремъ друзьямъ молодого государя: къ Языкову, Лихачеву, людямъ незнатнаго происхожденія, и къ князю Василію Васильевичу Голицыну; къ счастью, всѣ трое были люди умные, желали добра отечеству и, подобно Ордыну-Нащокину и Матвѣеву, понимали необходимость сближенія съ западной Европой. Они провели немало полезныхъ мѣръ. Запрещено было, напримѣръ, ворамъ за многократное воровство рубить руки, а велѣно было ссылать такихъ воровъ въ Сибирь. Велѣно было не держать преступниковъ долго въ темницахъ, а немедленно судить ихъ. Въ прошеніяхъ на имя государя запрещено было сравнивать его съ Богомъ. Но самой важной мѣрой было уничтоженіе мѣстничества. Мѣстничествомъ назывался обычай, по которому бояре за царскимъ столомъ и въ войскахъ, во время походовъ, занимали мѣста по знатности рода. Они отказывались итти подъ командой менѣе знатныхъ начальниковъ, такъ какъ это считалось оскорбленіемъ для всего рода. Послѣ отмѣны мѣстничества открылась возможность занимать видныя должности людямъ незнатнымъ, но способнымъ.

По совѣту своего учителя Симеона Полоцкаго царь Ѳеодоръ основалъ въ Москвѣ славяно-греко-латинскую академію, по образцу Кіевской. И тамъ и здѣсь учили главнымъ образомъ богословскимъ наукамъ, древнимъ языкамъ, а также искусству хорошо писать и говорить. Эта академія открылась уже послѣ смерти царя Ѳеодора Алексѣевича.

23. Правленіе царевны Софіи. Дѣтство царя Петра I Великаго. Азовскіе походы. Путешествіе его за границу.

Послѣ царя Ѳеодора Алексѣевича долженъ былъ наслѣдовать его братъ Іоаннъ, но онъ былъ больнымъ и слабымъ мальчикомъ. Поэтому, по предложенію патріарха, избранъ былъ на престолъ младшій сынъ царя Алексѣя Михаиловича отъ его второй супруги — царевичъ Петръ. Этимъ была очень недовольна родная сестра царя Ѳеодора и Іоанна—царевна Софія, которая сама хотѣла управлять государствомъ при больномъ братѣ. Царевна эта училась также у Симеона Полоцкаго и была образованнѣйшей русской женщиной своего времени. Она воспользовалась неудовольствіемъ среди стрѣльцовъ (рис 88). Стрѣльцы, какъ показываетъ самое ихъ названіе, были военные люди; они составляли пѣхоту, въ которой служили пожизненно. Значительная часть ихъ находилась въ Москвѣ для защиты государя. Войско это терпѣло отъ своихъ начальниковъ бояръ много обидъ и несправедливостей. Царевна Софія обѣщала имъ, что исполнитъ всѣ ихъ желанія, если они доставятъ ей царскую власть. Стрѣльцы взбунтовались, убили нѣсколькихъ родственниковъ царя Петра

Рис. 88. Стрѣлецъ.

и добились того, что оба царевича были объявлены государями; пока они вырастутъ, должна была управлять государствомъ царевна Софія.

Она мудро управляла 7 лѣтъ; по словамъ хорошо знающаго современника, при ней значительно распространилось образованіе и вѣжливость въ обращеніи среди бояръ. Правительница заключила вѣчный миръ съ Польшей, по которому Россія имѣла право покровительствовать православнымъ въ этомъ государствѣ. Со своей стороны она обязалась помогать польскому королю противъ турокъ и татаръ. Князь В. В. Голицынъ ходилъ въ походъ на Крымъ, но безуспѣшно.

Рис. 89. Офицеры Преображенскаго полка петровскаго времени.

Царевичъ Петръ остался послѣ смерти отца четырехлѣтнимъ ребенкомъ. При царѣ Ѳеодорѣ, а затѣмъ во время управленія царевны Софіи, мать его жила съ нимъ вдали отъ московскаго двора, въ подмосковномъ селѣ Преображенскомъ. Это имѣло свою хорошую сторону: обыкновенно московскіе царевичи росли въ душномъ теремѣ, взаперти, — напротивъ, молодой Петръ воспитывался на чистомъ, вольномъ воздухѣ и рано сталъ пользоваться значительной свободой, что хорошо вліяло на его развитіе и здоровье. Онъ уже въ раннемъ дѣтствѣ сталъ проявлять большую любознательность и даро-

ванія. Однако первый его учитель не былъ вполнѣ подходящимъ для него. Это былъ дьякъ Зотовъ; онъ добросовѣстно относился къ своему дѣлу; по его совѣту, для царевича покупались въ большомъ количествѣ такъ называемыя „потѣшные листы“, то-есть картинки иностранной работы, на которыхъ изображались важныя историческія событія, города, битвы и т. д. Однако знанія самого Зотова были очень невелики, и мальчикъ Петръ нерѣдко ставилъ его втупикъ своими вопросами. Это заставило молодого царевича обратиться къ иностранцамъ, въ нѣмецкую слободу; онъ сдѣлался постояннымъ ея гостемъ. Голландецъ Францъ Тиммерманъ обучилъ его геометріи и нѣкоторымъ другимъ предметамъ.

Рис. 90. Офицеръ Семеновскаго полка (петровскаго времени.

Царь Петръ въ молодости много занимался военными упражненіями. Дѣло началось съ игры. Для царевича Петра были собраны въ Преображенскомъ и сосѣднемъ Семеновскомъ селахъ его сверстники, преимущественно дѣти придворныхъ служителей; съ ними онъ игралъ въ солдаты. Такимъ образомъ образовались потѣшные полки. Постепенно игрушечное оружіе было замѣнено настоящимъ; полкамъ дали правильное устройство иностранные офицеры, и изъ потѣшныхъ вышли два первыхъ нашихъ гвардейскихъ полка — Преображенскій и Семеновскій (рис. 89 и 90).

Однажды въ селѣ Измайловѣ (рис. 91) Петръ нашелъ въ одномъ сараѣ испорченный англійскій ботъ; ему объяснили, что на этомъ суднѣ можно плавать и по вѣтру и противъ вѣтра; однако никто изъ окружавшихъ его русскихъ людей не брался починить такую диковинную вещь; это сдѣлалъ ему одинъ изъ мастеровъ нѣмецкой слободы — Карстенъ Брантъ. Со своимъ ботомъ Петръ отправился на Переяславское озеро;

Рис. 91. Село Измайлово въ XVIII столѣтіи (съ гравюры изъ собранія И. Я. Дашкова).

мать свою онъ увѣрилъ, что ѣдетъ на богомолье въ Троице-Сергіевъ монастырь, чтобы не пугать ея. Съ этого времени онъ страстно полюбилъ корабельное дѣло. Море и созданіе флота, котораго у насъ до того времени не было, теперь стали его постоянно занимать. Впослѣдствіи ботикъ стали называть: „Дѣдушкой русскаго флота“ (рис. 92).

Въ 1689 году царь Петръ устранилъ царевну Софію отъ управленія государствомъ; слабый и болѣзненный братъ его Іоаннъ V не могъ заниматься государствен-

ными дѣлами, а поэтому Петръ сдѣлался полновластнымъ государемъ.

Въ началѣ своего самостоятельнаго правленія царь Петръ предпринялъ походъ противъ турецкой крѣпости Азова, которая находилась у самаго устья Дона: она сторожила входъ въ Азовское море. Первый походъ былъ неудаченъ, такъ какъ у Петра было только сухопутное войско: Азовъ былъ осажденъ съ суши, а съ моря подвозился въ него провіантъ. Но отъ этой неудачи государь не упалъ духомъ: въ короткое время на рѣкѣ Воронежѣ и другихъ притокахъ Дона государь построилъ значительный флотъ; для этого въ лѣсистыхъ мѣстахъ, прилегавшихъ къ Дону, работали 26.000 работниковъ. Адмираломъ новаго флота былъ назначенъ одинъ иностранецъ изъ нѣмецкой слободы — Лефортъ; Петръ занялъ скромное мѣсто, но всѣмъ руководилъ онъ самъ. На этотъ разъ походъ на Азовъ былъ удаченъ, и эта важная крѣпость сдалась (1696 г.). Побѣду царь Петръ отпраздновалъ торжественнымъ вступленіемъ въ Москву, причемъ во главѣ войска ѣхалъ адмиралъ Лефортъ, а самъ государь, какъ капитанъ, шелъ сзади него.

Рис. 92. „Дѣдушка русскаго флота".

Послѣ Азовскихъ походовъ Петръ, первый изъ русскихъ государей, рѣшилъ самъ побывать въ западной Европѣ. Съ этой цѣлью онъ присоединился къ посольству, которое было отправлено имъ къ разнымъ государямъ Европы для переговоровъ о союзѣ противъ турокъ. Съ этимъ посольствомъ государь въ 1697 году отправился въ западную Европу и побывалъ въ Пруссіи, Голландіи и Англіи. Въ Пруссіи онъ изучилъ артиллерію. Въ Голландіи онъ прожилъ долго въ одномъ неболь-

шомъ городкѣ Саардамѣ подъ именемъ Петра Михайлова; здѣсь онъ занималъ очень скромное помѣщеніе въ маленькомъ домикѣ одного кузнеца и работалъ на верфяхъ, то есть въ мастерскихъ, гдѣ строили корабли, какъ простой плотникъ. Ему хотѣлось изучить корабельное дѣло съ основанія или, какъ онъ самъ говорилъ, „съ фундаменту". Жители Саардама вскорѣ узнали, кто среди нихъ находится,—и русскій государь, отличавшійся очень большимъ ростомъ и красивой наружностью, обращалъ на себя всеобщее вниманіе. Затѣмъ онъ побывалъ въ главномъ городѣ Голландіи—Амстердамѣ. Здѣсь Петра уже принимали, какъ государя: въ честь его устраивали спектакли и зажигали фейерверки. Царь Петръ и здѣсь учился кораблестроенію. Голландія тогда была очень богатой страной; ея купцы имѣли много кораблей, на которыхъ вели обширную торговлю. Ихъ обширныя торговыя дѣла и знанія въ этомъ дѣлѣ приводили въ восторгъ Петра; онъ хотѣлъ, чтобы и русскіе торговые люди были такими же. Со многими изъ видныхъ голландскихъ купцовъ государь очень сошелся и впослѣдствіи постарался привлечь ихъ въ Россію. Такимъ былъ, напримѣръ, Христоферъ Брандтъ, который въ честь Петра назвалъ свое богатое имѣніе подъ Амстердамомъ „Питербурхомъ". Впослѣдствіи этотъ Брандтъ исполнялъ важныя порученія государя за границей. Въ Голландіи было также много ученыхъ по разнымъ наукамъ. Петръ въ Амстердамѣ слушалъ лекціи знаменитаго голландскаго врача Рюйша и посѣщалъ его богатый музей и больницу, гдѣ для него была устроена особая потаенная дверь для того, чтобы любопытные не ходили за царемъ. Медицина и естественныя науки очень интересовали молодого государя. Изъ Голландіи царь отправился въ Англію. Здѣсь онъ закончилъ свое обученіе корабельному дѣлу и старательно изучалъ различныя другія производства (напр., чеканку монеты). Здѣсь же онъ нанялъ на русскую службу много мастеровъ артиллерійскаго, корабельнаго и другихъ дѣлъ. Петръ не скупился на деньги, чтобы сдѣлать

для нихъ службу въ Россіи какъ можно болѣе привлекательной. При Петрѣ иностранные архитекторы и инженеры получали такое огромное жалованье, о которомъ не могли и помышлять высшіе чины государства изъ русскихъ.

Государь хотѣлъ еще ѣхать въ Вѣну, но узналъ о новомъ бунтѣ стрѣльцовъ. Онъ вернулся въ Москву, казнилъ виновниковъ бунта и уничтожилъ самое стрѣлецкое войско. Всѣ русскія войска онъ преобразовалъ въ регулярныя, по иностранному образцу [1]).

24. Великая Сѣверная война и другія войны Петра Великаго.

Путешествуя за границей, Петръ увидѣлъ, что западныя государства вовсе не желаютъ вести войну съ Турціей. Напротивъ, не трудно было найти союзниковъ для войны со Швеціей, къ чему стремился еще Ордынъ-Нащокинъ. Данія и Польша были въ очень враждебныхъ отношеніяхъ съ этимъ государствомъ. Къ тому же въ Лифляндіи, которая въ то время принадлежала Швеціи, многочисленное дворянство было очень недовольно тѣмъ, что шведскій король Карлъ XI отобралъ у него земли. Одинъ изъ недовольныхъ дворянъ Паткуль содѣйствовалъ больше всего образованію союза между тремя государствами: Даніей, Польшей и Россіей, противъ Швеціи. Такимъ образомъ, въ 1700 году, началась война, которая извѣстна подъ именемъ Великой Сѣверной. Шведскимъ королемъ былъ въ это время молодой Карлъ XII, котораго всѣ считали человѣкомъ малоспособнымъ, но онъ противъ ожиданія показалъ большой военный талантъ.

[1]) Регулярнымъ войскомъ называется такое, которое имѣетъ правильное устройство, содержится и въ мирное время и проходитъ извѣстное обученіе. Такого устройства не имѣли стрѣльцы и другія наши войска до Петра Великаго: большая часть ихъ собиралась только во время войны.

Карлъ быстро напалъ на Данію и принудилъ ее заключить съ нимъ крайне невыгодный для нея миръ. Петръ двинулъ свои войска противъ шведскаго города Нарвы; городъ этотъ былъ плохо укрѣпленъ и имѣлъ незначительный гарнизонъ. Однако Карлъ XII поспѣлъ на защиту его. Къ сожалѣнію, русскія войска еще были очень плохо обучены, и ими командовали иностранцы, которыхъ русскіе не понимали; поэтому они потерпѣли страшное пораженіе, и только гвардейскіе полки Семеновскій и Преображенскій дали шведамъ серьезный отпоръ. Петръ былъ очень потрясенъ этимъ несчастіемъ, но, какъ всегда, быстро оправился и сталъ готовиться къ продолженію войны.

Рис. 93. Императоръ Петръ Великій (съ портрета работы К. де-Моора).

Считая Петра незначительнымъ врагомъ, Карлъ обратилъ все свое вниманіе на борьбу съ королемъ польскимъ. Королемъ польскимъ въ это время былъ Августъ II, прозванный „Сильнымъ“; онъ, дѣйствительно, отличался большой силой, но въ то же время былъ очень слабохарактеренъ и больше всего любилъ спокойную и роскошную жизнь. Карлъ одерживалъ надъ Августомъ побѣды одну за другой. Между тѣмъ Петръ быстро воспользовался тѣми знаніями, которыя пріобрѣлъ за границей; въ короткое время онъ привелъ въ порядокъ наши разстроенныя войска и создалъ новую артиллерію, при чемъ перелилъ въ пушки старые колокола. Онъ старался сначала нападать на небольшіе шведскіе отряды, а затѣмъ сталъ дѣйствовать рѣшительнѣе.

При впаденіи рѣчки Охты въ Неву стоялъ небольшой шведскій городокъ Ніеншанцъ. Петръ овладѣлъ имъ; осмотрѣвъ рѣку Неву, онъ выбралъ одинъ островокъ [1]) для основанія крѣпости, вокругъ которой постепенно образовалась новая столица; онъ назвалъ ее „Санктпитербурхомъ“ (то-есть городомъ св. Петра; 1703 г.) —нынѣ Петроградъ (рис. 94). Здѣсь Петръ, какъ выразился великій поэтъ Пушкинъ, „прорубилъ окно въ Европу“, то-есть завелъ отсюда съ нею постоянныя сношенія.

Рис. 94. С.-Петербургъ при Петрѣ Великомъ (съ гравюры Зубова).

Затѣмъ на островѣ Котлинѣ, гдѣ теперь находится крѣпость Кронштадтъ, онъ основалъ укрѣпленіе Кроншлотъ, чтобы защитить дорогу изъ Финскаго залива къ С.-Петербургу. Послѣ этого Петръ сталъ завоевывать у шведовъ, одинъ за другимъ, города по Финскому заливу. Пріобрѣтеніе Балтійскаго моря имѣло очень большое значеніе для Россіи: оно было гораздо удобнѣе для заведенія флота, нежели Азовское, удаленное отъ всѣхъ образованныхъ странъ.

Побѣдивъ Августа, Карлъ низложилъ его и возвелъ на польскій престолъ одного своего сторонника изъ

[1]) Іени-Саари на большой Невѣ тамъ, гдѣ она раздѣляется на Неву и Невку.

польскихъ вельможъ—Станислава Лещинскаго. Теперь у него остался одинъ врагъ—Россія. Петръ не зналъ, куда пойдутъ шведы, на Петербургъ или Москву, и

Рис. 95. Царь Петръ I на полѣ Полтавской битвы. Картина А. Е. Коцебу.

укрѣпилъ объ столицы. Карлъ неожиданно пошелъ на Малороссію. Царь Петръ напалъ при деревнѣ Лѣсной (въ нынѣшней Могилевской губерніи) на отрядъ шведъ-

скаго генерала Левенгаупта, который шелъ на помощь къ Карлу съ артиллеріей и припасами, и разбилъ его наголову (1708 г.). Эта побѣда подготовила рѣшительную побѣду надъ шведами, и самъ Петръ назвалъ ее впослѣдствіи матерью Полтавской побѣды. Карлъ пошелъ на Малороссію, потому что гетманъ ея Мазепа былъ въ сношеніяхъ съ нимъ и измѣнилъ Петру (Малороссія сохранила гетмановъ и подъ властью Москвы); Мазепа былъ убѣжденъ, что Карлъ побѣдитъ. Однако измѣна Мазепы нисколько не помогла шведамъ, такъ какъ Малороссія не пошла за нимъ, и на его мѣсто былъ избранъ новый гетманъ. Карлъ осадилъ городъ Полтаву, которую геройски защищалъ комендантъ ея — Келинъ. Петръ двинулся на защиту ея, и здѣсь произошла рѣшительная битва (27 іюня 1709 г.). Наканунѣ ея Петръ издалъ приказъ, въ которомъ между прочимъ говорилось: „А о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога, жила бы только Россія“...

И, дѣйствительно, Петръ былъ истиннымъ героемъ этой битвы; его жизнь была не разъ въ опасности, у него была даже прострѣлена шляпа... Шведы были окончательно разбиты (рис. 95). Петръ отпраздновалъ побѣду блестящимъ пиромъ, на который были приглашены и плѣнные шведы. Царь пилъ за ихъ здоровье, какъ своихъ учителей въ военномъ дѣлѣ.

Карлъ и Мазепа бѣжали въ Турцію. Шведскому королю удалось убѣдить турецкаго султана начать войну съ Россіей (1711 г.). Царь Петръ стремился поднять противъ Турціи христіанъ, которые были ею покорены. Однако они не могли оказать ему помощи. На берегу рѣки Прута (притокъ Дуная) царь со своими войсками былъ окруженъ многочисленной турецкой арміей. Спачала государь хотѣлъ сражаться до послѣдней капли крови, но затѣмъ уступилъ просьбамъ своей супруги Екатерины, которая его сопровождала въ походѣ, и началъ переговоры съ турками

о миръ. Ему пришлось уступить имъ Азовъ и заключить единственный въ его царствованіе невыгодный миръ.

Тѣмъ не менѣе война со шведами продолжалась съ прежнимъ успѣхомъ. Въ 1714 году Петръ разбилъ

Рис. 96.

шведскій флотъ при мысѣ Гангудѣ въ Финляндіи и овладѣлъ островомъ Аландомъ, всего въ 15 миляхъ отъ шведской столицы Стокгольма, что навело на шведовъ ужасъ. Однако миръ былъ заключенъ только 30 августа 1721 года въ финлядскомъ городѣ Ништадтѣ (недалеко отъ Або). По этому миру Россія

получила часть нынѣшней Петроградской губерніи, Эстляндію, Лифляндію, острова Эзель и Даго и часть Финляндіи съ городомъ Выборгомъ (рис. 96). Петръ чрезвычайно торжественно отпраздновалъ этотъ миръ и принялъ титулъ Императора Всероссійскаго (до того времени былъ только одинъ императоръ—германскій). И было чему радоваться!.. Россія заняла теперь первенствующее положеніе въ Европѣ.

Во время Великой Сѣверной войны особенно отличились Борисъ Петровичъ Шереметевъ, получившій отъ государя титулъ графа, и князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ; оба отличались благородствомъ характера. Однажды князь Голицынъ просилъ у государя прощенія своему врагу, какъ награды себѣ за военныя отличія.

Царь Петръ еще предпринималъ походъ къ Каспійскому морю и въ 1723 году заключилъ договоръ съ Персіей, по которому западный берегъ Каспійскаго моря сталъ принадлежать Россіи.

25. Внутреннія преобразованія императора Петра Великаго.

Бо́льшая часть царствованія Петра прошла въ войнахъ. Несмотря на это, онъ очень многое измѣнилъ къ лучшему во внутреннихъ порядкахъ по образцу западныхъ государствъ. Онъ продолжалъ то, что было уже начато при его отцѣ, только гораздо болѣе рѣшительно. Его внутреннія преобразованія шли одновременно съ военными дѣйствіями. Началъ онъ съ наружности русскаго человѣка: до него у насъ носили длинную одежду съ широкими и длинными рукавами, которая очень стѣсняла человѣка во время работы [1]) (рис. 97),—

[1]) Широкіе рукава во время работы приходилось подбирать, чтобы они не мѣшали, отчего до сихъ поръ говорятъ: „работать спустя рукава", т.-е. небрежно.

Петръ ввелъ западно-европейскую одежду болѣе простую и удобную. До Петра Великаго годъ у насъ начинался съ сентября мѣсяца, и лѣтосчисленіе велось съ сотворенія міра, между тѣмъ какъ образованные народы Запада считали время отъ Рождества Христова и начинали годъ съ января мѣсяца. По ихъ примѣру, Великій государь ввелъ у насъ то лѣтосчисленіе, котораго мы придерживаемся до сихъ поръ. Въ то время русскія молодыя дѣвушки жили взаперти, и родители обыкновенно выдавали ихъ замужъ, не спрашивая ихъ желанія. Теперь это было запрещено. Для совершенія брака требовалось непремѣнно согласіе и жениха, и невѣсты, при чемъ они должны были быть знакомы не менѣе 6 недѣль. Нечего говорить о томъ, какъ полезна была эта мѣра: тяжела должна была быть жизнь людей, которые не любили другъ друга и даже не знали другъ друга, а соединялись на всю жизнь! Для того, чтобы молодые люди и дѣвушки могли знакомиться между собой, Петръ завелъ особыя вечеринки, называемыя „ассамблеями“ (собраніями). На нихъ старики вели бесѣды между собою, играли въ шашки и шахматы, а молодежь танцовала (рис. 98).

Рис. 97. Боярская одежда мужская и женская XVII столѣтія (по нѣмецкому путешественнику Олеарію).

Петръ Великій особенно заботился о распространеніи книгъ и книгопечатанія. Въ 1703 году онъ завелъ первую русскую газету, причемъ самъ слѣдилъ за тѣмъ, что въ ней печаталось. Для свѣтскихъ книгъ при

Рис. 98. Ассамблея. Картина художника Хлѣбовскаго.

немъ были заведены особыя буквы, отличающіяся отъ церковно - славянскихъ, — болѣе простыя (рис. 99). Этимъ было значительно облегчено книгопечатаніе; была основана въ С.-Петербургѣ государственная типографія; по порученію государя было переведено съ иностранныхъ языковъ много полезныхъ книгъ.

Государь вездѣ, гдѣ возможно, устраивалъ школы: и при архіерейскихъ домахъ, и при монастыряхъ, и при верфи, гдѣ строились корабли. При немъ были заведены такъ называемыя *цыфирныя* школы, въ которыхъ, какъ показываетъ самое названіе, преподавалась главнымъ образомъ ариѳметика (цыфирь). Для военныхъ наукъ, въ которыхъ была большая надобность, были устроены особыя школы: навигаціонная (морская), артиллерійская и инженерная. Въ Москвѣ, при госпиталѣ, голландецъ докторъ, по повелѣнію государя, обучалъ русскихъ молодыхъ людей медицинѣ. Кромѣ того, много молодыхъ людей было послано за границу учиться: одни военному и морскому дѣлу, другіе торговымъ наукамъ, третьи живописи и т. д.

Петръ Великій завелъ у насъ фабричную и заводскую промышленность. До него у насъ было мало заводовъ, да и тѣ были въ рукахъ иностранцевъ и главнымъ образомъ дѣлали то, что нужно для войны (пушки и другое оружіе). Теперь были заведены самые разнообразные фабрики и заводы (полотняные, шелковые, стеклянные, кирпичные и т. д.). Для устройства ихъ государь выписывалъ изъ-за границы мастеровъ; онъ совѣтовалъ русскимъ соединяться съ этой цѣлью въ компаніи и щедро давалъ имъ взаймы казенныя деньги. При немъ были устроены также казенные заводы (особенно на Уралѣ и въ Сибири). Иногда Петръ устраивалъ заводъ на казенный счетъ, а затѣмъ отдавалъ его компаніи для пользованія и дальнѣйшаго развитія дѣла.

До царствованія Петра Россія дѣлилась на уѣзды. Эти уѣзды были слишкомъ мелкимъ, а потому не-

Рис. 99. Образцы старой и новой азбуки, съ помѣтками Петра Великаго (подлинникъ находится въ архивѣ Св. Синода).

удобнымъ, дѣленіемъ для такого огромнаго государства. Петръ раздѣлилъ Россію на 12 губерній, губерніи на провинціи, а провинціи на уѣзды. Во главѣ губерній Петръ поставилъ губернаторами наиболѣе хорошо ему извѣстныхъ людей и зорко слѣдилъ за ними. Напримѣръ, Сибирскаго губернатора князя Гагарина онъ даже велѣлъ казнить за взятки.

Въ боярской думѣ было много людей, которые не понимали намѣреній Петра Великаго и не были способны участвовать въ управленіи государствомъ. Поэтому государь уничтожилъ боярскую думу и вмѣсто нея въ 1711 году основалъ Правительствующій Сенатъ, въ составъ котораго вошли его ближайшіе сотрудники. Сенатъ дѣлилъ съ государемъ всѣ труды, а въ его отсутствіе управлялъ государствомъ. Среди сенаторовъ отличался своею честностью и неподкупностью князь Яковъ Долгорукій; однажды онъ разорвалъ указъ государя, который считалъ вреднымъ для государства. Петръ еще разъ пересмотрѣлъ дѣло и не только простилъ князя, но и отмѣнилъ свое прежнее рѣшеніе. Были уничтожены и приказы. Вмѣсто нихъ, по примѣру шведскаго государства, Петръ Великій учредилъ 12 коллегій; напримѣръ, военными дѣлами управляла военная коллегія, заводами и фабриками— мануфактуръ-коллегія и т. д. Коллегіи отличались отъ приказовъ тѣмъ, что приказомъ управлялъ одинъ человѣкъ, а коллегіей — совѣтъ изъ нѣсколькихъ человѣкъ. Императоръ Петръ Великій считалъ такой порядокъ лучшимъ, думая, что если одинъ человѣкъ ошибется, то другой его поправитъ. Кромѣ того, онъ всю жизнь свою боролся со взятками и полагалъ, что подкупить нѣсколькихъ людей труднѣе, нежели одного. Между коллегіями дѣла были правильно распредѣлены, не такъ, какъ между приказами.

Послѣ смерти патріарха Адріана (1700 г.), который не сочувствовалъ преобразованіямъ, Петръ не выбралъ новаго патріарха, а въ 1721 году учредилъ для управленія нашей Церковью Святѣйшій Правитель-

ствующій Синодъ, состоящій изъ высшихъ духовныхъ лицъ.

Петръ ввелъ у насъ для служащихъ новые чины: военные-сухопутные, военные-морскіе и гражданскіе, которые онъ также заимствовалъ у иностранцевъ; эти чины существуютъ у насъ до сихъ поръ (генералъ, адмиралъ, коллежскій регистраторъ, статскій совѣтникъ и т. д.). Государь раздѣлилъ ихъ на 14 классовъ (первый — высшій, а четырнадцатый — низшій). Это расписаніе чиновъ называлось табелью о рангахъ (1722 г.). Всякій, дослужившійся до извѣстнаго чина, становился дворяниномъ и могъ имѣть крѣпостныхъ крестьянъ. Дворянство теперь смѣнило боярство и было высшимъ сословіемъ.

Рис. 100. Домикъ Петра Великаго въ Петроградѣ въ первоначальномъ видѣ.

Крѣпостное право при Петрѣ Великомъ усилилось. Пользуясь этимъ, помѣщики стали продавать крестьянъ по одиночкѣ, по выраженію самого государя, „какъ скотовъ“. Императоръ Петръ боролся съ этимъ зломъ, но безъ успѣха. Дворянство было потомственнымъ, т.-е. передавалось отъ отца къ дѣтямъ. Однако сынъ дворянина сохранялъ свое званіе только въ томъ случаѣ, если онъ выучился, по крайней мѣрѣ, читать, писать и ариѳметикѣ и служилъ государству; если же онъ ничему не выучился и не служилъ, то не могъ даже жениться, и государь такихъ дворянъ повелѣлъ отдавать въ матросы, и матросами они оставались до смерти; служба эта была очень тяжела.

Императоръ Петръ скончался 28 января 1825 года; за всѣ свои дѣянія онъ былъ справедливо названъ современниками „Великимъ“.

Рис. 101. Памятникъ императору Петру Великому въ Петроградѣ (работы французскаго скульптора Фальконэ, воздвигнутъ императрицей Екатериной II).

26. Преемники императора Петра Великаго. Императрица Анна Іоанновна. Императрица Елисавета Петровна.

Три сына императора Петра Великаго: Алексѣй, Петръ и Павелъ скончались при его жизни.

Императоръ Петръ Великій издалъ законъ, по которому наслѣдникомъ престола долженъ былъ считаться тотъ, кого назначитъ самъ императоръ. Однако

онъ не успѣлъ назначить себѣ наслѣдника. Послѣ него остались двѣ дочери — Елисавета и Анна. Сподвижники покойнаго государя возвели на престолъ супругу его Екатерину I (1725—1727 гг.), которая продолжала его реформы, хотя не такъ рѣшительно, какъ онъ.

При ней была основана въ С.-Петербургѣ академія наукъ, планъ которой былъ составленъ еще при Петрѣ Великомъ; въ ней ученые преподавали различныя высшія науки, а также занимались научными изслѣдованіями и открытіями. Императрица Екатерина I назначила своимъ преемникомъ внука императора Петра Великаго—Петра Алексѣевича.

Императоръ Петръ II (1727—1730 гг.) былъ всего одиннадцати лѣтъ, когда умерла императрица Екатерина I. При немъ пріобрѣли особенное вліяніе на всѣ дѣла князья Долгорукіе, которые очень не сочувствовали преобразованіямъ императора Петра Великаго. Они старались уничтожить все, что сдѣлалъ великій государь, и даже подъ ихъ вліяніемъ столица опять была перенесена въ Москву.

Однако молодой императоръ вскорѣ умеръ, и на престолъ вступила Анна, дочь Іоанна V, брата Петра Великаго (1730—1740 гг.), которая раньше была замужемъ за герцогомъ курляндскимъ, но вскорѣ овдовѣла. Особеннымъ расположеніемъ ея пользовался графъ Бирономъ, курляндецъ по происхожденію; онъ, при содѣйствіи Россіи, вступилъ на курляндскій герцогскій престолъ. Однако въ Россіи всѣми государственными дѣлами управляли два иностранца, которые возвысились еще при императорѣ Петрѣ Великомъ: графъ Минихъ и графъ Остерманъ. Минихъ былъ искуснымъ военнымъ инженеромъ, а Остерманъ—дипломатомъ [1]). Царствованіе императрицы Анны отличалось суровостью, однако, на ряду съ этимъ, было сдѣлано немало полезнаго: такъ былъ открытъ шляхет-

[1]) Дипломатами называются лица, которыя завѣдуютъ сношеніями государствъ между собою.

скій (т.-е. дворянскій) кадетскій корпусъ, и вообще было обращено вниманіе на образованіе дворянства и духовенства. При Петрѣ Великомъ дворяне начинали служить уже съ 15 лѣтъ; при Аннѣ имъ было разрѣшено начинать службу съ 20 лѣтъ, но за это они должны были больше учиться и держать особые экзамены. Въ противномъ случаѣ ихъ, какъ при Петрѣ Великомъ, сдавали въ матросы. Императрица Анна вела войну съ турками, во время которой Миних*ъ* одержалъ надъ ними блестящія побѣды. Русскіе вернули себѣ Азовъ.

Рис. 102. Императрица Елисавета Петровна (съ портрета, находящагося въ Московскомъ Главн. архивѣ Мин. Ин. Дѣлъ).

Императрица Анна Іоанновна назначила своимъ преемникомъ малолѣтняго сына своей племянницы Анны Леопольдовны, герцогини Брауншвейгской,—Іоанна VI Антоновича; за него правили государствомъ сначала Биронъ, а затѣмъ мать государя. Она была низвергнута гвардейцами, которые возвели на престолъ дочь Петра Великаго Елисавету (1741—1761 гг.).

При императрицѣ Елисаветѣ (рис. 102) много поработали для просвѣщенія два замѣчательныхъ человѣка: Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ и Иванъ Ивановичъ Шуваловъ. Ломоносовъ (рис. 103) былъ по происхожденію простымъ крестьянскимъ мальчикомъ изъ деревни Денисовки, близъ Холмогоръ, въ Архангельской губерніи. Онъ выучился читать и писать у мѣст-

наго дьячка и, несмотря на множество затрудненій, добрался до Москвы, чтобы продолжать ученіе. Здѣсь при помощи добрыхъ людей, ему удалось попасть въ училище, гдѣ онъ быстро обратилъ на себя вниманіе своими дарованіями и трудолюбіемъ. Какъ лучшій ученикъ, онъ былъ посланъ въ С.-Петербургъ въ академію наукъ, а затѣмъ окончилъ свое образованіе за границей. Ломоносовъ сдѣлался великимъ ученымъ и писателемъ; онъ изучилъ главнымъ образомъ естественныя науки и былъ въ свое время лучшимъ знатокомъ ихъ. Кромѣ того онъ составилъ русскую исторію, русскую грамматику и много другихъ книгъ; онъ былъ также поэтомъ и въ своихъ стихотворныхъ произведеніяхъ воспѣвалъ императрицу за то, что она дѣлала для просвѣщенія. Ломоносову покровительствовалъ И. И. Шуваловъ, человѣкъ очень просвѣщенный и близкій къ государынѣ. При участіи Ломоносова онъ основалъ Московскій университетъ въ 1755 году.

Рис. 103. М. В. Ломоносовъ (съ портрета, принадлежащаго его потомкамъ).

При императрицѣ Елисаветѣ была война со Швеціей, окончившаяся счастливо для Россіи, которая пріобрѣла еще часть Финляндіи (до рѣки Кюмень). Особенно тяжелую борьбу императрица вела съ прусскимъ королемъ Фридрихомъ II Великимъ. Онъ на-

палъ на Австрію; всѣ главныя государства Европы участвовали въ этой борьбѣ и поддерживали ту или другую сторону. Россія защищала Австрію. Эта война называется Семилѣтней. Россіи она обошлась очень дорого; русскіе ничего не пріобрѣли, несмотря на то, что одержали цѣлый рядъ побѣдъ надъ прусскими войсками, считавшимися образцовыми, и взяли прусскую столицу Берлинъ. Однако эти побѣды очень высоко подняли славу русскаго воинства въ Европѣ.

27. Императоръ Петръ III. Императрица Екатерина II Великая. Ея преобразованія и войны.

Императрица Елисавета назначила наслѣдникомъ своего племянника (сына ея сестры Анны, которая была замужемъ за герцогомъ Голштинскимъ) —Петра III. Онъ царствовалъ всего полгода (1761—1762 гг.). При немъ дворянство было освобождено отъ обязательной службы государству, и было облегчено положеніе старообрядцевъ, которые еще со времени Никона подвергались преслѣдованіямъ. Императоръ Петръ III не только заключилъ миръ съ королемъ Фридрихомъ Великимъ, но даже сталъ его поддерживать, что вызывало большое неудовольствіе среди русскихъ. Послѣ него стала царствовать супруга его императрица Екатерина II (1762—1796 гг.). Она была по происхожденію нѣмецкой принцессой.

Императрица Екатерина II (рис. 104) была женщина очень умная и образованная. Она переписывалась съ самыми знаменитыми людьми своего времени, между которыми первое мѣсто занималъ геніальный французскій писатель Вольтеръ; съ нимъ она часто совѣтовалась по разнымъ государственнымъ вопросамъ. Онъ особенно настаивалъ на необходимости распространенія просвѣщенія и полной терпимости ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ. Зная хорошо иностранные языки и иностран-

ныхъ писателей, императрица не пренебрегала русскимъ языкомъ: сама писала и печатала сочиненія на немъ. Это особенно заслуживаетъ вниманія, потому что въ то время вездѣ господствовалъ французскій языкъ; напримѣръ, прусскій король Фридрихъ II, много сдѣлавшій для своей страны, писалъ свои сочиненія по-французски. Особенно интересовалась государыня русской исторіей.

Рис. 104. Императрица Екатерина II Великая (съ портрета работы художника Рокотова).

Долгое царствованіе императрицы Екатерины II замѣчательно и внутренними преобразованіями и внѣшними событіями.

Уложеніе царя Алексѣя Михаиловича очень устарѣло. Со времени Петра Великаго не разъ дѣлались попытки составить новое уложеніе, но онѣ ни къ чему не повели. Теперь за это дѣло взялась императрица Екатерина. Для этого она созвала комиссію, т.-е. собраніе изъ выборныхъ отъ сословій (кромѣ крѣпостныхъ крестьянъ), городовъ и правительственныхъ мѣстъ. Для этой комиссіи государыня написала „Наказъ“, которымъ выборные должны были руководиться. Въ этомъ „Наказѣ“ было высказано много прекрасныхъ мыслей; напримѣръ, въ то время въ судахъ прибѣгали къ пыткамъ, то есть къ различнымъ мученіямъ для того, чтобы заставить подсудимаго сознаться; не думали о томъ, что пыткой можно и невиннаго заставить взять на себя вину. Императрица высказалась противъ пытки. Она писала, что лучше десять оправ-

дать виновныхъ, чѣмъ наказать одного невиннаго [1]). Какъ на лучшее средство уменьшить число преступленій, она указывала на просвѣщеніе. Въ „Наказѣ“ говорилось и о вредѣ крѣпостного права. Однако члены комиссіи не поняли намѣреній государыни и стали высказывать совершенно несогласныя съ ними мысли. Напримѣръ, выборные отъ дворянства утверждали, что крестьянъ можно держать въ повиновеніи только строгостью и, въ случаѣ неповиновенія ихъ, требовали для нихъ самыхъ жестокихъ наказаній. Не могли члены комиссіи и столковаться между собою. Поэтому государыня ихъ распустила. Однако они привезли съ собою особые наказы отъ тѣхъ, кто ихъ избралъ; въ этихъ наказахъ были изложены желанія избирателей,— императрица читала ихъ и многое приняла въ соображеніе при составленіи законовъ.

Въ 1775 году она издала новое „Положеніе (законъ) о губерніяхъ“. До того времени губерніи были слишкомъ велики, такъ что губернаторамъ трудно было ими управлять. Теперь Россія была раздѣлена на бо́льшее число губерній (50). Въ каждой губерніи дѣла были правильно распредѣлены между разными присутственными мѣстами, чего не было раньше, и особенное вниманіе было обращено на судъ.

Малороссія до императрицы Екатерины II имѣла свои особые порядки и управленіе; теперь въ ней было введено такое же управленіе, какъ и въ другихъ частяхъ Россіи; къ этому стремился еще императоръ Петръ Великій.

Въ 1785 году государыня издала двѣ жалованныя грамоты: одну — дворянству, другую — городамъ. Въ жалованной грамотѣ дворянству она подтвердила всѣ права дворянства, которыми оно пользовалось раньше, и дала нѣкоторыя новыя. По этой грамотѣ они получили право каждые три года съѣзжаться по губерніямъ и выбирать предводителей уѣздныхъ и губернскихъ,

[1]) Эти слова приписываются также Петру Великому.

которые должны были завѣдывать дѣлами своего дворянства. О своихъ нуждахъ они могли представлять даже самой государынѣ черезъ своихъ выборныхъ. Точно также, по жалованной грамотѣ городамъ, городскіе жители получили право вести нѣкоторыя мѣстныя дѣла черезъ избираемыхъ ими городского голову и членовъ городской думы.

Однако для крѣпостныхъ крестьянъ государынѣ не удалось ничего сдѣлать, и положеніе ихъ въ это время сдѣлалось еще болѣе тяжелымъ. Вслѣдствіе этого произошелъ новый страшный бунтъ, который былъ поднятъ на рѣкѣ Яикѣ,—нынѣшнемъ Уралѣ,—казакомъ Емельяномъ (Емелькой) Пугачевымъ; онъ выдавалъ себя за умершаго императора Петра III и обѣщалъ свободу крестьянамъ. Бунтъ распространился до самой Москвы, и для усмиренія его потребовалось много силъ; однако, потерпѣвъ нѣсколько неудачъ, Пугачевъ былъ выданъ своими сообщниками и казненъ въ Москвѣ.

Императрица Екатерина много заботилась объ образованіи и воспитаніи дѣтей. При ней были учреждены въ Москвѣ и С.-Петербургѣ воспитательные дома для дѣтей, брошенныхъ родителями. Она основала училище для дѣвушекъ, которое помѣщалось на томъ мѣстѣ, гдѣ при Петрѣ находился дворъ для варки смолы, а при императрицѣ Елисаветѣ былъ основанъ Воскресенскій дѣвичій монастырь; поэтому училище это стало называться Смольнымъ монастыремъ, впослѣдствіи институтомъ (рис. 105). Оно дѣлилось на два отдѣленія: въ одномъ учились дворянки, а въ другомъ—дѣвушки другихъ сословій. Родители давали подписку въ томъ, что не возьмутъ дочерей оттуда до окончанія курса. Императрица надѣялась, что эти дѣвушки, выйдя замужъ, сумѣютъ дать должное образованіе своимъ дѣтямъ, и, такимъ образомъ, будутъ содѣйствовать распространенію просвѣщенія. Главнымъ сотрудникомъ государыни въ этомъ дѣлѣ былъ Иванъ Ивановичъ Бецкой.

Во всѣхъ губернскихъ городахъ при императрицѣ

Екатеринѣ II были основаны „главныя народныя училища“ (въ С.-Петербургѣ ихъ было два); эти училища соотвѣтствовали нынѣшнимъ гимназіямъ, а въ уѣздныхъ городахъ были училища, съ меньшей программой. Не только правительство, но и лучшіе русскіе люди того времени прекрасно понимали необходимость просвѣщенія: писатель Новиковъ основалъ сначала въ С.-Петербургѣ, а затѣмъ въ Москвѣ, общество, которое поставило своей цѣлью распространеніе полезныхъ книгъ, устройство школъ и благотворительность. Этимъ обще-

Рис. 105. Смольный монастырь, постройка знаменитаго архитектора графа Растрелли.

ствомъ была устроена въ Москвѣ прекрасная семинарія для подготовки учителей.

Не менѣе замѣчательны войны императрицы Екатерины II. Несмотря на потерю Малороссіи, поляки продолжали притѣснять православныхъ. Императрица Екатерина II обратила вниманіе на это и потребовала, чтобы польское правительство дало православнымъ нѣкоторыя права. Польша въ это время находилась въ полномъ упадкѣ. На престолѣ ея сидѣлъ просвѣщенный вельможа Станиславъ Понятовскій, который сдѣ-

лался королемъ при помощи императрицы Екатерины. Однако польскій король въ это время не имѣлъ никакой самостоятельной власти, а всѣмъ управлялъ сеймъ, т.-е. собраніе дворянъ; между ними шли постоянные раздоры. Всѣ не-католики не имѣли никакихъ правъ; положеніе крестьянъ было также очень тяжело. Часть польскаго дворянства, поддерживаемая Франціей, рѣшила съ оружіемъ въ рукахъ противиться намѣреніямъ русской государыни. Имъ удалось возбудить къ войнѣ съ Россіей Турцію, вслѣдствіе чего началась первая турецкая война (1768—1774 гг.). На сушѣ главнымъ героемъ этой войны былъ Петръ Александровичъ Румянцевъ. Турецкій султанъ поручилъ крымскимъ татарамъ, которые были отъ него въ зависимости, задержать русскую армію на берегахъ рѣки Прута. Однако Румянцевъ напалъ на нихъ на берегу рѣчки Ларги (притокъ Прута) и здѣсь разбилъ ихъ наголову. Вслѣдъ за тѣмъ онъ напалъ на турецкое войско на берегу рѣки Кагула, разбилъ его также наголову, несмотря на то, что оно было въ нѣсколько разъ больше русскаго, и перешелъ за Дунай. За это онъ получилъ титулъ графа „Задунайскаго“ (гр. Румянцевъ-Задунайскій).

Одновременно русскій флотъ подъ командой Алексѣя Орлова сжегъ турецкій при Чесмѣ (бухта въ Малой Азіи). Эта война окончилась Кучукъ-Кайнарджійскимъ миромъ (Кучукъ-Кайнарджи — въ то время турецкая деревушка на югъ отъ устьевъ Дуная). По этому миру Россія пріобрѣла Керчь и устья рѣкъ Днѣпра и Дона. Кромѣ того турецкій султанъ заплатилъ большую денежную сумму и долженъ былъ признать Крымъ независимымъ отъ себя.

Устройствомъ вновь пріобрѣтенныхъ земель занялся любимецъ императрицы свѣтлѣйшій князь Григорій Александровичъ Потемкинъ, который былъ назначенъ ихъ правителемъ. Онъ строилъ города (Херсонъ, Екатеринославъ, Николаевъ), призывалъ сюда переселенцевъ, устраивалъ фабрики и различные промыслы. Ему удалось въ

1783 году присоединить къ Россіи Крымъ, за что онъ получилъ названіе „Таврическаго“.

Присоединеніе Крыма вызвало новую войну съ Турціей (1787 г.). Потемкинъ составилъ такъ называемый „Греческій проектъ“ [1]). Проектъ этотъ состоялъ въ томъ, чтобы изгнать совсѣмъ изъ Европы турокъ и возстановить Греческую имперію, на престолъ которой долженъ былъ быть возведенъ одинъ изъ русскихъ великихъ князей. Однако, какъ главнокомандующій, Потемкинъ не показалъ ни большихъ военныхъ дарованій, ни мужества. Настоящимъ героемъ этой войны былъ Александръ Васильевичъ Суворовъ (рис. 106). Онъ разбилъ турокъ при мѣстечкѣ Фокшанахъ и рѣчкѣ Рымникѣ. За послѣднюю побѣду этотъ генералъ получилъ титулъ графа „Рымникскаго“. Но главнымъ его дѣломъ было взятіе штурмомъ (приступомъ) почти неприступной крѣпости Измаила, расположенной въ устьяхъ Дуная. Однако, вслѣдствіе противодѣйствія Франціи и войны со Швеціей, Россія не имѣла такихъ успѣховъ, на которые могла бы разсчитывать вслѣдствіе этихъ побѣдъ. Греческій проектъ не былъ осуществленъ. Миръ былъ заключенъ въ 1791 году въ городѣ Яссахъ, причемъ за Россіей были закрѣплены ея прежнія пріобрѣтенія, и кромѣ того Турція уступила ей пространство между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ.

Рис. 106. Графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ-Рымникскій (съ портрета работы Шмидта).

Во время второй турецкой войны, Швеція хотѣла воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ Россіи, чтобы вернуть свои прежнія потери, и объявила

[1]) Проектъ—латинское слово, обозначающее предположеніе, планъ.

ей войну. Однако императрица Екатерина удержала всѣ завоеванія своихъ предшественниковъ.

Въ разгаръ первой войны съ Турціей прусскій король Фридрихъ Великій предложилъ Россіи раздѣлить Польшу. Австрія примкнула къ этому плану. Въ

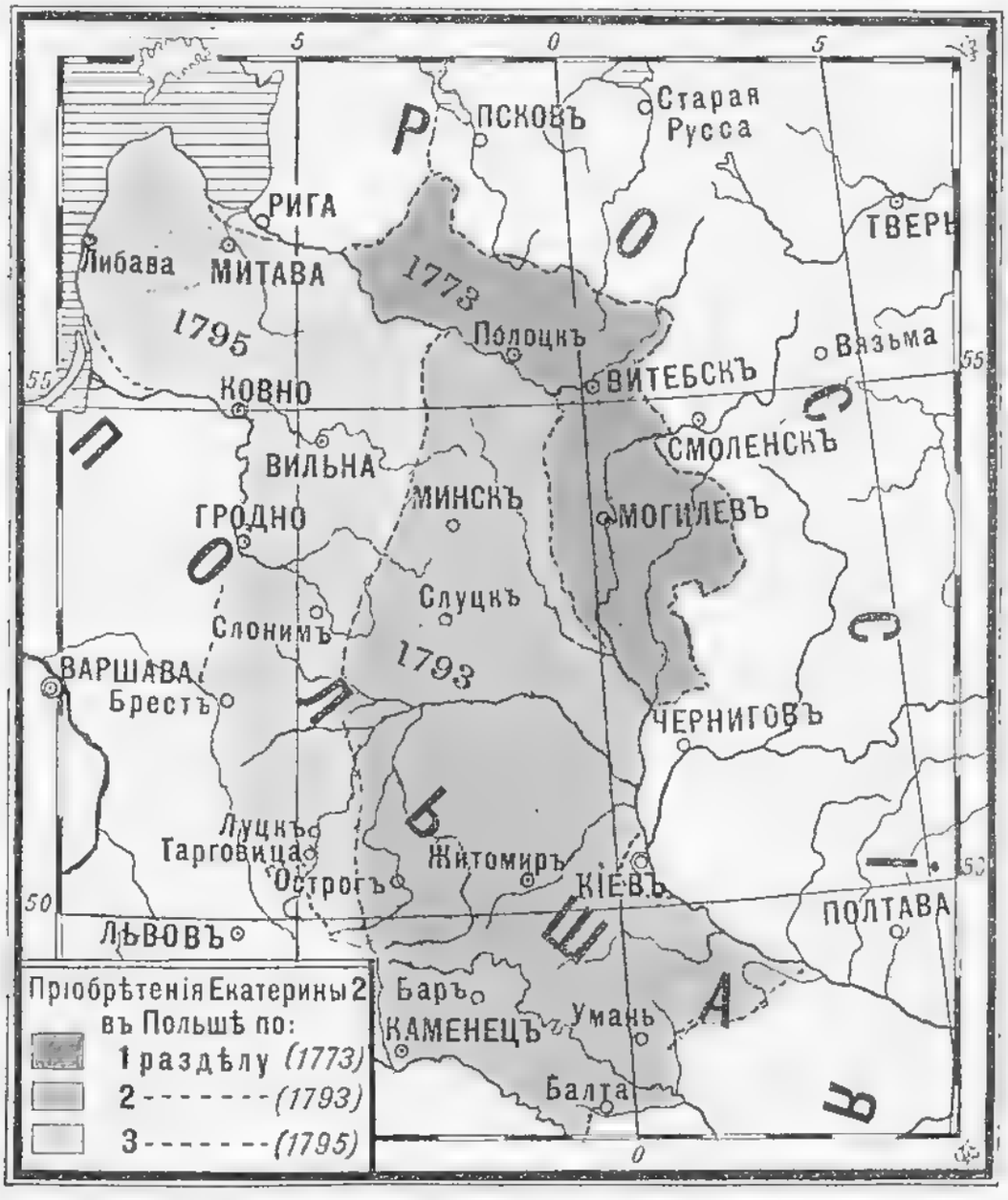

Рис. 107.

1773 году планъ этотъ былъ приведенъ въ исполненіе, при чемъ Россія пріобрѣла нынѣшнія губерніи Витебскую и Могилевскую. Поляки пытались возстановить свое отечество; они произвели нѣкоторыя измѣненія въ своихъ государственныхъ порядкахъ, но Россія, Прус-

сія и Австрія не согласились на это и снова подѣлили между собою польскія земли; на этотъ разъ Россія получила нынѣшнія губерніи Волынскую, Подольскую и Минскую (1793 г.). Точно также неудачно было и послѣднее возстаніе поляковъ подъ предводительствомъ мужественнаго и самоотверженнаго генерала Ѳаддея Костюшки. Онъ убѣждалъ всѣхъ польскихъ дворянъ помириться, ради блага родины, и сдѣлать уступки крестьянамъ и иновѣрцамъ. Однако его не слушали. Войска Костюшки были разбиты; самъ онъ, тяжело раненый, попалъ въ плѣнъ, и Суворовъ взялъ главный городъ поляковъ—Варшаву. Тогда произошелъ третій и послѣдній раздѣлъ Польши (1795 г.), по которому Россія получила Литву и Курляндію. Польша перестала существовать. По первому раздѣлу за Австріей осталась исконно русская земля Галиція или Червонная Русь (рис. 107).

Императрица Екатерина II скончалась въ 1796 году.

Всѣ современники отдавали должное ея уму и талантамъ и, подобно императору Петру Великому, она получила титулъ: „Великая“, который сохранился за ней въ исторіи.

28. Императоръ Павелъ I. „Актъ о престолонаслѣдіи“. „Манифестъ о трехдневной барщинѣ“. Итальянскій походъ Суворова.

Послѣ кончины императрицы Екатерины II вступилъ на престолъ сынъ ея Павелъ (1796—1801 гг.). Изъ его указовъ особенно заслуживаютъ вниманія два указа: „Актъ о престолонаслѣдіи“ и „Манифестъ о трехдневной барщинѣ“ [1]). Оба указа были обнародованы въ одинъ день 5-го апрѣля 1797 года. „Актомъ о

[1]) Актомъ или манифестомъ называется указъ Государя чрезвычайной важности, выраженный въ особенно торжественной формѣ.

престолонаслѣдіи“ императоръ Павелъ опредѣлилъ, въ какомъ порядкѣ долженъ переходить престолъ въ Царствующемъ Родѣ. Государю долженъ былъ наслѣдовать его старшій сынъ; при наслѣдованіи лица Царствующаго Дома мужского пола должны были имѣть

Рис. 108. Переходъ черезъ Чортовъ мостъ. Картина А. Е. Коцебу.

преимущество передъ лицами женскаго пола. Этотъ актъ измѣнилъ порядокъ, введенный Петромъ Великимъ, и сдѣлался у насъ основнымъ закономъ. „Манифестомъ о трехдневной барщинѣ“ было предписано, чтобы крѣпостные крестьяне работали 3 дня въ не-

дѣлю на помѣщика, а остальными тремя располагали для своей работы [1]).

Въ это время во Франціи произошла революція [2]). Французы низвергли и казнили своего короля Людовика XVI и ввели у себя республику [3]). Они хотѣли ввести такой же государственный строй и въ другихъ государствахъ. Противъ нихъ составился союзъ изъ Англіи, Австріи и Россіи. Императоръ Павелъ послалъ противъ французовъ Суворова. Война происходила въ сѣверной Италіи. Здѣсь Суворовъ нанесъ нѣсколько пораженій французскимъ войскамъ. Австрійское правительство завидовало его успѣхамъ и добилось того, что въ Италіи были оставлены одни австрійскія войска, а русскіе должны были дѣйствовать противъ непріятеля въ Швейцаріи. Въ Швейцарію двинулся русскій отрядъ подъ командою генерала Римскаго-Корсакова. Суворовъ пошелъ на соединеніе съ нимъ и совершилъ безпримѣрный переходъ чрезъ самую высокую цѣпь горъ въ Европѣ — Альпы. Ему пришлось пройти въ виду непріятеля по узкому Чортову мосту (рис. 108), возвышавшемуся на 75 футовъ надъ пропастью. Великій полководецъ преодолѣлъ всѣ затрудненія, представляемыя природой, и сталъ побѣждать французовъ.

Между тѣмъ Римскій-Корсаковъ, преждевременно покинутый австрійцами, былъ разбитъ непріятелемъ. Павелъ былъ справедливо недоволенъ поведеніемъ союзниковъ и отозвалъ свои войска. За этотъ походъ Суворовъ получилъ отъ государя титулъ свѣтлѣйшаго князя „Италійскаго“.

Императоръ Павелъ царствовалъ всего четыре года. Послѣ него вступилъ на престолъ сынъ его императоръ Александръ I (12 марта 1801 года).

---

[1]) Барщиной называлась обязанность крестьянина работать на помѣщика.

[2]) Революціей называется насильственный переворотъ, когда народъ низвергаетъ законное правительство.

[3]) Республиками называются государства, которыя управляются не государями, а выборными отъ народа.

29. Императоръ Александръ I. Внутреннія преобразованія. Отечественная война.

Вступая на престолъ, императоръ Александръ I (рис. 109) обѣщалъ управлять государствомъ по примѣру своей бабки императрицы Екатерины II. И дѣйствительно, подобно ей, онъ особенно заботился о просвѣщеніи. При немъ были основаны мужскія гимназіи, три новыхъ университета въ Харьковѣ, Казани и С.-Петербургѣ и лицей въ Царскомъ Селѣ (нынѣшній Александровскій); въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ были учреждены училища для народа; государь повелѣлъ на казенный счетъ перевести и издать много полезныхъ книгъ. Пытки при немъ были совершенно уничтожены.

Рис. 109. Императоръ Александръ I (съ портрета работы художника Крюгера).

Петровскія коллегіи къ этому времени очень устарѣли: работали онѣ очень медленно; все рѣшали сами предсѣдатели — президенты, а отвѣтственность за неправильныя рѣшенія падала не на нихъ, а на всѣхъ членовъ совѣтовъ коллегій. Поэтому императоръ Александръ I замѣнилъ коллегіи министерствами, которые существуютъ до сихъ поръ. Во главѣ министерства стоитъ министръ, который имѣетъ большую власть, но за все и отвѣчаетъ. Со-

трудникомъ государя въ преобразованіяхъ былъ Михаилъ Михайловичъ Сперанскій, сынъ простого священника; благодаря постояннымъ занятіямъ онъ сдѣлался однимъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени, хотя окончилъ только семинарію. Онъ достигъ высшихъ должностей въ государствѣ. Этотъ замѣчательный человѣкъ хотѣлъ учредить государственную думу вродѣ той, которая была учреждена при нынѣ Царствующемъ Государѣ, но это не было исполнено. Однако по плану его былъ учрежденъ Государственный Совѣтъ, — собраніе высшихъ сановниковъ государства для обсужденія законовъ, который дѣйствовалъ до нынѣ Царствующаго Государя Императора.

Императоръ Александръ I очень интересовался судьбою крѣпостныхъ крестьянъ. Онъ издалъ указъ „о свободныхъ хлѣбопашцахъ“, по которому впервые помѣщики получили право освобождать своихъ крестьянъ на условіяхъ, выработанныхъ по взаимному соглашенію. Онъ самъ принималъ отъ крестьянъ жалобы на помѣщиковъ, слѣдилъ за ихъ дѣлами и многихъ жестокихъ помѣщиковъ велѣлъ взять подъ опеку.

Хотя императоръ Александръ I и не стремился увеличить свои владѣнія, тѣмъ не менѣе при немъ были сдѣланы очень значительныя земельныя пріобрѣтенія. Грузинскій [1]) царь Георгій XI завѣщалъ свои владѣнія Россіи. Изъ за Грузіи пришлось воевать съ Персіей и съ различными народами, населяющими Кавказъ.

Затѣмъ императоръ Александръ I велъ войны съ Турціей (1806-1812 гг.) и со Швеціей (1808-1809 гг.). Война съ Турціей окончилась присоединеніемъ къ Россіи Бессарабіи, а война со Швеціей — Финляндіи.

Но самыми тяжелыми войнами для Россіи были войны съ Франціей. Франція въ это время перестала быть республикой: побѣдоносный генералъ Наполеонъ Бонапартъ захватилъ въ свои руки власть въ ней и объявилъ себя

[1]) Грузія—часть Закавказья.

императоромъ. Онъ стремился господствовать во всей Европѣ. Поэтому императору Александру I пришлось вести съ нимъ двѣ войны, сначала въ союзѣ съ Австріей, а затѣмъ съ Пруссіей. Послѣдняя война закончилась въ 1807 году Тильзитскимъ миромъ[1]). По этому миру императоръ Александръ I присоединился къ такъ называемой континентальной системѣ. Эта континентальная система была придумана Наполеономъ для того, чтобы ослабить Англію, которую онъ считалъ самымъ враждебнымъ для себя государствомъ. Всѣ государства, принявшія континентальную систему, обязывались не вести торговли съ Англіей. Для Россіи эта система была очень тяжела, такъ какъ Россія сбывала свой хлѣбъ главнымъ образомъ въ Англію. Поэтому императоръ Александръ I, спустя нѣсколько времени, принужденъ былъ отказаться отъ участія въ ней, что вызвало новую войну, называемую Отечественной, такъ какъ она шла на русской землѣ, и въ ней принималъ участіе весь русскій народъ. 8 іюня 1812 года императоръ Наполеонъ перешелъ черезъ рѣку Нѣманъ между городами Ковно и Гродно. Въ это время большая часть Европы была покорена французами. Ихъ армія, которую называли „Великой“, съ иностранными вспомогательными отрядами была свыше 600.000 человѣкъ. Россія могла выставить противъ нея всего 200.000 человѣкъ, которые были раздѣлены на двѣ арміи: первой (сѣверной) арміей командовалъ военный министръ Михаилъ Богдановичъ Барклай де Толли, а второй (южной)—князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ. Эти двѣ арміи должны были встрѣтить напоръ французовъ. Барклай де Толли, узнавъ, что Багратіонъ направляется къ Смоленску, пошелъ на соединеніе съ нимъ. Наполеонъ хотѣлъ раздѣлить наши арміи и занять прежде нихъ Смоленскъ, но это ему не удалось: храбрый генералъ Невѣровскій геройскимъ сопротивленіемъ подъ г. Краснымъ задержалъ французовъ, а въ это время другой генералъ — Раевскій занялъ

---

[1]) Тильзитъ—прусскій городокъ при впаденіи рѣки Тильзы въ р. Нѣманъ.

Смоленскъ, гдѣ и произошло соединеніе арміи. Послѣ этого Багратіонъ поступилъ подъ команду Барклая де Толли, но между обоими генералами шли постоянныя распри. Багратіонъ, отличавшійся чрезмѣрной храбростью, хотѣлъ открыто сражаться съ Наполеономъ. Напротивъ, Барклай де Толли хорошо понималъ, что побѣдить Наполеона въ открытой битвѣ невозможно, и сталъ отступать къ Москвѣ, желая завлечь непріятеля въ глубь Россіи, гдѣ его войска должны были сильно пострадать отъ холода, незнанія дорогъ и недостатка въ самомъ необходимомъ. Однако все войско было на сторонѣ Багратіона, а на Барклая де Толли стали смотрѣть какъ на измѣнника, особенно вслѣдствіе его иностранной фамиліи. Это заставило государя назначить главнокомандующимъ арміи князя Михаила Илларіоновича Голенищева-Кутузова (рис. 110), который былъ очень искуснымъ полководцемъ и пользовался большой любовью арміи. Прибывъ къ войскамъ, Кутузовъ сказалъ имъ: „и съ такими молодцами, да отступать!“, и тѣмъ не менѣе продолжалъ отступленіе. Только уступая желанію государя и арміи, онъ принялъ сраженіе съ Наполеономъ при селѣ Бородинѣ, въ Можайскомъ уѣздѣ, Московской губерніи. Здѣсь произошла очень кровопролитная битва (26 августа 1812 г.), въ которой и та и дру-

Рис. 110. Свѣтлѣйшій князь М. И. Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій (съ портрета работы художника Бореля).

гая сторона понесли большой уронъ. Барклай де Толли и князь Багратіонъ показали чудеса геройства (Багратіонъ умеръ отъ раны, полученной въ этой битвѣ). Она не имѣла рѣшительнаго исхода, хотя поле битвы и осталось за непріятелемъ. Сосчитавъ уронъ, Кутузовъ не рѣшился снова дать сраженіе и отступилъ. Около самой Москвы, въ деревнѣ Филяхъ, былъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было отдать Москву непріятелю и продолжать отступленіе. Наполеонъ вступилъ въ Москву; онъ считалъ взятіе столицы завоеваніемъ государства, но сильно ошибся въ своемъ расчетѣ: Москва была покинута жителями, и въ ней начались пожары, которые держали въ постоянномъ страхѣ непріятеля; пожары эти устраивали сами русскіе. Наполеонъ принужденъ былъ даже на нѣкоторое время покинуть городъ и расположиться во дворцѣ Петровскаго парка, подъ Москвою. Съ другой стороны взятіе столицы особенно возбудило любовь къ отечеству въ русскихъ: всѣ, кто только могъ, взялись за оружіе. Отряды, дѣйствовавшіе отдѣльно отъ главной арміи (партизаны), нападали врасплохъ на непріятеля и причиняли ему большой вредъ. Къ тому же французы стали терпѣть нужду въ самомъ необходимомъ.

Наполеонъ предлагалъ императору Александру миръ, но предложеніе это было отвергнуто. Наконецъ побѣда, одержанная генераломъ Беннигсеномъ надъ французами при селѣ Тарутинѣ (въ Калужской губерніи), заставила Наполеона покинуть Москву. Онъ хотѣлъ итти на югъ, въ плодородныя мѣста, но Кутузовъ, узнавъ объ этомъ, преградилъ ему путь и заставилъ его повернуть на Смоленскую дорогу, которую самъ Наполеонъ разорилъ. Послѣ этого французскій императоръ терпѣлъ одно за другимъ пораженія, и его армія все слабѣла и слабѣла. Русскіе генералы собирались преградить Наполеону путь при переходѣ черезъ рѣку Березину и взять его въ плѣнъ съ остатками его арміи. Однако часть русскихъ войскъ опоздала, что и спасло французскаго императора: ему уда-

лось ускользнуть отъ нашихъ войскъ, но онъ оставилъ свою армію въ ужасномъ состояніи и поскакалъ въ Парижъ. Къ 25 декабря 1812 года — къ Рождеству Христову — въ Россіи не осталось непріятелей, и она праздновала свое избавленіе отъ нашествія „галловъ“ (такъ назывались въ древности предки французовъ) и съ ними „двунадесяти (12-ти) языковъ“ (народовъ).

Отечественная война прекрасно показала, какою любовью къ отечеству и мужествомъ обладаетъ русскій народъ. Князь Кутузовъ сдѣлался однимъ изъ любимыхъ народныхъ героевъ.

Русскій императоръ не только изгналъ Наполеона изъ своего государства, но продолжалъ съ нимъ бороться за освобожденіе остальной Европы, главнымъ образомъ Германіи. Пруссія и Австрія, которыя въ 1812 году были союзниками Наполеона, теперь соединились съ Россіей. Въ союзѣ съ ними русскіе взяли Парижъ и низложили Наполеона (1814 г.). Ему дали во владѣніе одинъ островъ — Эльбу, но онъ вскорѣ бѣжалъ оттуда и снова овладѣлъ французскимъ престоломъ. Однако борьба его съ союзниками окончилась тѣмъ, что онъ долженъ былъ снова отречься отъ престола и былъ сосланъ на островъ св. Елены, гдѣ умеръ въ 1821 году. Послѣ окончанія борьбы съ Наполеономъ, въ 1815 году, государи Европы съѣхались въ Вѣнѣ, столицѣ Австріи. Здѣсь произошелъ конгрессъ [1]), по постановленію котораго Россія получила польскія области по Вислѣ съ г. Варшавой. Эти области стали называться Царствомъ Польскимъ. Государь далъ Царству Польскому не только самоуправленіе, но даже свое отдѣльное польское войско.

Императоръ Александръ I умеръ въ 1825 году въ г. Таганрогѣ. Такъ какъ у него не было сыновей, то престолъ наслѣдовалъ его братъ Николай Павловичъ.

[1]) Конгрессомъ называется собраніе пословъ разныхъ державъ для переговоровъ.

30. Императоръ Николай I.

Императоръ Николай I (1825—1855 гг.; рис. 111) не желалъ дѣлать преобразованій въ государствѣ, а старался только наблюдать за всѣмъ самъ, чтобы все дѣлалось по закону. До него законы у насъ не были приведены въ порядокъ; въ разное время издавались несогласные между собою указы, и это давало возможность судьямъ и лицамъ, занимавшимъ государственныя должности, поступать по своему усмотрѣнію. Поэтому императоръ Николай поручилъ М. М. Сперанскому (рис. 112) привести законы въ порядокъ. Сперанскій быстро исполнилъ это порученіе: онъ напечаталъ всѣ законы, начиная съ Уложенія Царя Алексѣя Михайловича до 1826 года, въ 45-ти большихъ томахъ; это называется „Полнымъ Собраніемъ Законовъ“. Затѣмъ онъ выбралъ изъ этихъ законовъ тѣ, которые сохранили силу, и напечаталъ ихъ въ 15-ти томахъ. Эти 15 томовъ называются „Сводомъ Законовъ“ (за этотъ великій трудъ М. М. Сперанскому былъ пожалованъ графскій титулъ). Желая слѣдить за всѣмъ самъ, императоръ Николай постоянно посылалъ генералъ-адъютантовъ (то-есть генераловъ, состоящихъ при государѣ) и сенаторовъ, чтобы они наблюдали и затѣмъ доносили ему о томъ, какъ правятъ губернаторы своими губерніями, и какъ происходитъ судъ. Кромѣ того онъ приказывалъ постоянно представлять себѣ списки людей, находящихся въ тюрьмахъ, дѣла которыхъ еще

Рис. 111.
Императоръ Николай I.

не были разобраны, и дѣлалъ строгіе выговоры тѣмъ судебнымъ мѣстамъ, гдѣ дѣла долго затягивались.

Императоръ Николай I велъ нѣсколько трудныхъ войнъ. Въ началѣ его царствованія персіяне безъ объявленія войны вторглись въ русскія владѣнія, но они были разбиты русскимъ генераломъ Паскевичемъ. Война эта закончилась миромъ въ деревнѣ Туркманчаѣ, по которому Россія пріобрѣла два ханства,— Нахичеванское и Эриванское; за это Паскевичъ получилъ титулъ графа „Эриванскаго“. Уже при императорѣ Александрѣ I греки, раздраженные притѣсненіями со стороны Турціи, возстали противъ нея. Императоръ Николай I вмѣстѣ съ Англіей и Франціей потребовалъ, чтобы грекамъ было дано Турціей самоуправленіе. Однако Турція даже не отвѣчала на это требованіе. Тогда Россія, Англія и Франція послали свой флотъ въ ея воды (1827 г.) и сожгли турецкій флотъ при Наваринѣ [1]). Въ 1828 году русскія войска перешли черезъ Дунай и взяли немало сильныхъ крѣпостей. Затѣмъ русскій главнокомандующій баронъ Дибичъ перенесъ войну за горную цѣпь Балканъ и завладѣлъ второй столицей Турціи—Адріанополемъ (за это онъ получилъ титулъ графа „Забалканскаго“). Одновременно въ Азіи графъ Паскевичъ-Эриванскій взялъ нѣсколько крѣпостей, въ томъ числѣ одну очень сильную—Карсъ. Миръ былъ заключенъ въ Адріанополѣ (1829 г.). По этому миру Греки получили независи-

Рис. 112. Графъ М. М. Сперанскій (съ портрета работы художника Реймерса).

[1]) Наваринъ—греческій городъ съ прекрасной гаванью.

мость, а Сербы, родственный намъ славянскій народъ,— самоуправленіе подъ властью турецкаго султана. Россія получила устье Дуная и все восточное побережье Чернаго моря. (Крѣпость Карсъ была возвращена туркамъ).

Въ 1830 году поляки произвели возстаніе противъ Россіи, но оно было усмирено Паскевичемъ, который за взятіе Варшавы получилъ титулъ свѣтлѣйшаго князя „Варшавскаго“ (1831 г.). Вслѣдствіе этого Царство Польское было лишено самоуправленія, и въ немъ стали вводиться тѣ же порядки, какіе были въ другихъ частяхъ русскаго государства.

Самой тяжелой, но въ то же время славной для насъ, въ это царствованіе была Крымская война (1853—1856 гг.). Въ это время французскимъ императоромъ былъ Наполеонъ III, племянникъ Наполеона I. Подобно своему дядѣ, онъ захватилъ власть незаконнымъ образомъ и, чтобы заслужить уваженіе своихъ подданныхъ и славу, рѣшилъ унизить Россію, сокрушившую владычество Наполеона I. Онъ убѣдилъ Турцію отдать ключи отъ главной христіанской святыни—Гроба Господня—римскому папѣ. Такъ какъ это вело къ униженію православной Церкви, то императоръ Николай не хотѣлъ на это согласиться. Началась новая война съ Турціей. Въ началѣ ея адмиралъ Нахимовъ съ Черноморскимъ флотомъ сжегъ турецкій флотъ при Синопѣ, городѣ на южномъ берегу Чернаго моря. Послѣ этой побѣды Франція и ея союзница Англія объявили Россіи войну. Такимъ образомъ Россіи пришлось вести войну сразу съ тремя державами. Подготовка ея войскъ оказалась гораздо хуже подготовки войскъ ея враговъ. Вскорѣ къ ея врагамъ присоединилось еще небольшое Итальянское королевство—Сардинское. Союзники сдѣлали высадку въ Крыму; русскіе оказали имъ стойкое сопротивленіе, но были разбиты при рѣкѣ Альмѣ. Тогда союзники осадили Севастополь. Одновременно англійскіе корабли появились въ моряхъ, омывающихъ наше государство: Балтійскомъ, Бѣломъ и

Восточномъ океанѣ. Чтобы заградить путь къ Севастополю съ моря, русскіе затопили Черноморскій флотъ. При оборонѣ этого города особенно отличились адмиралы Корниловъ и Нахимовъ, которые оба пали геройскою смертью. Много упорныхъ трудовъ понесъ для укрѣпленія города искусный военный инженеръ Тотлебенъ. Все мужское населеніе Севастополя участвовало въ военныхъ дѣйствіяхъ, а женщины ходили самоотверженно за ранеными. (Въ эту войну у насъ впервые были допущены къ работѣ въ военныхъ госпиталяхъ сестры милосердія). 11 мѣсяцевъ длилась геройская оборона Севастополя. 27-го августа 1855 года французы овладѣли главнымъ укрѣпленіемъ Севастополя, — Малаховымъ курганомъ. Тогда русскіе оставили разрушенный городъ. Нѣкоторое время союзники боялись войти въ него, предполагая, что тамъ устроены мины.

Въ разгаръ войны скончался императоръ Николай. Умирая онъ говорилъ своему наслѣднику: „Служи Россіи!.. Я хотѣлъ оставить тебѣ царство мирное, устроенное и счастливое!.. Господь судилъ иначе“.

31. Императоръ Александръ II Царь-Освободитель. Императоръ Александръ III. Нынѣ Царствующій Государь Императоръ Николай II.

Императоръ Александръ II (1855-1881 гг.; рис. 113) вступилъ на престолъ при самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ. Вскорѣ послѣ паденія Севастополя былъ взятъ генераломъ Муравьевымъ Карсъ, укрѣпленный англійскими инженерами. Это дало возможность государю заключить довольно почетный миръ (въ Парижѣ 18 марта 1856 г.).

Севастополь былъ обмѣненъ на Карсъ и возвращенъ намъ. Но, съ другой стороны, христіане Турціи, которые до того времени находились подъ покрови-

тельствомъ одной Россіи, теперь перешли подъ покровительство всѣхъ державъ, заключившихъ миръ. Наконецъ, ограничено было право Россіи имѣть на Черномъ морѣ флотъ. (Однако уже императоръ Александръ II достигъ уничтоженія этого ограниченія, — 19 октября 1870 г.). Кромѣ того была утрачена нами часть Бессарабіи.

Севастопольская война обнаружила много недостатковъ въ нашихъ государственныхъ порядкахъ, которые сталъ усердно исправлять государь Александръ II.

Рис. 113. Императоръ Александръ II Царь-Освободитель (съ портрета работы художника Галкина.)

Прежде всего имъ были освобождены крестьяне отъ крѣпостной зависимости, что давно было необходимостью. 20.000.000 человѣкъ получили свободу и, кромѣ того, опредѣленные участки земли. За эту землю помѣщикамъ уплатило деньги правительство, а крестьяне должны были возвратить ему этотъ долгъ въ теченіе продолжительнаго времени (49 лѣтъ). Кромѣ того крестьяне получили право самоуправленія и суда по нѣкоторымъ дѣламъ при помощи своихъ выборныхъ. Это великое преобразованіе совершилось 19 февраля 1861 года.

При освобожденіи крестьянъ государь нашелъ себѣ усерднаго сотрудника въ лицѣ своего брата, великаго

князя Константина Николаевича (рис. 114). Большую поддержку оказала ему его тетка, великая княгиня Елена Павловна (рис. 115). Она уже раньше освободила своихъ крестьянъ. Это была женщина въ высшей степени просвѣщенная и человѣколюбивая. Во время Севастопольской кампаніи она сдѣлала очень много для улучшенія ухода за ранеными и основала Крестовоздвиженскую общину сестеръ милосердія.

Въ 1864 году были изданы новые Судебные Уставы. До того времени судъ у насъ отличался большой медленностью и совершался тайно; пользуясь этимъ, судьи нерѣдко брали взятки. Теперь былъ введенъ судъ гласный, скорый и милостивый. Онъ происходитъ открыто, такъ что общество можетъ само видѣть, правильно ли судятъ. Каждый обвиняемый можетъ имѣть защитника, человѣка съ юридическими знаніями, то-есть знакомаго съ законами, который указываетъ все, что можно сказать въ пользу его. Наконецъ, вопросъ о виновности должны рѣшать 12 человѣкъ, взятыхъ изъ мѣстнаго общества, которые называются присяжными, такъ какъ приносятъ присягу въ томъ, что будутъ судить справедливо. Закономъ приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы ихъ нельзя было подкупить. Съ другой стороны, они могутъ всегда оказать милость обвиняемому, хотя бы онъ и совершилъ преступленіе. Напримѣръ, человѣкъ укралъ что-либо, но изъ дѣла выяснилось, что его семья умирала съ голоду, — присяжные могутъ оказать ему снисхожденіе.

Рис. 114. Великій князь Константинъ Николаевичъ.

Въ томъ же году были учреждены губернскія

и уѣздныя земства. Они состоятъ изъ выборныхъ отъ мѣстнаго населенія и вѣдаютъ мѣстныя хозяйственныя дѣла. Особенно много было сдѣлано земствами для правильной постановки врачебной помощи въ деревняхъ и для начальнаго обученія крестьянъ.

Въ 1874 году была введена общая воинская повинность. До императора Александра II дворяне были свободны отъ военной службы, напротивъ—крестьяне и мѣщане служили очень долго (20 лѣтъ), такъ что, уйдя отъ своей семьи и дома, они совершенно отрывались отъ нихъ. Купцы обыкновенно откупались отъ военной службы. Теперь обязаны служить всѣ (время дѣйствительной службы было опредѣлено въ 6 лѣтъ), оказываются льготы только по образованію (лицамъ, окончившимъ извѣстныя учебныя заведенія, срокъ службы сокращается), и по семейному положенію (такъ, освобождаются отъ службы единственные сыновья). Обращеніе съ солдатами было очень смягчено. Отмѣнены были розги и другія жестокія тѣлесныя наказанія. Эти важныя перемѣны были приведены въ исполненіе военнымъ министромъ Дмитріемъ Алексѣевичемъ Милютинымъ (впослѣдствіи графомъ и генералъ-фельдмаршаломъ [1]).

Рис. 115. Великая княгиня Елена Павловна.

При императорѣ Александрѣ II было основано много новыхъ учебныхъ заведеній. Такъ, были учреждены казенныя женскія гимназіи, куда принимаются дѣти безъ различія происхожденія, высшіе женскіе курсы и медицинскіе женскіе курсы; въ этомъ дѣлѣ принимали живое участіе супруга государя императрица

[1]) Генералъ-фельдмаршалъ—высшій военный чинъ.

Марія Александровна и великая княгиня Елена Павловна. Интересуясь музыкальнымъ образованіемъ, великая княгиня устроила консерваторію (музыкальное училище) въ своемъ дворцѣ.

Были проведены желѣзныя дороги и телеграфы и учреждены пароходства.

Несмотря на миролюбіе императора Александра II, границы государства при немъ значительно расширились. Въ 1858 году генералъ-губернаторъ восточной Сибири Николай Николаевичъ Муравьевъ (двоюродный братъ Карскаго героя) мирнымъ образомъ склонилъ китайцевъ уступить Россіи Амурскій край (Айгунскій трактатъ, т.-е. договоръ; Айгунъ — китайскій городъ на Амурѣ). За это Н. Н. Муравьевъ получилъ титулъ графа съ прибавленіемъ къ фамиліи „Амурскій“.

Въ 1864 году завершено было покореніе Кавказа, которое началось еще при императорѣ Александрѣ I, послѣ присоединенія Грузіи. Нападавшіе на Грузію горцы-магометане отчаянно сопротивлялись русскому правительству. У нихъ явился умный и энергичный предводитель — имамъ [1]) Шамиль, который умѣлъ соединить ихъ и показалъ выдающіеся военные таланты. Русскій генералъ—князь Барятинскій осадилъ его на почти неприступной скалѣ, гдѣ находилось горское селеніе (аулъ) Гунибъ. Горцы непрерывно скатывали на русскихъ огромные камни. Тѣмъ не менѣе наши мужественныя войска принудили Шамиля къ сдачѣ (1859 г.). Однако вполнѣ замиренъ былъ Кавказъ только въ 1864 году, когда намѣстникомъ его былъ родной братъ государя, великій князь Михаилъ Николаевичъ.

На русскія границы нападали еще разбойничьи племена, населявшія среднюю Азію; они исповѣдывали также магометанскую религію. Эти племена были такъ дики, что совсѣмъ не допускали къ себѣ европейцевъ (одинъ венгерецъ проникъ къ нимъ только переодѣвшись дервишемъ-магометанскимъ монахомъ).

---

[1]) Такъ называются духовныя лица у магометанъ.

Наши войска совершили противъ нихъ блестящіе походы, которые удивили всѣхъ современниковъ, такъ какъ приходилось двигаться по безводнымъ песчанымъ пустынямъ, при 45-градусной жарѣ. Было завоевано Кокандское ханство (нынѣ Ферганская область), а ханы Бухарскій и Хивинскій должны были признать

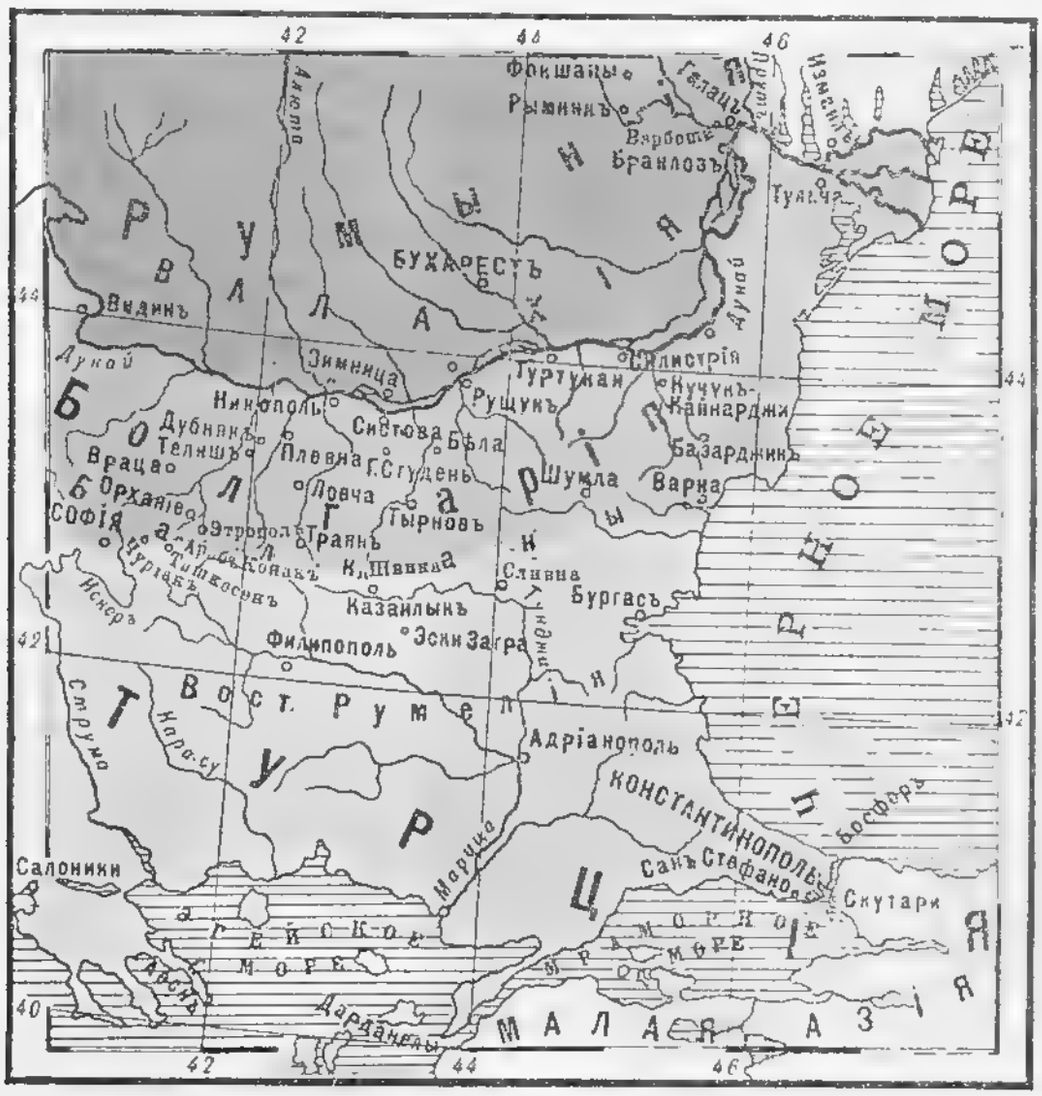

Рис. 116. Карта Балканскаго полуострова къ турецкимъ войнамъ Россіи въ XIX в.

власть „Бѣлаго Царя“, какъ называютъ въ Азіи русскаго государя. Въ средней Азіи русскіе положили начало образованности, пріохотили племена, жившія исключительно грабежомъ, къ мирнымъ занятіямъ и начали изученіе этого края, до тѣхъ поръ почти неизвѣстнаго европейцамъ.

Но самой замѣчательной войной этого царствованія была русско-турецкая за освобожденіе славянъ на Балканскомъ полуостровѣ (1877—1878 гг.). Она была вызвана жестокостями турокъ надъ болгарами. Въ Европейской Турціи командовалъ войсками одинъ братъ государя—великій князь Николаій Николаевичъ, а въ Азіатской — другой — намѣстникъ Кавказа, великій князь Михаилъ Николаевичъ. Въ Европейской Турціи передовой отрядъ русскихъ войскъ, подъ командой генерала Гурко, перешелъ черезъ Балканы и занялъ въ нихъ Шипкинскій проходъ. Однако движеніе впередъ нашей арміи было задержано двумя выдающимися турецкими полководцами: Османомъ-пашей и Сулейманомъ-пашей; Османъ-паша незначительный городокъ Плевну въ нѣсколько дней сдѣлалъ неприступной крѣпостью, а Сулейманъ-паша, занялъ склоны Балканъ и хотѣлъ отнять у насъ Шипкинскій проходъ. Шипкинскій проходъ геройски защищалъ генералъ Радецкій. Осада Плевны была очень тяжела. Во время ея выдвинулся молодой, необычайно талантливый генералъ Скобелевъ, который сдѣлался любимцемъ войскъ. Доведенный до крайности Османъ-паша пытался прорваться сквозь наши войска, но тяжело раненый былъ взятъ Скобелевымъ въ плѣнъ.

Рис. 117. Императоръ Александръ III.

Великодушный государь умѣлъ уважать доблесть во врагѣ и осыпалъ храбраго пашу милостями. Послѣ взятія Плевны русскія войска въ страшный морозъ перешли черезъ Балканы, заняли безъ боя Адріанополь и дошли до самаго Константинополя. Не менѣе удачно дѣйствовала русская армія въ Азіи, гдѣ безпримѣрнымъ въ военной исторіи ночнымъ приступомъ былъ взятъ опять Карсъ. (Этого успѣха не ожидалъ никто изъ русскихъ знатоковъ военнаго дѣла.) Подъ Константинополемъ, въ предмѣстьѣ Санъ-Стефано, былъ заключенъ очень выгодный для Россіи и южныхъ славянъ договоръ (рис. 116). Однако это вызвало зависть и недоброжелательство къ намъ со стороны западно-европейскихъ державъ (особенно Австріи). Германія подъ видомъ дружбы съ Россіей склоняла ее къ уступкамъ. Окончательный миръ былъ заключенъ въ Берлинѣ. Хотя онъ и былъ менѣе выгоденъ, нежели Санъ-Стефанскій договоръ, тѣмъ не менѣе наши пріобрѣтенія были очень значительны. Болгарія сдѣлалась княжествомъ, но въ зависимости отъ Турціи; Сербія и другое христіанское государство Румынія получили полную самостоятельность. Россіи была возвращена часть владѣній, уступленная по Парижскому миру. Была еще присоединена часть

Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай II Александровичъ.

Азіатской Турціи съ крѣпостью Карсомъ и портомъ Батумомъ [1]).

Послѣ кончины Царя-Освободителя, послѣдовавшей 1-го марта 1881 года, вступилъ на престолъ сынъ его императоръ Александръ III (рис. 117). Онъ былъ названъ Миротворцемъ, потому что постоянно старался отвращать военныя столкновенія. При немъ обращено было особенное вниманіе на заселеніе Сибири и положено начало Великому Сибирскому желѣзному пути.

Послѣ кончины императора Александра III (послѣдовавшей въ 1894 году) вступилъ на престолъ Его Императорское Величество нынѣ Царствующій Государь Императоръ Николай II.

---

[1]) Заступничество за нашихъ братьевъ-славянъ вызвало при нынѣ Царствующемъ Государѣ Императорѣ войну съ главными врагами славянства—Германіей и Австріей.

Хронологическая таблица *).

Начало русскаго государства	862
Крещеніе Руси	988
Смерть св. Владимира	1015
Смерть Ярослава I Мудраго	1054
Великое княженіе Владимира Мономаха	1113—1125
Перенесеніе столицы во Владимиръ	1169
Битва на Калкѣ	1224
Нашествіе Батыя	1237
Взятіе Кіева Батыемъ	1240
Невская побѣда	1240
Ледовое побоище	1242
Великое княженіе Александра Невскаго	1252—1263
Великое княженіе Іоанна Калиты	1328—1340
Княженіе Димитрія Донского (великій князь съ 1363 года)	1359—1389
Куликовская битва	8 сентября 1380
Іоаннъ III	1462—1505
Присоединеніе Новгорода къ Москвѣ	1478
Сверженіе татарскаго ига	1480
Судебникъ Іоанна III	1497
Василій III	1505—1533
Іоаннъ IV Грозный	1533—1584
Вѣнчаніе Іоанна IV на царство	1547
Судебникъ Іоанна IV	1550
Стоглавый соборъ	1551
Взятіе Казани	1552
Взятіе Астрахани	1556
Книгопечатаніе въ Москвѣ	1563
Ливонская война	1558—1583
Ѳеодоръ Іоанновичъ	1584—1598

*) Внесены только тѣ года, которыхъ знаніе обязательно для учащихся.

Учрежденіе патріаршества 1589
Борисъ Годуновъ . . . . . 1598—1605
Лжедимитрій I . . . . . 1605—1606
Василій Шуйскій . . . . . 1606—1610
Междуцарствіе . . . . . 1610—1612

Избраніе Михаила Ѳеодоровича на царство . 21 февр. 1613
Михаилъ Ѳеодоровичъ . . . . . 1613—1645
Столбовскій договоръ 1617
Деулинское перемиріе 1618
Миръ на Поляновкѣ 1634
Алексѣй Михаиловичъ . . . . . 1645—1676
Соборное Уложеніе царя Алексѣя Михаиловича . . . 1649
Присоединеніе Малороссіи 1654
Андрусовскій договоръ 1667
Рожденіе Петра Великаго . . . . . 30 мая 1672
Царствованіе Ѳеодора Алексѣевича . . . . . 1676—1682
Царствованіе Петра I Великаго . . . . . 1689—1725
Отмѣна патріаршества 1700
Начало Великой Сѣверной войны 1700
Основаніе Петербурга 1703
Полтавская битва . . . . . 27 іюня 1709
Ништадтскій миръ 1721
Принятіе титула Императора Петромъ Великимъ . . . 1721
Екатерина I . . . . . 1725—1727
Петръ II . . . . . 1727—1730
Анна Іоанновна . . . . . 1730—1740
Елисавета Петровна . . . . . 1741—1761
Основаніе Московскаго университета 1755
Петръ III . . . . . 1761—1762
Екатерина II Великая . . . . . 1762—1796
Начало первой турецкой войны 1768
Первый раздѣлъ Польши 1773
Кучукъ-Кайнарджійскій миръ 1774
Присоединеніе Крыма 1783
Начало второй турецкой войны 1787
Ясскій миръ 1791
Второй раздѣлъ Польши 1793

Третій раздѣлъ Польши 1795
Павелъ I . . . . . 1796—1801
Александръ I . . . . . 1801—1825
Тильзитскій миръ 1807
Присоединеніе Финляндіи 1809
Присоединеніе Бессарабіи 1812
Нашествіе Наполеона 1812
Битва при Бородинѣ . . . . . 26 августа 1812
Взятіе Парижа 1814
Вѣнскій конгрессъ 1815
Николай I . . . . . 1825—1855
Туркманчайскій миръ 1828
Война за независимость Греціи . . . . . 1828—1829
Начало Крымской войны 1853
Александръ II . . . . . 1855—1881
Парижскій миръ 1856
Присоединеніе Амурскаго края 1858
Освобожденіе крестьянъ . . . . . 19 февраля 1861
Введеніе гласнаго судопроизводства 1864
Окончательное покореніе Кавказа 1864
Обязательная всесословная воинская повинность . . . 1874
Начало русско-турецкой войны 1877
Берлинскій трактатъ (договоръ) 1878
Александръ III . . . . . 1881—1894

Поправки.

Составитель проситъ исправить слѣдующіе пропуски, сдѣланные, къ сожалѣнію, при перепискѣ рукописи:

На страницѣ 22, въ прим. 2, напечатано: „жившимъ въ 6-мъ вѣкѣ“...., нужно: „жившимъ въ 6—7 в.“.

На страницѣ 83, въ строкахъ 2 и 3, напечатано: „тяжелая для русскихъ война окончилась“...., нужно: „тяжелая для русскихъ война *съ поляками* окончилась“.

Тамъ же, строка 4, напечатано: „завоеваній и долженъ былъ“..., нужно: „...завоеваній, *а въ слѣдующемъ году* онъ долженъ былъ“... и т. д.

Карты принадлежатъ И. П. Поддубному. Безъ его согласія перепечатка воспрещается.

ДРЕВНІЕ ОБИТАТЕЛИ РУССКОЙ ЗЕМЛИ ВЪ IX СТОЛѢТІИ.

РУССКАЯ ЗЕМЛЯ и ВЕЛ. КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ XV СТОЛѢТІЯ.

РУССКОЕ ЦАРСТВО отъ половины XVI до конца XVII столѣтія.

IV.

РУССКАЯ ИМПЕРІЯ ОТЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО

РУССКІЯ ЗАВОЕВАНІЯ въ АЗІИ
16й ВѢКЪ
17й ВѢКЪ
18й ВѢКЪ
19й ВѢКЪ
НОВ. ЗЕМЛЯ
ПЕТРОГРАДЪ
МОСКВА
Обдорскъ
Березовъ
Туруханскъ
Верхоянскъ
Гижигинскъ
КАМЧАТКА
Екатеринбургъ
Ирбитъ
Тюмень
ТОБОЛЬСКЪ
Нарымъ
Енисейскъ
Вилюйскъ
ЯКУТСКЪ
Олекминскъ
Охотскъ
Петропавловскъ
ОРЕНБУРГЪ
УРАЛЬСКЪ
ОМСКЪ
Гурьевъ
Кустанай
Тургай
Колывань
Новоалександровскъ
ТОМСКЪ
КРАСНОЯРСКЪ
Барнаулъ
Бійскъ
Минусинскъ
Баргузинъ
ИРКУТСКЪ
ЧИТА
Нерчинскъ
Николаевскъ
САХАЛИНЪ
Александровскъ
БЛАГОВѢЩЕНСКЪ
ХАБАРОВСКЪ
СЕМИПАЛАТИНСКЪ
Красноводскъ
ХИВА
АСХАБАДЪ
Мервъ
БУХАРА
САМАРКАНДЪ
ТАШКЕНТЪ
ВѢРНЫЙ
Пржевальскъ
СКОБЕЛЕВЪ
ВЛАДИВОСТОКЪ
ПЕРСІЯ
Афганистанъ
МОНГОЛІЯ
КИТАЙ
ЯПОНІЯ
20
40
60
80
100
120
140
160
180
60
80
100
40

ТАРАСОВЪ, Н., ГАРТВИГЪ, А. ГРЕЧУШКИНЪ, С., **Картины по исторіи русской культуры и по русской исторіи.** 40 картинъ. Изъ нихъ 30 картинъ по „Исторіи Русской Культуры", 10 картинъ къ „Эпизодическому курсу Русской Исторіи". Размѣръ безъ полей 60×45 сант. Наклеены на паспарту съ оригиналовъ, исполненныхъ спеціально для этого изданія художниками: **И. Я. Билибинымъ, А. М. Васнецовымъ, С. В. Ивановымъ, Н. А. Касаткинымъ, Б. М. Кустодіевымъ, К. В. Лебедевымъ, В. Е. Маковскимъ, А. Ф. Максимовымъ, Л. О. Пастернакомъ** и др. Ц. 25 р.

Уч. Ком. М. Н. Пр. **допущено** къ классному пособію для средн. учебн. заведеній.

ТАРАСОВЪ и ГАРТВИГЪ. **Изъ исторіи русской культуры.** Ч. I. **Приднѣпровье** VII—XII вв. **Сѣверная Русь** XIII—XV вв. Съ рисунками Ц. (въ переплетѣ) 1 р. 45 к.

— **То же,** ч. II, вып. I. **Московское государство** XVI—XVII вѣковъ. Ц. въ переплетѣ 1 р. 05 к.

ФЕЙСТЪ, А. В. Грамматика родного языка. Курсъ младшихъ классовъ средн. уч. зав. (концентрическое распредѣленіе учебнаго матеріала). Ц. 85 к.

Уч. Ком. М. Н. Пр. **допущено** въ качествѣ учебнаго **руководства** для средн. учебн. зав.

Учебн. Ком. при Св. Синодѣ **допущено** въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи русской грамматики въ мужскихъ и женскихъ духовн. училищахъ.

ЦИНГЕРЪ, А. В. Начальная физика первая ступень, свыше 550 рис. и чертежей въ текстѣ. Діаграмма магнитныхъ силъ тока. Двѣ цвѣтныхъ таблицы. Закладка—масштабъ. 5-е изданіе. Ц. 2 р., въ переплетѣ 2 р. 25 к.

Уч. Ком. М. Н. Пр. **допущено** въ качествѣ **руководства** для женскихъ гимназій, **одобрено** въ качествѣ учебнаго **пособія** для среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ, а также для ремесленныхъ училищъ и школъ ремесленныхъ учениковъ. Уч. Ком. В. Уч. И. М. въ качествѣ **руководства** для женскихъ инст. и гимн. Учебн. Ком. М. Т. и П. **рекомендовано** въ качествѣ **руководства** для комм. училищъ. Уч. Ком. при Святѣйшемъ Синодѣ **одобрена,** какъ **руководство** при препод. физики въ дух. семинаріяхъ и женскихъ училищахъ. Уч. Ком. Гл. Упр. Землеустройства и Земледѣлія **одобрена** въ качествѣ **пособія** для подвѣдомственныхъ учебныхъ заведеній.

— **Начальная физика.** Вторая ступень „Механика". Ц. 1 р. 15 к.

— **Задачи и вопросы** по физикѣ. Ц. 1 р. 25 к.

Уч. Ком. М. Н. Пр. **допущено** въ качествѣ учебнаго пособія для среднихъ учебныхъ заведеній.

ЧЕЛПАНОВЪ, Г., проф. Учебникъ психологіи для гимназій и самообразованія. Изд. 12-е Ц. 1 руб.

Уч. Ком. М. Н. Пр. **допущенъ** въ качествѣ учебнаго руководства для средн. учеб. зав. Уч. Ком. М. Н. Пр **удостоенъ** большой преміей Императора Петра Великаго. Уч. Ком. при Св. Синодѣ **одобренъ** для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ. Св. Синодомъ **удостоенъ** преміи Митрополита Макарія.

— **Учебникъ логики для гимназій и самообразованія.** Изд. 7-е. Ц. 1 р.

Уч. Ком. М. Н. Пр. **допущенъ** въ качествѣ учебнаго руководства для сред. учебн. завед. Уч. Ком. М. Н. Пр. **удостоенъ** малой преміи Императора Петра Великаго.

ГОЛЬДЕНБЕРГЪ, А. Н. Собраніе ариѳметическихъ упражненій для гимназій и реальныхъ училищъ. **Курсъ приготовительнаго класса**, изд. 11-е. Ц. 25 к.

Курсъ перваго класса, изд. 8-е. Ц. 25 к. **Курсъ второго класса**, изд. 7-е, Ц. 40 к. **Курсъ третьяго класса** (въ дополненіе къ книгамъ Гольденберга. составилъ Д. Л. Волковскій), изд. 3-е Ц. 30 к.

Допущены Уч. Ком. М. Н. Пр. въ качествѣ учебныхъ **пособій** для среднихъ учебныхъ заведеній Министерства. Отдѣломъ Промышленныхъ училищъ книги **допущены** для среднихъ Техническихъ училищъ. **Одобрены** Учеб. Ком. М. Ф., какъ полезныя **пособія** при преподаваніи ариѳметики въ Коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ Вѣдомства М. Ф. Главн. Упр. Военно-Учебн. завед. **рекомендованы** въ число обязательныхъ **пособій** для кадетскихъ корпусовъ. Учебн. Ком. Вѣдомства Императрицы Маріи **допущены** въ качествѣ учебныхъ **пособій** для институтовъ и гимназій Вѣдомства Императрицы Маріи. Учебн. Ком. при Св. Синодѣ **рекомендованы** въ качествѣ учебныхъ **пособій** при прохожденіи ариѳметики въ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищахъ. Уч. Ком. М. Н. Пр. **допущены** къ классному употребленію въ городскихъ, по положенію 1872 года, училищахъ. Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ **допущены** во второклассныя и двухклассныя школы Вѣдомства Православнаго Исповѣданія въ качествѣ учебн. **пособій** при препод.. ариѳметики.

ІОНОВЪ. Курсъ географіи. Предварительныя свѣдѣнія. 1915 г. Ц. 90 к.

— **То же. Географія внѣевропейскихъ странъ.** Азія, Африка, Америка и Австралія. Ц. 1 р.

КОСОНОГОВЪ, І., проф. Концентрическій учебникъ физики для среднихъ учебныхъ заведеній, изд. 4-е. Ц. 2 р. 40 к.

Уч. Ком. М. Н. Пр. **допущено** въ 4-мъ изд. въ качествѣ учебнаго **руководства** для средн. учебн. завед.

Учебн. Отд. Мин. Тор. и Пром. **рекомендовано** въ качествѣ учебнаго **пособія** для коммерческихъ учебныхъ заведеній.

НЕЗЕЛЕНОВЪ, А. Исторія русской словесности для среднихъ учебныхъ заведеній, ч. I, ц. 1 р. **то же**, ч. II, ц. 1 р.

Уч. Ком. Собств. Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежд. Импер. Маріи **одобрено** въ качествѣ учебнаго руководства.

Удостоено малой преміи Императора Петра Великаго.

ПОНОМАРЕВЪ, Р. Сборникъ задачъ по элементарной физикѣ, изд. 7-е. Ц. 1 р.

Уч. Ком. М. Н. Пр. **допущено** въ 7-мъ изд. въ качествѣ учебнаго пособія для среднихъ учебныхъ заведеній.

Уч. Ком. М. Н. Пр. **удостоено** преміи Императора Петра Великаго.

СЛИВИЦКІЙ, В. Грамматика древняго церковно-слав. яз., изд. 3-е. Ц. 40 к.

Уч. Ком. М. Н. Пр. **допущено** въ качествѣ учебнаго **руководства** для сред. учеб. завед. Уч. Ком. по учр. Императрицы Маріи **допущено** въ качествѣ учебнаго **пособія** для дополнительныхъ и педагогич. классовъ при женск. институтахъ и гимназіяхъ. Уч. Ком. при Св. Синодѣ **допущено** въ качествѣ учебнаго **пособія** въ мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищахъ. **Рекомендовано** Гл. Упр. Воен.-Учеб. зав. въ качествѣ полезнаго **пособія**.

СОКОВНИНЪ, Н. Космографія. Курсъ среднихъ учебн. завед. Ц. 1 р. 25 к.

Уч. Ком. М. Н. Пр. **допущено** въ качествѣ учебнаго руководства для сред. уч. зав.